

Галина ✿ Куликова

ГАРЕМ
ПОКОЙНИКОВ
ПОХОЖДЕНИЯ
СОПОМЕННОЙ
ВДОВЫ

Галина Михайловна Куликова
Гарем покойников.
Похождения соломенной вдовы
Серия «Двойной смешной детектив»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70183270

*Галина Куликова. Гарем покойников ; Похождения соломенной вдовы
(сборник): Эксмо; Москва; 2014*

ISBN 978-5-04-197011-6

Аннотация

Гарем покойников

Говорят, дорога в ад вымощена служебными романами... Несмотря на наличие красавицы-жены, Глеб Стрелецкий, плейбой и глава крупной фирмы, не может устоять перед молодыми красотками. Но на них словно мор напал. Погибли в день своего рождения две его бывших любовницы. Надвигался день рождения третьей. Как и предыдущие две, она получила открытку с угрозами. Глеб с ужасом понимает, что есть только один человек, которому были выгодны смерти всех трех девушек – это его жена...

Похождения соломенной вдовы

Однажды утром вместо любимого мужа Лера Сердинская обнаруживает в своей постели совершенно незнакомого типа,

который нагло утверждает, что именно он и есть настоящий муж!.. Все вокруг, и даже родная сестра, признают в самозванце законного супруга Леры. Но она знает, что не сошла с ума, и нанимает детектива для расследования этой истории. И пусть все принимают ее за ненормальную – Лера делает все, чтобы вывести самозванца на чистую воду и найти настоящего мужа...

Содержание

Гарем покойников	6
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	44
Глава 4	55
Глава 5	61
Глава 6	66
Глава 7	89
Глава 8	95
Глава 9	112
Глава 10	126
Глава 11	140
Глава 12	160
Глава 13	167
Глава 14	183
Глава 15	189
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Галина Куликова
Гарем покойников
Похождения
соломенной вдовы
(сборник)

© Куликова Г. М., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Гарем покойников

Галина ✿ Куликова

ГАРЕМ ПОКОЙНИКОВ

Говорят, дорога в ад вымощена служебными романами... Несмотря на наличие красавицы-жены, Глеб Стрелецкий, плейбой и глава крупной фирмы, не может устоять перед молодыми красотками. Но на них словно мор напал. Погибли в день своего рождения две его бывшие любовницы. Надвигался день рождения третий. Как и предыдущие две, она получила открытку с угрозами. Глеб с ужасом понимает, что есть только один человек, которому были выгодны смерти всех трех девушек, — это его жена...

Глава 1

Если бы в тот момент Рита знала, что в кресле рядом с ней сидит наемный убийца, она не стала бы хватать его за руку. И уж конечно, не стала бы рассказывать ему о своем детстве и о работе в новосибирском Доме культуры «Новатор». Когда самолет попал в воздушную яму, сердце Риты нырнуло вниз, и она непроизвольно вцепилась двумя руками в своего попутчика – высокого красавца лет пятидесяти с королевской осанкой и благородной проседью в шевелюре. С момента посадки в самолет Рита жадно разглядывала его римский нос и твердый подбородок, надеясь, что он тоже обратит на нее внимание. И вот на тебе – за все время полета ни слова, ни взгляда.

– Простите, вы не в трауре? – с некоторой опаской спросила она, наклонившись в сторону соседа.

Красавец скосил на нее глаза, но ничего не ответил. «Сноб, – подумала Рита, сдувая челку со лба. – Но до чего хорош!»

– Вы, наверное, большая шишка? – тонко улыбнувшись, предположила она. – У вас такой кислый вид, какой бывает только у неудачников или у начальников. На неудачника вы не похожи, у вас слишком дорогие часы. Я знаю в этом толк. Да и ботинки тоже. Они ведь сделаны из крокодиловой кожи? – Рита ткнула носком туфли в его башмак и хихикнула.

ла: – Крокодила сами замочили?

Киллер едва заметно усмехнулся, продолжая смотреть прямо перед собой. С его точки зрения, шутка получилась удачной. Рита же насупилась. «Когда симпатичная молоденькая девушка проявляет интерес к мужчине, можно по крайней мере проявить дружелюбие, – подумала она. – Вероятно, он считает, что я слишком молода для него. Интересно, если признаться, что за мной ухаживал директор Дома культуры, он расслабится? Только надо не забыть упомянуть, что директору уже почти полтинник. Это должно его приободрить». Сосед тем временем нахально отвернулся к иллюминатору. Рита, подкрашивая губы, на минуту замолчала, но противный тип даже не соизволил посмотреть, почему прервалась ее плавно льющаяся речь. Его показное безразличие было вызовом ей, блондинке ста семидесяти сантиметров роста, которая сегодня два часа провела перед зеркалом, прежде чем появиться на людях.

– Знаете, я никогда не видела своего отца, – призналась ему Рита, захлопывая пудреницу. – И вообще не знала, жив он или нет. Не знала, как его зовут. Но перед смертью моя мама написала отцу письмо, в котором рассказала ему о моем существовании. Он не подозревал об этом целых двадцать четыре года!

Сосед продолжал демонстрировать ей свой затылок.

– Мы с папой ни разу не виделись, – понизив голос, добавила Рита. – Он еще совсем молодой, ему сорок шесть. По

возрасту я гожусь ему в жены. А вам сколько лет?

Она наклонилась, чтобы заглянуть молчаливому типу в глаза, и тотчас же поняла, что с ним явно что-то не так. Лицо его постепенно краснело и в конце концов приобрело неприятный свекольный оттенок. Рита поцокала языком. Уж кому, как не ей, дочери медсестры, знать об апоплексических ударах, инсультах и прочих ужасах! Требовалось срочно что-то предпринять. Когда стюард протаскивал мимо тележку с водой и соком, она буквально выхватила у него из рук стаканчик минералки, на которую указал сосед, и незаметно бросила туда заранее приготовленную таблетку. Маленький человечек, сидевший через проход от Риты, повернул голову и посмотрел на нее с некоторым испугом. Рита ободряюще подмигнула ему.

На самом деле этот коротышка был не кем-нибудь, а ее личным сопровождающим. Смешная фамилия Жеряпко очень подходила к его внешности и привычке мелко суетиться. Рита еще в Новосибирске объяснила этому Жеряпко, что не желает афишировать в пути их знакомство. «Для молодой незамужней девушки перелет до Москвы может стать началом ее большого личного счастья, – сказала она. – Так что вы, вне всякого сомнения, будете мне мешать. Если боитесь папиного гнева, можете следить издали».

Федор Жеряпко всякий раз содрогался, когда Рита называла его шефа «папой». Он представлял себе, что сделает с рафинированным Стрелецким, когда эта девица появит-

ся перед ним во всем своем великолепии и скажет: «Здравствуй, папуся!» Или что-нибудь в этом роде. Наблюдая за тем, как она обхаживает своего соседа, он переживал, что все это может плохо кончиться, а отвечать придется ему, потел от переживаний и то и дело промокал лоб отутюженным платком.

Слабый духом Жеряпко не умел противиться настырным и самоуверенным людям, из числа которых как раз была его новая подопечная. Ему нравились слабые, хрупкие женщины с чистотой во взоре и простыми взглядами на жизнь. Ну, если быть абсолютно точным, ему нравилась одна такая женщина. По странной прихоти судьбы она была замужем. Именно из-за этого Жеряпко и очутился сегодня в самолете. А случилось это вот как.

Пару дней назад телефон в его квартире зазвонил невероятно поздно. Никто никогда не беспокоил его после двенадцати ночи, а было уже начало второго. «Наверное, ошиблись номером», – подумал он и, сняв трубку, тут же почувствовал себя виноватым. Ведь неизвестный попал не туда, куда хотел попасть. Есть такие люди, которые всегда боятся тех, кто ими недоволен. Жеряпко был как раз из их числа. Однако трубка прошептала голосом Валентины:

– Федя! Феденька, это ты?

Феденькой до сих пор Жеряпко называла только бывшая жена перед тем, как попросить у него денег. Даже мать никогда не звала его иначе, как Федор или в крайнем случае Фе-

дя. Отец и братья звали Федякой и Федькой. Феденькой он стал опять только месяц назад, как раз когда познакомился с Валентиной.

Это историческое событие произошло в кинотеатре. Народу было мало, потому что фильм шел на языке. Жеряпко часто посещал подобные сеансы, чтобы попрактиковаться. В нем жила смутная надежда на повышение по службе, а без свободного владения английским об этом можно было и не мечтать. Когда главный герой на экране, сраженный пулей, упал на землю, рядом кто-то выразительно всхлипнул. Жеряпко повернул голову и окинул взглядом женщину, сидевшую через два пустых кресла от него.

– Не плачьте, – шепнул он, наклонившись в ее сторону. – Герой останется жив. Я смотрел этот фильм раньше.

Незнакомка повернула к нему лицо, и в голубоватом свете, льющемся с экрана, оно показалось Федору прекрасным. Возможно, он видел его во сне. Когда фильм закончился и в зале зажегся свет, видение не рассеялось. Оно оказалось миниатюрной женщиной лет тридцати. У нее был острый подбородок, большие карие глаза с такими длинными ресницами, что им могла бы позавидовать даже кукла, и пухлый детский рот, чуть тронутый розовой помадой. Она не знала английского и зашла в кинотеатр, просто чтобы поплакать о своем.

Через полчаса блужданий по улицам Валентина взяла нового знакомого под руку и призналась, что причина ее слез –

жестокий муж. Жеряпко потрясло, что она не сказала о своем муже больше ни одного дурного слова, хотя любая другая женщина, получив возможность высказаться, наверняка принялась бы поливать грязью человека, который довел ее до столь ужасного состояния. Жеряпко так и не узнал в тот раз, кто был мужем Валентины.

А узнал он это лишь тогда, когда Валентина позвонила ему по телефону далеко за полночь. К тому моменту на их общем счету было уже две дюжины свиданий, сотни робких поцелуев и примерно с десятков страстных. С точки зрения Жеряпко, отношения развивались стремительно.

– Феденька, – выдохнула Валентина, – он узнал про нас!

Это жутковатое «он», конечно, подразумевало мужа. Жеряпко вздрогнул. Кажется, фантом, не дававший ему покоя столько ночей, наконец-то решил материализоваться.

– Скажи, где ты живешь, и я за тобой приеду, – сказал он чрезвычайно решительно.

– Мне ничто не угрожает, дорогой! – поспешила заверить его Валентина. – Он меня и пальцем не тронет. А вот за тебя я боюсь по-настоящему... Они тебя выследили.

– Кто – они?

– Люди моего мужа! Ты должен бежать немедленно.

– Боже мой, куда? – растерялся Жеряпко.

– Как можно дальше, на край света! – жарко сказала Валентина. – Мне нужно два-три дня, чтобы успокоить его.

– Ты хочешь, чтобы я бежал с поля боя? – возмутился Фе-

дор.

– Если ты не скроешься, никакого поля боя не будет, – заверила его Валентина. – А будет место преступления.

– Ха! – сказал Жеряпко, стараясь, чтобы в его тоне было побольше удали и поменьше вибраций. – Это мы еще посмотрим!

Но Валентина принялась его умолять. В конце концов он все-таки сдался и пообещал покинуть свою квартиру тотчас же, без промедления, в чем есть, не собирая вещей. Положив трубку, честный Жеряпко снял пижаму и с тяжелым сердцем надел свои лучшие брюки и рубашку, засунул в карман бумажник и вышел на лестничную площадку. Запирая дверь, он услышал, что где-то внизу загудел лифт и одновременно с ним затопали шаги. Поднявшись на один пролет, он прижался к трубе мусоропровода. И правильно сделал. Потому что к его квартире снизу по лестнице уже поднимались трое парней устрашающего вида.

– Открывай, – без раздумий приказал самый толстый. Федор видел складки на его загровке через металлические прутья перил.

– Не, подождем наших.

Жеряпко в ужасе замер. Если бы он был зайцем, то, несомненно, прижал бы уши к голове. Вместо этого он ввинтился в мусоропровод, испачкав щеку и рубашку тараканьей отравой, которой был густо обсыпан весь подъезд. В этот момент он услышал, что лифт остановился где-то на верхнем этаже,

и теперь шаги загрохотали вниз по лестнице. Его обложили! Вниз идти было нельзя. Может, вверх? Бандиты, которые спускались оттуда, были еще достаточно далеко. Федор птицей взлетел на один пролет и с облегчением увидел, что окно, выходящее во двор, прикрыто неплотно. Поднявшись на цыпочки, он толкнул створки и с проворством ящерицы, изо всех сил виляя задом, взобрался на подоконник. Провернулся на коленках и, уцепившись короткими пальцами за бетонный выступ, повис над темной крышей подъезда. Потом коротко выдохнул и разжал пальцы.

В ту же секунду кто-то спросил почти что над его головой:

– Смотри, окно открыто. Может, это наш убежал?

– Мя-ау! – с чувством сказал присевший на корточки Жеряпко, задрав вверх лицо. И с ужасом увидел, что в окне уже появилась чья-то макушка. Тогда он сгруппировался и, мгновенно прицелившись, прыгнул на росший по соседству тополь, обхватив его ствол руками и ногами. Тусклый свет фонарей на тополь не попадал, поэтому здесь Федор был в относительной безопасности.

– Вроде все нормально, – неуверенно сказал все тот же бандит, высунув голову наружу.

– Мя-я-ау! – вторично мяукнул Федор противным голосом, потихоньку сползая вниз.

– Ненавижу кошек, – проворчали наверху. – Эти волосатые твари такие мстительные.

Федор начал быстро перебирать конечностями. Через

некоторое время он посмотрел вниз, чтобы оценить расстояние, оставшееся до земли, и, посчитав, что ноги уже не переломает, шмякнулся на землю. Перепрыгнув через низкую оградку палисадника, он, виляя, побежал в сторону метро. Метро, конечно, не работало. Поэтому до утра Жеряпко прятался в парке, шарахаясь от каждой шевелящейся тени. К рассвету он выбрался на открытое пространство и без аппетита позавтракал в маленьком кафе, где все смотрели на него искоса.

На службу Федор явился весь в тараканьей отраве, картофельной шелухе и в мелких веточках, которые прилипли к его рубашке. Забился в свой кабинет и припал к окну, ожидая Валентину. Она приехала примерно через час, испуганная и прекрасная. Тогда-то она и рассказала Жеряпко, что ее муж – не кто иной, как бандит Саша Ядовитый, который контролирует не только определенную территорию в городе, но и ее, Валентину, жизнь.

Последовали бурные объяснения громким шепотом, за ними – душераздирающее прощание на весьма неопределенное время. Закрывая за Валентиной дверь, Жеряпко так сильно прищемил себе палец, что не смог удержаться и расплакался. Женщины, сидевшие в кабинетах по соседству с Федором, слышали отголоски большой человеческой драмы и стали под благовидными предлогами по очереди заглядывать к нему в кабинет. Слезы на глазах Федора приводили их в священный трепет. Те, что помоложе, убегали потом

ахать в дамскую уборную, а женщины постарше старались Федора утешить.

– Ну, не стоит так убиваться, – ласково сказала ему бухгалтерша Ферапонтова, которой очень понравилась промчавшаяся по коридору Валентина.

Жеряпко посмотрел на свой распухший палец, потом зажал его между колен и с надрывом сказал:

– Ага! А вы знаете, как это больно?!

– Знаю, голубчик, знаю, – мечтательно прикрыв глаза, ответила бухгалтерша. – Но это сладкая боль! Она обогащает душу. Радуйтесь этой боли, покуда вы еще можете ее чувствовать!

«Господи, да она просто садистка!» – подумал Федор, прикидывая, где взять льда, чтобы снять опухоль. Выскочив из кабинета, он наткнулся на помощника шефа Женю Кумарикина. Тот метался по коридорам, глаза его за круглыми стеклами очков были еще более растерянными, чем обычно. Увидев точно такое же выражение на лице Жеряпко, Женя затормозил возле него и спросил:

– Федор Ильич, у вас много работы?

– А что такое? – быстро переспросил тот.

– Ответственное поручение. Лично от шефа. Короткая поездка в Новосибирск.

– Да! – крикнул Жеряпко, подпрыгнув на месте. – Это как раз для меня. Я еду!

Кумарикин обрадовался. Он был весьма толковым пар-

нем, но слишком порядочным для того, чтобы сделать большую карьеру. На фирме его все любили, но никто не принимал всерьез. Жеряпко втайне считал его товарищем по несчастью, потому что тоже был неконкурентоспособен на рынке капиталистического труда.

– Стрелецкий хочет, чтобы кто-нибудь сопровождал его дочь до Москвы, – пояснил Кумарикин, доставая из кармана билет на самолет.

– А разве у него есть дочь?

– Это выяснилось вот только что. Шеф хочет ее видеть.

– Вообще-то я с детьми никогда...

– Ей двадцать четыре года. И эскорт – просто проформа.

Вы же знаете Стрелецкого! Он все делает только по высшему классу.

Жеряпко знал Стрелецкого. Именно поэтому знакомство с его новоиспеченной дочерью явилось для Федора настоящим потрясением. Девушка оказалась простой, как клевер. При этом еще напористой и горластой. По мнению Федора, у нее не было ни мозгов, ни комплексов. «Интересно, – подумал он, – когда шеф навел о ней справки, что ему написали в отчете?»»

Глава 2

В отчете шефу написали: «Открытая, честная, немного наивная, но очень взбалмошная». Глеб Стрелецкий, просмотрев документы, посчитал, что для девушки наивность и взбалмошность – вполне простительные вещи. Гораздо больше интересовала его внешность новоиспеченной дочурки.

– Посмотри, она ничего, правда? – спросил он у своей жены, протягивая ей фотографии, которые лежали в папке.

Та пошевелила пальцами, и Глеб поспешно вложил в них снимки. Алла приблизила их к глазам, потом отставила подальше.

– Действительно, ничего. Приятно, когда грехи юности принимают такие соблазнительные формы. Правда, на тебя она совсем не похожа.

Тридцативосьмилетняя Алла была образцом изящного вкуса. Стройная брюнетка с короткой стрижкой, глазами глубокого синего цвета и голливудской улыбкой, она оказалась одним из лучших приобретений Стрелецкого за последние годы. Ее стилем была изящная простота – самая дорогая, какую только можно купить за деньги.

С фотографии с упрямым задором на Аллу смотрела сто-процентная провинциалка с прямыми желтыми, наверняка крашеными волосами до плеч и длинной, закрывающей брови челкой. Однако носик был точеным, а губы достаточно

пухлыми, ножки, судя по другому снимку, просто загляде-
нье.

– Ты сможешь привести ее в божеский вид? – спросил Глеб, нервно потирая подбородок.

– Если она захочет, – пожала плечами Алла.

– А комнату для нее приготовили?

– Не волнуйся ты. – Алла поднялась и похлопала мужа по руке. – Все будет нормально.

– Послушай, я вот еще что хотел спросить... – Глеб замялся. – У меня там было назначено совещание... Ты не могла бы встретить мою дочь в аэропорту? Не посылать же Кумарикина, в самом деле!

Алла подняла брови вверх и, поглядев на мужа, удивленно воскликнула:

– Да ты боишься! – Глеб потемнел лицом. – Вот так открытие! Несгибаемый Стрелецкий струсил. Впрочем, я бы тоже струсила, – тут же добавила она великодушно. – Ладно, если хочешь, я съезжу в аэропорт.

– Ты просто чудо! Я люблю тебя больше всех на свете! – воскликнул Глеб и, направившись в коридор надевать башмаки, стыдливо покраснел от собственных слов.

– Что вы бросили в стакан этому человеку? – прошипел Жеряпко, перевесившись через подлокотник кресла. – Он отправился в туалет и до сих пор не вернулся!

– Ну, догадайтесь, что я бросила в стакан, раз он так на-

долго ушел в туалет, — пожалала плечами Рита.

— Вы же сказали, что у него поднялось давление!

— Ну да. Уверяю вас, оно у него скоро понизится.

— Это что, секрет народной медицины?

— Ай, отстаньте, — отмахнулась Рита. — Кстати, пока его нет, займу-ка я его место и погляжу в иллюминатор.

Она показала Жеряпко маленькие белоснежные зубки и, порхнув юбочкой, пересела на место исчезнувшего соседа. Федор обреченно прикрыл глаза. Нет, ему не справиться с этой девицей, нечего и пытаться.

Почти в ту же самую минуту стрелки часов сошлись на цифре «двенадцать», и в проходе появился человек. У него была скучающая походка. Он медленно шел в хвост самолета, скользя глазами по пассажирам. Увидев Риту, прилипшую к иллюминатору, внезапно сбился с шага и так удивился, что маска равнодушия против воли соскользнула с его лица. Он подхватил ее, что называется, на лету и снова водрузил на место. Поравнявшись с Ритой, человек наклонился, одним легким движением бросил ей на колени квадратный конверт и, ускорив шаг, пошел вперед. Взгляд его, однако, все еще оставался прикован к Рите.

Этим обстоятельством воспользовался мальчик, мать которого сладко спала, свесив голову на грудь. Мальчик был в том нежном возрасте, когда развлекаются исключительно с помощью взрослых и за их счет. Увидев, что дяденька идет вперед, а смотрит назад, он выставил на его пути ноги. К

вающей радости ребенка, дяденька споткнулся и повалился в проход, с чувством произнося ужасно потешные слова и выражения.

Когда конверт приземлился к ней на колени, Рита подскочила от неожиданности и вскинула голову. Жеряпко сидел на своем месте, прикрыв глаза, рядом по-прежнему никого не было. Только впереди слышалась какая-то возня и залихватистый смех ребенка. «Дети, что ли, балуются?» – подумала Рита, потом пожала плечами и, повертев конверт в руках, попыталась посмотреть на свет, что там внутри. Но конверт был слишком плотным. И, главное, никаких надписей – куда, кому, от кого.

«В конце концов, его бросили на колени именно мне», – подумала Рита и недрогнувшей рукой оторвала полоску с правого края. Потрясла. Из конверта выпали фотографии и маленький листок бумаги. Там было напечатано: «Россия», 525». Рита повертела листок в руках, отложила в сторону и принялась за фотографии. На них был изображен мужчина, который явно не подозревал, что на него навели объектив. Он не позировал, просто занимался своими делами. Вот он идет по тротуару в белом полотняном костюме с беспечным выражением на лице. Вот стоит возле киоска с сигаретами, разговаривая по мобильному телефону. Вот толкает большие стеклянные двери, над которыми красуется внушительная вывеска «Ларец приключений». На этом снимке кто-то красным фломастером поставил на лбу у мужчины аккурат-

ный крестик.

Рите человек со снимков не понравился. «Всюду старикашки, – про себя вздохнула она. – Просто рок какой-то». На самом деле старикашке было лет пятьдесят, в самом центре макушки, среди его черных, довольно густых еще волос сияла аккуратная лысина размером с доньшко от стакана. Лицо было неприятным, с глубоко посаженными темными глазами. «Прямо злобный карлик, – содрогнулась Рита. – Интересно, зачем мне подсунули его фотографии? А, ладно, как-нибудь все выяснится». Она затолкала их обратно в конверт и, небрежно бросив его на соседнее сиденье, снова отвернулась к иллюминатору.

Через минуту прямо над ее головой послышалось рассерженное восклицание. Повернувшись, Рита увидела своего пропавшего попутчика, который держал конверт в руке и сверлил ее глазами.

– Кто вам разрешил это вскрыть? – прошипел он.

– Наконец-то я услышала ваш голос! – обрадовалась Рита. – А что касается конверта, так на нем ничего не написано! И кому нужен этот ваш черномазый субъект, хотелось бы мне знать!

– Уйдите с моего места, – злобно потребовал сосед.

– Я же не виновата, что вы были в сортире, когда пришла ваша почта, – надулась Рита, освобождая для него кресло.

Усевшись, красавчик засунул конверт во внутренний карман пиджака. Рита злорадно заметила, что пиджак за время

пути изрядно помялся на спине. А таблетка согнала с его лица не только излишнюю красноту, но и вообще все краски мира. «Что ж, с попутчиком мне явно не повезло, – рассудила Рита. – Все красивые мужчины одинаковы. В сердце у них сквозняк, а в голове тараканы. – Она посмотрела на часы, и мысли ее тут же приняли другое направление. – Интересно, папуля встретит меня в аэропорту?»

– Это бомба! – сообщил Жеряпко в телефонную трубку. – И скоро она взорвется прямо в офисе шефа.

– Секс-бомба? – переспросил на том конце провода Кумарикин.

– Отнюдь, – сказал Жеряпко. – Я имею в виду совсем другое. У девицы вместо мозгов кукуруза, которая в ее горячей голове превращается в попкорн. Причем процесс идет непрерывно, рождая сумасшедшие идеи.

– Вы ведь в аэропорту? Кстати, а где она сейчас?

– Ушла в дамскую комнату, а я звоню.

– Хорошо, что звоните. Потому что вас встречают.

– Кто?

– Жена шефа, не прозевайте ее.

– Вот счастье-то! – оживился Жеряпко. – Сложу с себя ответственность.

– А... ваша подопечная не слишком долго отсутствует? – с тревогой спросил Кумарикин.

– Возможно, она занялась переустройством обществен-

ной уборной. Если дело показалось ей стоящим.

– Неужели все так серьезно?

– Серьезнее не бывает.

Заканчивая разговор, Жеряпко заметил, что за ним исподтишка наблюдает какой-то неприятный тип: небольшого росточка, с плоским лицом и вызывающе кривыми ногами. Тонкий эстет Федор непроизвольно поморщился: с таким анатомическим дефектом надо носить брюки, а не джинсы в обтяжку! Заметив, что на него смотрят, кривоногий коротышка опустил свои цепкие глазки и, отвернувшись, нырнул в толпу. «Что, если это человек Саши Ядовитого? – всполошился Жеряпко. – Пока меня не было, бандиты выяснили, где я служу, куда уехал и когда вернусь обратно!» Его живот мгновенно превратился в морозильную камеру, где уже образовался первый комочек снега.

– А вот и я! – возвестила подошедшая Рита, хлопая Федора по плечу. – Извините, что долго. В вашем туалете оказалось так красиво, что мне оттуда просто не хотелось уходить!

– Понимаю, – пробормотал тот, глазами прокладывая путь к выходу. – Вас тут встречают.

– Кто? – с искренним любопытством спросила Рита. – Папа?

– Нет, его жена.

– Надеюсь, она старше меня, – пробормотала та.

В этот момент через стекло Жеряпко заметил Аллу Стрелецкую, которая стояла возле автомобиля, поигрывая сига-

ретой.

– А вот и ваша новая родственница! – обрадованно воскликнул он.

Рита поглядела в том направлении, куда он указывал, и сморщилась:

– Фу, какая красивая!

Жеряпко вывел Риту на улицу и, подведя к жене шефа, начал озираться по сторонам. К его ужасу, кривоногий коротышка никуда не делся. Он крутился возле багажных тележек, усердно кося глазом в сторону Жеряпко. К этому моменту комочков снега в желудке у Федора скопилось уже вполне достаточно для того, чтобы его начал бить озноб. «Надо оторваться от этого типа во что бы то ни стало, – решил он и посмотрел на женщин. Они оживленно беседовали, растянув губы в улыбках. – Сейчас я побегу, – подумал Федор, – коротышка кинется за мной, я улизну от него, тотчас же возвращусь к машине, и мы умчимся». Решение было дельным. Интуиция Федора уже почуяла очередное повышение по службе.

– Мне надо отойти, – сообщил он, обращаясь к жене шефа. – Ненадолго.

– Ну, мы подождем, идите, – махнула та рукой.

Жеряпко метнулся обратно к двери, врезался в толпу, пролетел несколько метров по инерции, затем резко свернул вправо, надеясь спрятаться за журнальный киоск. Однако ему не повезло. На его пути как из-под земли выросла до-

родная тетка, которая держала в левой руке гамбургер, а в правой – поводок со скачущей собачкой. Собачка умоляла хозяйку поделиться с ней обедом, вставала на задние лапы и настойчиво тявкала. Она-то первой и попалась Федору под ноги. Когда он со всего маху наступил на голодное животное, оно истошно закричало и изо всех сил рвануло в сторону, дернув поводок. Тетка дернулась следом, клацнула зубами и взмахнула рукой, в которой был гамбургер, съездив Федору по носу. Не нарочно, конечно. Котлета из гамбургера выпала и брякнулась на пол. Федор, пошатнувшийся после оплеухи, тут же, как по заказу, раздавил котлету каблуком.

Собачка мгновенно просекла, что теперь вожаемая еда находится к ней гораздо ближе, чем прежде. С радостным визгом нырнула она вслед за Федором за газетный киоск и принялась кидаться на его ботинок.

– Уйди, глупый ты зверь! – забормотал Федор, заметив, что в зал вбежал коротышка и теперь озирается по сторонам.

Он несколько раз лягнул собаку ногой, но это ее только раззадорило. Хозяйка тем временем подобрала поводок и тоже заглянула за киоск. Увидев, что Федор стучит ногой по морде ее питомца, она рассерженно крикнула:

– Дурак! Оставь собаку в покое!

– Она первая на меня напала, – возразил тот, крутясь на месте, потому что противное животное вознамерилось во что бы то ни стало отгрызть прилипшую котлету от его ботинка.

Не обнаружив Жеряпку в зале, коротышка решил снова выйти на улицу к женщинам, рассудив, что туда же рано или поздно вернется и объект его слежки. Увидев, что его преследователь уходит, наивный Федор решил, что благополучно избежал опасности, поэтому нужно быстро уезжать. Отскоблив котлету от ботинка, он осчастливил собачку и бросился вон из зала. Забравшись на заднее сиденье автомобиля, облегченно вздохнул и тут же безвольно обмяк. Когда Алла нажала на педаль газа, он уже так глубоко погрузился в свои мысли, что ничего вокруг себя не видел. И не заметил, что за их автомобилем пристроились целых два «хвоста». За рулем запыленных «Жигулей» сидел кривоногий коротышка, нацепивший темные очки, а в сияющей свежести «Тойоте» – сосед Риты из самолета, синеглазый красавец с римским профилем.

– У твоего отца неприятности, – объясняла между тем Алла. – Поэтому он не приехал в аэропорт.

– Что за неприятности? – спросила Рита, тотчас же проявляя озабоченность. – Может, я помогу?

– Нет, вряд ли, – хмыкнула Алла. – Это связано с его прошлыми романами.

– Вы меня, что ли, имеете в виду? – надулась Рита.

– Нет, нет, ну что ты! Сейчас Федор Ильич выйдет, и я расскажу.

Она нажала на тормоз, и машина плавно скользнула к тро-

туару.

– Вот и приехали. «Техноконсульт» – фирма твоего отца, – Алла кивнула головой в направлении входа в аккуратный особнячок. – Федор Ильич! – позвала она, обернувшись к скрючившемуся позади Жеряпко. – Приехали.

– Да, да! – Тот вздрогнул и, открыв дверцу, вывалился на улицу. Испуганно оглядываясь, он потрусил ко входу. Мимо на приличной скорости проехали запыленные «Жигули». За ними на некотором расстоянии с вызывающей неторопливостью – серебристая «Тойота». Алла не обратила на них никакого внимания. Она повернулась к Рите и положила изящную руку на спинку ее сиденья.

– Хочу, чтобы ты была осведомлена с самого начала. Глеб меня, конечно, не одобрит... Впрочем, ему можно не говорить, что ты в курсе.

– Конечно, – тут же согласилась Рита. – Мужчины созданы не для разговоров.

– Для чего же? – с любопытством спросила Алла. – Хотелось бы узнать твою точку зрения.

– Ну... Для других вещей, – уклончиво ответила Рита. – Так что там с папиными увлечениями?

– У твоего отца есть маленькая слабость.

– Да? И как ее зовут?

– Ее? – Алла невесело рассмеялась. – Если бы все было так просто!

– Понятно, – сказала многомудрая Рита. – У папы непри-

ятности с женщинами.

– Точно, – подтвердила Алла, – с женщинами. Веришь ли, их убивают. Одну за другой.

Рита уставилась на свою новую мачеху, неприлично разинув рот.

– Это как в кино про маньяков? Вы меня не разыгрываете? – наконец спросила она.

– Я тебя не разыгрываю.

– И что, папу подозревают в убийствах?!

– Да что ты! – испугалась Алла. – Его не подозревают. Просто он очень взвинчен. Дело в том, что обе... хм... девушки работали под его началом.

– Обе? Выходит, их было две?

– Две. Одну сбил неизвестный водитель, вторая вроде как пала жертвой весеннего таяния снега – на нее упала сосулька с крыши. Да, кстати, в деле есть отвратительная подробность. Обе девушки погибли в свой день рождения. Первой, ее звали Марина Пахомова, исполнялось в тот день двадцать два года. А второй, Ксении Бажановой, – двадцать три. Именно из-за этого «совпадения» в милиции думают, что это на самом деле никакие не несчастные случаи.

– И давно это началось? – деловито спросила Рита.

– Двенадцатого марта. А двадцать первого апреля продолжилось.

– Значит, май мы благополучно миновали, – тут же ожилилась Рита. – А что, у папы есть еще какие-нибудь... хм...

бывшие привязанности на работе?

– У тебя острый ум, – похвалила Алла. – Сразу схватываешь суть. Лично я убеждена, что у него на работе целая куча привязанностей. И, судя по нервному поведению твоего отца, скоро грянет день рождения одной из них.

– А милиция? – вспомнила Рита.

– Милиция была столь любезна, что вообще не обнаружила связи между девушками и твоим отцом. Если кто-то из служащих фирмы и знал о романах, то своего шефа не продал. А может, никто и не знал. Я и сама проведала обо всем только что, притом случайно. Нет, я, конечно, была в курсе, что он бежит за девочками, но вот за кем конкретно...

– Послушайте, а почему вы со всем этим миритесь? – спросила Рита. – Романы, девочки...

– А что я могу сделать?

– Ну, не знаю. Приструнить его.

– Да что ты! Лишить Стрелецкого удовольствий – это все равно что обидеть ребенка.

– Тогда вы могли бы его бросить.

– Зачем? – пожала плечами Алла. – Я женщина с запросами. Мне нужен обеспеченный муж. А все обеспеченные мужчины до странного похожи друг на друга. Веришь ли: они разнятся только в мелочах. Так стоит ли заводиться?

– Действительно, – пробормотала Рита. – Раньше я как-то над этим не задумывалась...

– Возможно, ты еще слишком молода...

– Ну, не настолько, чтобы игнорировать чужой опыт, – заявила Рита.

– Я начала этот разговор для того, чтобы ты не комплексовала, если Глеб покажется тебе... немного странным. Знай: это касается вовсе не тебя.

Глеб Стрелецкий тем временем совершенно забыл про предстоящую встречу с дочерью. Он сидел в своем просторном офисе и тупо смотрел на открытку, лежавшую на отполированном ореховом столе. Сей полиграфический продукт на первый взгляд казался весьма заурядным. Аляповатый букет, и поверху надпись золотом: «С днем рождения!» Зато текст на обратной стороне открытки впечатлял. Во-первых, все слова были вырезаны из журнала и довольно криво наклеены одно вслед за другим. Но больше всего настораживало, даже пугало содержание: «Будет справедливо, если ты умрешь, пока еще молода. С днем рождения, куколка!»

Открытка была адресована Софье Елизаровой, одной из бывших пассий Глеба, которая работала в архиве на первом этаже. Полчаса назад перепуганная насмерть Софья ворвалась в кабинет и дрожащей рукой протянула ему открытку.

– Это я нашла сегодня утром в почтовом ящике! – стуча зубами, сообщила она. – Что мне делать?

– Во-первых, сядь! – Глеб выпрямился в кресле, чтобы казаться внушительней. – Не паникуй раньше времени. Сейчас во всем разберемся.

Он взял открытку кончиками пальцев, так, на всякий слу-

чай, чтобы не оставить отпечатков, и положил перед собой той стороной, на которой содержалось послание.

– Да, неприятно, – через некоторое время сказал он. – И глупо. Я бы даже внимания не стал обращать, если бы не известные обстоятельства.

– Я от страха просто голову потеряла! – жарко зашептала Софья, подсаживаясь поближе к нему.

Говоря по совести, Глеб был вовсе не против, чтобы эта дама действительно лишилась столь необременительного для нее предмета, как голова. «А я ведь совсем недавно был от нее без ума. Может быть, у меня плохой вкус? – подумал Глеб. – Вроде нет. Тогда почему никто не зарится на этих женщин после меня?» Уловив тоску во взгляде бывшего любовника, Софья сверкнула глазами и потребовала:

– Я хочу, чтобы ты меня защитил!

– Хорошо, я дам тебе телохранителя, – быстро согласился Глеб. – Он будет тебя повсюду сопровождать.

– А ночью?

– Можешь на ночь брать его домой, если хочется. По сути дела, тебе надо пережить только послезавтрашний день, я правильно понимаю?

– Надо же, ты помнишь, когда у меня день рождения! – подобрела Софья.

«Еще бы мне не помнить, – раздраженно подумал Глеб. – Такие сумасшедшие траты». Софья была самой жадной из всех его любовниц. Разрыв с ней стоил ему не только боль-

ших денег, но и первых серебряных волос в шевелюре.

– И еще я пойду в милицию, – сообщила противная Софья. – Пусть они тоже меня охраняют.

– Иди, – согласился Глеб. – Только оставь пока открытку у меня, хорошо? Хочу немного подумать.

Сколько раз друзья говорили ему, что дорога в ад вымощена служебными романами! А он все никак не мог остановиться. Да и как устоять перед легкими победами?

В это время в дверь постучали, и на пороге возникла секретарша Стрелецкого Наташа Степанцова. Она была красивой и непоправимо вредной. Женщины терпеть ее не могли. При своем гренадерском росте Наташа носила короткие и обтягивающие платья, за что получила кличку Страус.

– Глеб Николаевич! – протянула она, скроив недовольную физиономию. – У вас через пять минут совещание. Люди уже собираются.

– Да-да, – встрепенулся Глеб. – Я сейчас освобожусь.

Секретарша вышла, шарахнув дверью.

– Мымрища, – пробормотал Глеб. – Терпеть меня не может.

– Так уволь ее! – предложила Софья.

– Не могу. Мне ее спустили сверху, с самой «крыши».

– Тогда терпи. Так когда меня начнут охранять?

– Да хоть сегодня. При тебе будет мой Артем. Он лучший из лучших, можешь на него положиться.

Софье почудились в голосе Глеба нотки нетерпения, по-

этому перед дверью она обернулась и небрежно сказала:

– Как ты думаешь, стоит рассказать следователю о твоей жене? Ну, о том, что она приходила ко мне и говорила гадости?

Глеб побледнел, но тут же взял себя в руки.

– Если это поднимет тебе настроение, то Расскажи, – стараясь казаться безразличным, ответил он.

Оставшись один, Глеб снова упал в кресло и сжал руками виски. Нет, положительно, с женщинами очень сложно! Именно они придают жизни вкус, но они же периодически его и портят. Глеб знал, что находится как раз в том критическом возрасте, когда бес испытывает повышенный интерес к мужским ребрам. Но никаких особых перемен в себе пока не ощущал. Любовницы существовали всегда, сколько он себя помнил. Возможно, их было чересчур много, но Глеб очень гордился тем, что заводил себе следующую, только что расставшись с предыдущей, полагая это особой мужской доблестью.

Открыв сейф, он засунул открытку в большой конверт с пометкой «Личное». Но и этого показалось ему мало. Конверт он спрятал в пластиковую папку, а пластиковую, в свою очередь, уложил в картонную, среди других бумаг. «Вот и проводи совещание в таком настроении!» – раздраженно подумал он и пригласил в кабинет заждавшихся сотрудников.

Пока Кумарикин освещал тему совещания, Глеб с тоской вспоминал Париж, куда летал весной с потрясающей блон-

динкой. Правда, в отеле он в первый же вечер здорово набрался и почти ничего не помнил ни о блондинке, ни о городе влюбленных. Но сама мысль о том, что он пьянствовал в Париже, была романтической и навевала легкую грусть.

После совещания Кумарикин подвел к нему крепкого брюнета лет тридцати и представил:

– Бубнов Олег, наш новый координатор, неделю как на фирме и уже разгреб массу завалов. Три языка в активе.

– Сейчас я занимаюсь документацией, которую прислали немцы, – низким мягким голосом сообщил Олег и оживленно потряс руку шефа.

Глеб с неудовольствием отметил, что новенький сантиметров на пять выше его и при этом весьма смазлив. Своего рода конкурент. «Дурак Кумарикин, – подумал он в раздражении. – Никакой политической гибкости. Если бы не его пионерская преданность, уволил бы к чертовой матери».

Служащие уже разошлись, когда в приемной Стрелецкого появились Алла и Рита. Секретарша засияла, как надранный самовар, и вскочила на ноги.

– Здравствуйте, Алла Вадимовна! – подобострастно воскликнула она.

На самом деле Наташу бесило то, что надо быть любезной и услужливой. Стрелецкий гонял свою секретаршу с мелкими поручениями в хвост и в гриву, и ей частенько приходилось заезжать к нему домой, где она наблюдала богемную жизнь жены шефа. Ради справедливости надо заметить, что

она завидовала всем богатым женщинам, но этой особенно. Алла была слишком изысканна, слишком тонка, а это, как известно, дано от бога.

– Я пойду предупрежу Глеба, что Рита уже здесь, – сказала между тем Алла и скрылась в кабинете мужа.

Секретарша с высоты своего роста разглядывала дочь Стрелецкого, о которой на фирме сплетничали уже несколько дней. Та оказалась стопроцентной простушкой. «Да, в Сибири персики не растут», – злорадно подумала Наташа. Между тем в приемную влетел Кумарикин и, увидев Риту, замер, что называется, на полном скаку.

– Это Маргарита, дочь Глеба Николаевича, – поспешила просветить его секретарша. – А это Кумарикин Евгений Михайлович.

– Жень, – тот протянул было руку для приветствия, потом стушевался, дернулся, из-за чего круглые очки соскочили с его носа и полетели вниз.

В попытке поймать их за дужку Рита сделала резкий рывок в его сторону. Кумарикин тоже сделал резкий рывок. В итоге они со страшной силой столкнулись лбами и ударили друг друга по рукам. Злосчастные очки при столкновении взмыли вверх, и стоявшая неподалеку Наташа совершенно непроизвольно попыталась схватить их на лету. Мощной грудью она налетела на Кумарикина и Риту, отчего все трое потеряли равновесие и с грохотом повалились на пол. Как раз в этот самый момент дверь кабинета распахнулась,

и шеф с женой появились на пороге.

Алла разинула рот, а Глеб некоторое время молча разглядывал кучу-малу, образовавшуюся на ковре приемной, потом спросил с ноткой нетерпения:

– Ну, и кто из них моя дочь?

– Это я, папа, – прокряхтела Рита, пытаясь выбраться из-под Кумарикина и Наташи. – Я так рада познакомиться с тобой!

– Я тоже рад, – сказал Глеб напряженным голосом и широко, неискренне улыбнулся. Было ясно, что он не знает, как себя вести. И то сказать: Рита была до странности похожа на одну из тех девиц, которых он время от времени обхаживал. Высокая, светловолосая, с тонкой талией и одновременно крепким телом, она вызывала у Глеба ощущение нереальности. Его взрослая дочь! Он чуть было не поддался сентиментальным чувствам, но вовремя вспомнил, зачем, собственно, ему понадобилась Рита – хоть и родня по крови, но по сути совершенно чужой человек. Поэтому сентиментальное чувство потухло, так и не родившись, а на смену ему пришло чувство удовлетворения. В конце концов, пока все шло так, как и планировалось. Он задумал привезти свою наследницу в Москву – и вот она здесь.

Кумарикин, поднявшись на ноги, принялся тащить вверх тяжелую Наташу, которая демонстрировала крепкие икры и завидную выдержку. У него ничего не получилось, и он ее бросил. Остолбеневшая Алла наблюдала за этой сценой, и,

перехватив ее взгляд, несчастный Кумарикин съежился, как листок бумаги, брошенный на уголья. Как назло, именно в этот момент в приемную заглянул главный консультант фирмы Вареников – тощий сноб с извилистой улыбкой и темными мыслями. Смыслом его жизни было подсиживание коллег, и Глеб часто думал, что, если бы он был не хозяином фирмы, а простым директором, Вареников уже давно спихнул бы его с кресла.

– Извините, – сдавленным голосом сказал главный консультант, попятившись. В самом деле, было от чего прийти в недоумение. Стрелецкий вовсю обнимается с молодой блондинкой, рядом с разинутым ртом стоит его жена и красный, как помидор, Кумарикин. Довершает сцену секретарша, которая лежит на спине прямо посреди приемной и на которую, кажется, никто не обращает никакого внимания.

– Зайдите позже, – не скрывая неудовольствия, бросил Глеб, продолжая ласково похлопывать Риту по спине. – Видите, у нас тут дела и все такое.

– И все такое, – эхом повторил Вареников и осторожно прикрыл за собой дверь.

– Ну, поднимайтесь, поднимайтесь, – поторопил Глеб секретаршу, которая наконец приняла сидячее положение и теперь потирала бока. – Что за цирк вы тут устроили?

Наташа тут же надулась. Как будто это она! Глеб повел жену и дочь к себе в кабинет, и Наташа тут же набросилась на Кумарикина:

– Это вы, Евгений Михайлович, во всем виноваты!

– Я, – скорбно подтвердил тот. – Вы знаете, со мной все время случаются какие-то неприятности!

– Я заметила, – пробормотала та, с неудовольствием глядя на помощника шефа. «Ну что за мужик такой недоделанный? – подумала она. – Неудачи сыплются на него, как опилки из порванной игрушки. Хотя, если бы не это, он был бы душкой».

Несостоявшийся душка тем временем покинул приемную и брел по коридору, ругая себя на чем свет стоит. Он только что вспомнил, что Стрелецкий просил открыть для Риты специальный счет, а он закрутился и совершенно забыл об этом. Проходя мимо кабинета Жеряпко, он подумал: «Не попросить ли Федора Ильича? А что? К дочери шефа он уже притерся, вполне может выручить». Федор Ильич тем временем сидел за своим столом, переживая приступ апатии, и вяло размышлял: «Может, попросить у Кумарикина разрешения переночевать в офисе? Он добрый, не откажет». Короче, неудачников тянуло друг к другу как магнитом. Спустя пять минут переговоры состоялись, и компромисс был найден. Жеряпко обещал открыть счет, за что ему позволили спать на диванчике в собственном кабинете столько ночей, сколько потребуется.

– Личные проблемы, – проблеял Федор, делая слабую попытку объяснить свою странную просьбу.

– У меня вот тоже полно проблем. Сегодня свадьба сест-

ры, а я еще даже подарок не купил! – пожаловался Кумаринкин.

Они расстались по-приятельски, и воодушевленный тем, что обеспечил себе безопасную ночевку, Федор засобирался по поручению. Выглянув в окно, он тут же утратил свеже-рожденный энтузиазм, потому что увидел кое-кого на стоянке перед особнячком. Это был тот самый кривоногий коротышка, который преследовал его в аэропорту! Он стоял возле бежевых «Жигулей», прислонив тощий зад к дверце, и разговаривал по мобильному телефону. На носу у него красовались темные очки, которые совсем ничего не добавляли к его карикатурной внешности, так же, как кепка и пиджак.

Коленки Федора подломились, подобно высохшим стебелькам, и он упал в кресло. Минут десять ему потребовалось на то, чтобы собрать в кулак все свое мужество и выйти на улицу. «Не будет же он убивать меня прямо здесь, на глазах у народа?» – трусливо думал Жеряпко, прикидывая расстояние до остановки. Но стоило ему выйти на дорогу, как «Жигули» позади него взревели мотором. Испугавшись почти до обморока, Федор побежал, петляя, словно мелкая дичь, но при этом так увлекся маневрами, что едва не попал под колеса своего преследователя. Коротышка был вынужден затормозить и выждать, пока Жеряпко отдалится от него на приличное расстояние.

Запрыгнув в автобус, Федор пробрался в самую середину, боясь посмотреть в заднее окно. Он был убежден, что

коротышка тащится следом. «Я буду выше этого, – подумал Жеряпко. – Буду игнорировать его. А в его лице саму возможность своей гибели!» Народ напирал на Федора со всех сторон с такой силой, будто бы задался целью выдавить из него все высокопарные мысли. Однако это занятие оказалось народу не по зубам. Федор вышел из автобуса все с тем же презрением к опасности, на которое настроил себя за время пути.

Глава 3

Киллер, вместо которого Рита вскрыла конверт с заказом на убийство, носил фамилию Шурмин. По крайней мере, именно под этой фамилией он зарегистрировался в пятьсот двадцать пятом номере гостиницы «Россия», который был заказан для него заранее людьми Серафима Леонидовича Сметанникова. Серафим Леонидович и был тем самым заказчиком, который приготовил для киллера конверт с фотографиями и оплатил билет от Новосибирска до Москвы. Его человек, носивший простенькую, но гордую кличку Ястребок, летел одним рейсом с Шурминым. Ястребок выполнил поручение, передал конверт и прямо из аэропорта позвонил Серафиму Леонидовичу с сенсационным сообщением: киллер оказался молодой девицей с красивыми ногами и глуповатым лицом.

В пути Ястребок пару раз оглядывался, высовывая голову в проход, и заметил, что девица время от времени о чем-то перешептывается с маленьким смешным человечком, сидевшим поблизости. Поскольку заподозрить этих двоих во внезапном интересе друг к другу и скоропалительном знакомстве было невозможно, Ястребок пришел к выводу, что они сообщники. Возможно, киллеров на самом деле два – они работают парой. Или, что еще вероятнее, настоящий киллер – тот маленький смешной мужчина, у которого нос картош-

кой и выражение глаз, как у только что прозревшего котенка. Просто он был слишком осторожен для того, чтобы садиться на место, заранее для него предназначенное, и посадил вместо себя напарницу. Что ж, никому не доверять – ценное качество для убийцы.

Чтобы не светиться, Ястребок передал в аэропорту эстафету своему, так сказать, коллеге – Юре Синявскому по кличке Синяк. Синяк был типом недалеким, но весьма проворным. На своих кривеньких ножках он лихо бегал по городу, выполняя разнообразные поручения шефа. Приказ следить за наемным убийцей Серафим Леонидович даже и в Москве отменять не собирался. У киллера были отличные рекомендации, работал он с предоплатой. И Серафим Леонидович не рискнул выпускать из виду человека, к которому перекочевала изрядная сумма из его кармана. Денег на стоящее дело было не жалко. Главное, чтобы они не пропали зря.

Девушка, получившая в самолете конверт, конечно, слегка сбила Серафима Леонидовича с толку. Поразмыслив, он пришел к тому же выводу, что и Ястребок: настоящий киллер – маленький мужчина, сидевший через проход от нее. Следить решено было и за ним, и за девушкой тоже. На всякий случай. Мало ли какие у этой парочки спрятаны тузы в рукаве? Вдруг они возьмут и объявят «вист» самому Серафиму Леонидовичу? Что тогда?

Таким вот образом Ястребок был приставлен к Рите, а Синяк приклеился к Жеряпко. О том, что Жеряпко его заме-

тил, кривоногий следопыт никому не рассказал. Зачем портить себе репутацию? После некоторых раздумий Синяк решил замаскироваться. Негоже злить самого опасного киллера Севера. А ну как он примет Синяка за врага и походя пришьет его прямо в центре столицы? В целях маскировки он надел солнечные очки, каскетку с кокетливой надписью «Олимпийский чемпион» и мятый белый пиджак с незнакомо-го плеча, который валялся на заднем сиденье «Жигулей», на которых ездили все, кому не лень. Из свиты Сметанникова, разумеется.

Настоящий киллер тем временем безо всякого присмотра разъезжал по столице на «Тойоте», которую обеспечил по своим каналам заранее. Машина ждала его в аэропорту – элегантная, неброская и надежная. Зарегистрировавшись в гостинице и оставив в номере вещи, Шурмин, поддавшись порыву, вновь поехал к особнячку с вывеской «Техноконсульт», до которого проследил девчонку из самолета. Мысль о ней не давала ему покоя. Интуиция подсказывала, что эта белобрысая дуреха – явление случайное и что она уже напрочь забыла о конверте, который так неосмотрительно вскрыла в самолете вместо него. И все же сакраментальное «А вдруг?» заставило его снова усестись за руль. «Пришью девку, и дело с концом», – принял он наконец решение и тут же пришел в хорошее расположение духа. Ибо сомнения всегда рождали в нем чувство подавленности.

Москву Шурмин знал неплохо по своим прошлым «рабо-

чим» визитам, фирму «Техноконсульт» отыскал быстро, и – о чудо! – сразу же увидел искомую девицу, выходящую из здания под ручку с дамочкой, которая встречала ее в аэропорту. «Значит, такова ее судьба, – подумал Шурмин, который читал все подряд гороскопы, верил в народные приметы и увлекался нумерологией. – Она сама идет прямо мне в руки».

Судьба, однако, послала Рите в тот день ангела-хранителя в образе Жеряпко Федора Ильича, который, как простой российский гражданин, открыл для Риты счет не где-нибудь, а в Сбербанке. Там ему, как водится, выдали сберкнижку, и теперь он спешил передать ее по назначению. Кумарикин сказал, что Рита и Алла поедут в парикмахерский салон «Саманта», что неподалеку от Триумфальной площади. Туда Жеряпко и направил свои слегка косолапые стопы, схоронив сберкнижку в нагрудном кармане рубашки, который для верности застегнул на пуговку.

В тот момент, когда Жеряпко приблизился к салону, следовавший за ним Синяк встретился с Ястребком, который, соответственно, не выпускал из поля зрения Риту. Приятели зашли под арку дома, располагавшегося напротив «Саманты», и остановились в тенечке.

– Ну че, у тебя нормально? – спросил Синяк.

– Да не знаю, – пожал плечами Ястребок. – Тип тут какой-то нарисовался. Гляди, вон он: так и шакалит вокруг. Видишь, теперь пошел в окна заглядывать. Кажется, тоже

следит за моим бабцом. Я его засек еще на светофоре неподалеку от Белорусского. А это, гляди, его тачка.

Синяк издали осмотрел «Тойоту» и сплюнул. Ничего дельного ему в голову не приходило. Тогда он предложил:

– Давай подождем и посмотрим.

И они стали смотреть. Шурмин, а это, естественно, он заглядывал в окна салона, пытался понять, где в настоящее время находится Рита и как лучше всего с ней разделаться. Окна оказались плотно закрыты, потому что в салоне работали кондиционеры, однако тонкие занавески не были задернуты, и Шурмин отлично видел, что происходит внутри. Фасад здания, в котором находился салон, выходил на узенькую улицу, где машин и пешеходов было немного. Сам же Шурмин выбрал удобное место для своих маневров – подошел к зданию с правого бока, где раскинулся небольшой дворик, заваленный строительным мусором.

Увидев, что мастер накручивает волосы Риты на бигуди, умный Шурмин сообразил, что вскоре ее посадят под колпак сушиться. Сушилка была отделена от остального зала перегородкой, и там пока никого не было. «Как только девка появится в закутке и опустит на голову эту металлическую дурку, я войду, выстрелю в нее и быстро смоюсь», – подумал киллер. Пистолет у него был с глушителем, а кроме того, по его воспоминаниям, сушилки в женских парикмахерских воют, как старые бормашины.

– Смотри, смотри, – оживился тем временем Синяк, с ин-

тересом наблюдавший за происходящим, и ткнул Ястребка локтем в бок. – Сейчас будет что-то интересное.

И действительно, его ожидания оправдались. Федор Жеряпко, прискакавший к салону, до сих пор топтался у входа, размышляя: стоит ли входить внутрь или лучше подождать снаружи? Ждать не хотелось, лезть же в зал, полный женщин, ему казалось ужасно неудобным. Чтобы не выглядеть смешным, стоя столбом возле входа в парикмахерскую, Федор принялся ходить по тротуару туда-сюда, с делано-равнодушным видом поглядывая по сторонам. Наконец он отошел достаточно далеко, чтобы увидеть Шурмина, затаившегося во дворике. Реакция его была потрясающей: он замер, не донеся одной ноги до тротуара, потом мягкими опереточными шажками попятился назад, держа руки по-собачьи перед грудью.

– Зуб даю, малыш сейчас пришьет этого роскошного парня, – сказал Синяк, прячась поглубже в тень. – Хотя не похоже, чтобы у него при себе была пушка.

В голове Федора тем временем со скоростью ураганного ветра проносились испуганные мысли. «Это тот самый тип из самолета, который сидел рядом с Ритой и к которому она лезла с упрямством чистокровной ослицы! – мгновенно сообразил он. – С какой стати он крутится возле салона? Ясное дело – поджидает дочку шефа. Видно, все-таки запала она ему в душу, раз он здесь! Но как он ее нашел? А, черт с ним, главное не это. Рита выйдет вместе с женой Стрелецко-

го, тип подойдет, заведет, надо думать, разговор, Алла спросит, кто это. Рита расскажет. Тут выяснится, что в самолете я не сидел рядом с ней. Можно сказать, оставил без присмотра. Если эта информация случайно дойдет до Глеба Николаевича, мне несдобровать». Жеряпко со всей ясностью провинившегося подчиненного понял, что красавца из самолета надо остановить во что бы то ни стало. Да, но как? Если схватиться с ним врукопашную, вряд ли будет толк. Федор не мог похвалиться ни силой, ни комплекцией. Да и чисто психологически не был готов к драке. Тем не менее положение складывалось отчаянное.

Внезапно в голове Жеряпко родился план, в точности соответствующий его, так сказать, менталитету. Надо подкрасться сзади, ударить красавчика по голове чем-нибудь тяжелым и убежать. С проворством кота, замыслившего темное дело, он прокрался вдоль стены и, прикинув к ней всем телом, заглянул за угол. Красавчик удобно стоял к нему спиной, копаясь в кармане брюк.

Шурмину надо было дожидаться, когда Рита отправится сушить волосы, и он решил пока перекурить. Он не боялся, что кто-нибудь увидит его из окон прилегающих домов: никакой связи между ним и девчонкой, которую он собирается замочить, обнаружить невозможно. А словесный портрет подзрительного мужчины? Что ж, на здоровье, пусть составляют.

Находчивый Жеряпко тем временем поднял с земли ко-

роткую широкую доску, которая обещала оставить голову красавчика целой, и еще издали широко размахнулся, отведя ее за спину. В это время из глубины двора появился рабочий в заляпанной краской спецовке. Увидев сцену готовящегося нападения, он замедлил шаг и вытаращил глаза. Шурмин заметил его реакцию и, сообразив, что позади него что-то происходит, начал было поворачиваться. Жеряпко рабочего, конечно, тоже узрел, но инерция была слишком сильной. Он громко гакнул и, подпрыгнув в воздухе, чтобы достать до цели, изо всех сил шарахнул киллера по голове доской. Тот некоторое время еще стоял неподвижно, потом, словно лишившись разом всех костей, мягко свалился на землю.

Рабочий икнул и попятился.

– Мойщик окон, – светским тоном объяснил ему Жеряпко, показывая доской на лежавшего без движения Шурмина. – Плохо мыл. Я решил не жаловаться в ту фирму, где он работает, и разобрался самостоятельно. Может, еще сниму процентов двадцать с общей суммы.

Бросив доску и отряхнув ладони, Федор развернулся и вальяжной походкой пошел прочь. Рабочий тоже развернулся, только в другую сторону, и торопливо побежал туда, откуда пришел.

– Ты хочешь сказать, что *это* – самый свирепый киллер за Уралом? – с сомнением спросил Ястребок своего приятеля. – Он ударил его доской!

– Находчивость! – Синяк воздел кверху указательный палец. – Пользуется всеми подручными средствами.

– Значит, мы были правы, – задумчиво сказал Ястребок. – Этот коротышка и девчонка работают вдвоем. Он ее в обиду не дает.

– А что это за фирма такая, «Техноконсульт»? – поинтересовался Синяк. – Они ведь там тусуются.

– Это шеф будет выяснять, – пожал плечами Ястребок. – Вроде как закупают за бугром оборудование для магазинов и ресторанов. А там – кто его знает?

Рита вышла из парикмахерской другим человеком. Стрижка «каре» и сильно укороченная челка делали ее моложе и, главное, элегантнее. Волосы ее приобрели цвет темного меда и на концах были завиты аккуратными волнами. Алла чуть отстала и с удовлетворением смотрела на нее. «Не пройдет и дня, – думала она, – как Глеб получит свою конфетку. Вот только интересно, кому он намерен предложить ее в качестве десерта?» Она ни секунды не сомневалась в том, что ее муженек, вплотную занявшись дочерью, преследует меркантильные цели. Глеб не стал бы тратить ни одного дня своей жизни на ерунду. Если он так заинтересован в Рите, значит, надеется извлечь из этого выгоду. Бедняжка вряд ли подозревает об этом.

Бедняжка тем временем заметила на противоположной стороне улицы неказистого мужичонку в ужасном пиджаке и каскетке, который, стоя в подворотне, разговаривал по мо-

бильному телефону. «Неужели мобильники так подешевели, – с недоумением подумала Рита, – что даже всякая рвань подзаборная в состоянии позволить себе подобную игрушку?»

– Теперь в ресторан обедать, а потом спать. Ты ведь не железная. Такой перелет! – сказала Алла и тут увидела Жеряпко. Он стоял возле ее автомобиля и делал рукой какие-то знаки. – Что случилось, Федор Ильич? – спросила она с беспокойством, подходя ближе. – Вас прислал мой муж?

– Да, он просил передать вот это! – Федор достал из кармашка сберкнижку и сунул Алле в руки.

– Зачем это?

– Для Риты. Деньги, – растерялся тот.

– Я думала, он даст нам пластиковую карту, – пожалала плечами Алла. – Кроме того, у меня и своя карта есть. Все это так странно. Вы ничего не перепутали?

– Нет, – сказал Жеряпко, – ничего. А не могли бы мы поскорее уехать?

– Вы хотите с нами? В ресторан?

– Если не возражаете, я только до метро.

– Пожалуйста, пожалуйста.

Когда Федор выскочил возле «Маяковской», Рита заметила:

– Он такой странный! Как будто его кто-то стукнул по голове и он никак не может прийти в себя.

– Говорят, у него какая-то личная драма. Вроде он ухаживает

вал за женщиной, а она оказалась замужем. Ну, или что-то в этом роде.

– И он считает это драмой? – не поверила Рита. – Да... Ну и характер, не приведи господи. – Она сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой, и, поморгав, сообщила: – Кажется, до ресторана я не дотяну.

Глава 4

Глеб тем временем вызвал в кабинет своего личного охранника Артема Крошкина – постриженного под консервативный полубокс широкоплечего парня, который открывал рот настолько редко, насколько это было возможно. Жить и не разговаривать – таково было, судя по всему, его кредо. Глеб злорадно представил, в какую ярость придет Софья Елизарова, когда поймет, какое золото к ней приставлено.

– Значит, слушай и вникай, – сказал Глеб, посадив Артема в вертящееся кресло. Он принялся ходить по кабинету, а Артем поворачивался вслед за ним, как подсолнух за светилom. – Помнишь Софью Елизарову из архива? Ну, еще бы тебе не помнить! – пробормотал он, сообразив, что именно Артем сидел за рулем, когда он ездил к Софье на свидания. – Ей угрожают. Ты должен ее защищать. Следи, чтобы с ней ничего не случилось. Если она будет давать тебе дурацкие поручения – выполняй. Короче, не зли ее. И еще. Она собиралась идти в милицию... – Глеб остро взглянул на Артема и, капризно сморщив нос, протянул: – Мне бы этого не хотелось... Но если она упрется, силой не останавливай. Будешь находиться при ней сегодня, завтра и послезавтра. А дальше посмотрим.

Артем поднялся на ноги, не задав ни единого вопроса.

Глеб вручил ему конверт с деньгами и предупредил:

– Софья будет пытаться вытрясти все, что у тебя есть. Причем сразу. Не поддавайся. Впрочем, если не хватит, не переживай, я добавлю.

Артем заглянул в конверт и моргнул. Впервые в нем шевельнулось опасение: а сможет ли он выполнить возложенную на него миссию так, чтобы шеф остался доволен? Дамочки типа Софьи представляли для него загадку. Все его подружки были простыми и нетребовательными женщинами среднего класса, только с ними он и мог найти общий язык. Заметив, как изменилось лицо Артема, Глеб поторопился добавить:

– Главная твоя задача – сохранить ей жизнь. Все остальное – по обстоятельствам. – Артем вздохнул немного свободнее. – Как свидетельствует мой личный опыт, лучше с ней во всем соглашаться. Будет меньше головной боли.

Сплавив Артема в архив, Глеб облегченно вздохнул и собирался домой. Интересно, Алла сразу примется за Риту или даст ей сегодня отоспаться с дороги? Его дочь оказалась гораздо эффектнее, чем он воображал. «Мой план должен удался», – подумал он и непроизвольно потер руки. План его был прост и при этом имел вековые традиции. Умный папа собирался выгодно выдать свою дочь замуж. В наличии имелись два кандидата в мужья.

Первый – и это была главная ставка Стрелецкого! – носил фамилию Титов и считался его основным конкурентом.

В последнее время Глеб всерьез опасался, что этот дерзкий хищник положил глаз на его фирму, у которой были и связи, и даже традиции. Молодой и злой, двадцатипятилетний Титов имел внешность херувима, лишённого кем-то чувственности и сострадания к ближнему. Высокий стройный блондин с бледно-голубыми глазами и выющимися, нежными, как у младенца, локонами, Титов в последние полгода яростно нарезал круги вокруг Стрелецкого, не упуская ни единой возможности подложить коллеге свинью. При этом Титов был любителем девушек «от сохи» – здоровых, симпатичных, смешливых и простодушных. Одновременно ценил он в них и определенную тонкость вкуса. Достичь в этом деле равновесия, понятное дело, было непросто. Тонкостью вкуса девушки «от сохи» никогда не блистали, и Титов, устав от их несовершенства, впал в некоторую меланхолию.

Глеб искренне надеялся, что с помощью своих денег и талантов жены ему удастся по-быстрому сляпать из Риты нечто приближенное к идеалу Титова и вынудить его жениться. Не станет же он после этого топить собственного тестя! Если бы финт с Титовым не получился, что вполне возможно, то на примете у Глеба был и второй кандидат в мужа. Беспроигрышный вариант шестидесяти двух годков от роду. Объединившись с ним, можно было бы заткнуть пасть не одному Титову, а двум или даже трем. В том, что Рита согласится делать все, что он ей велит, Глеб почему-то ни разу не усомнился. Провинциальная девица, работавшая в Доме

культуры с совдеповским названием «Новатор», получавшая крошечную зарплату и не имевшая никаких жизненных перспектив, она просто обязана была сдаться на милость Глеба. Он станет ее Пигмалионом. Сделает из нее прекрасную незнакомку... После чего продаст подороже.

В хорошем настроении Глеб отправился домой. За руль сел сам, заранее смирившись с отсутствием Артема, на дороге вел себя как корректный водитель и, очень довольный собой, открыл дверь своим ключом. Аллы и Риты до сих пор не было. «Вот ведь здоровье у девки! – с завистью подумал он о дочери. – Где мои молодые годы?» Он с грустной улыбкой вспомнил роман, который крутил с матерью Риты – красиво, по-московски, широко. Да, были времена... Сколько воды с тех пор утекло? Поменял бы он себя, сегодняшнего, на юного голодранца с лошадиным здоровьем и неумейной жадой новых впечатлений? Эх, да конечно бы променял!

Он открыл ящик, чтобы бросить туда ключи, и наткнулся на гору счетов и разных других «важных» бумажек, которые складывались сюда месяцами. Алла никогда не снизойдет до того, чтобы разобрать их. Может, заняться, пока ее нет? Чувствуя себя человеком дела, ответственным и со всех сторон положительным, Глеб потащил бумаги на кухню и, добыв из холодильника пакет кефира, вскрыл его зубами, выплюнул кончик куда-то за спину (кто-нибудь уберет!) и принялся за дело. Просматривая бумажки, он, время от времени закидывая голову вверх, вливал в рот порцию холодно-

го жирного кефира и с удовольствием ее заглатывал. Внезапно его внимание привлек документ, с виду совершенно безобидный. Это был счет, выписанный фирмой «Добрый помощник», которая занималась уборкой помещений. В графе «Подпись заказчика» стояла закорючка, выведенная рукой его жены.

Глеба поразил адрес, который был указан в счете. Название этой улицы и номер этого дома он не забудет, наверное, до конца жизни. Именно с крыши этого злосчастного строения свалилась та гигантская сосулька, которая убила Марину Пахомову. А он так уверенно говорил следователю, что никогда в жизни не слышал этого адреса! Впрочем, он ведь не врал – действительно не слышал. До сих пор.

С нервной торопливостью Глеб принялся изучать счет от первой буквы до последней. Квартира двенадцать. Если учитывать, что дом трехэтажный, это как раз последняя лестничная площадка, где есть, черт побери, выход на чердак! Правда, следователи не нашли там никаких следов, но это еще ни о чем не говорит. Глеб слышал, что на крыше не было снега – один лед, а на нем – вода по колено. Какие уж тут следы? Весеннее таяние снега – вещь коварная, Глеб никогда в этом не сомневался. Однако в том, что его бывшая любовница была убита, он тоже не сомневался.

Кажется, сейчас он держал в руке что-то вроде улики. Такой статус придавала этому счету дата, проставленная в самом низу страницы. Двенадцатое марта, день рождения Ма-

рины Пахомовой. Выходит, в этот день его жена торчала в квартире номер двенадцать, ожидая уборщиков. Зачем-то ей потребовалось привести в порядок неизвестно чье жилище. Нет, в этом надо разобраться как следует. Глеб сунул кефир обратно в холодильник, потому что у него совершенно пропал аппетит. Счет от фирмы «Добрый помощник» он аккуратно сложил и спрятал в свой бумажник.

Когда жена и дочь возвратились домой, он ни словом, ни жестом не выдал своего беспокойства и вел себя как ни в чем не бывало. Только ночью, когда супруги ложились в постель, Глеб не смог пересилить себя и сделал вид, что быстро уснул. Алла улыбнулась, глядя на старательно притворяющегося мужа, и вполголоса сказала:

– Можешь не усердствовать. В следующий раз, когда у тебя будут критические дни, достаточно просто сказать об этом, – и погасила свет.

Глава 5

В то время как Глеб ехал домой в своем комфортабельном автомобиле, его телохранитель Артем Крошкин проходил строевую подготовку в архиве.

– Учти, тебе придется не спать ночью, – предупредила его Софья, встряхивая головой в темно-красных кудряшках.

Артем кивнул.

– У меня есть машина, если ты не в курсе. Поведу ее сама, а ты будешь сидеть рядом и глядеть по сторонам. Охранять меня, усек?

Артем снова кивнул. Софья вспомнила, что в былые времена, когда они с Глебом ездили куда-нибудь «оторваться» и этот парень сидел за рулем, он тоже не произносил ни звука.

– Ты не можешь говорить? – высказала она вслух свою догадку.

Артем кивнул.

– Ну надо же! Такой симпатяга – и немой! – Артем хотел было возразить, но тут Софья рассмеялась и добавила: – Мой немой телохранитель! Прямо название голливудской картины. Обожаю!

Сначала они поехали в супермаркет покупать продукты. К продуктам по ходу дела присоединилась тысяча мелочей, которая могла бы затмить ассортимент иного хозяйственно-

го магазина. В душе Артем просто не верил, что всего того, что купила эта женщина, у нее в доме нет. Бокалы для вина, солонка, пластиковая немецкая скатерть, столовые приборы, салатники, конфетницы и еще невесть какая дребедень. Софья ловко обогнула Артема возле кассы и скрылась в близлежащем бутике. Он расплатился за все деньгами из конверта шефа и, усмехнувшись, принялся паковать покупки в пакеты.

После супермаркета был маленький магазинчик одежды, потом такой же маленький магазинчик обуви, потом книжный магазин, где Софья купила кулинарную книгу, два дамских журнала и перекидной календарь. Потом она потащила его в аптеку за китайской грелкой в чехле, потом в кондитерскую за булочками, потом ей приспичило выпить кофе в дорогом ресторане... Короче, когда они подъехали к ее дому, Артем не чувствовал ни рук, ни ног. Даже если бы Софья не считала его немым, у него все равно сейчас не было бы сил на разговоры.

– Может быть, отнесем сумки и съездим к следователю? – задумчиво сказала Софья, барабанила пальцами по капоту своего автомобиля.

Артем от ее слов едва не свалился замертво. «Если ты будешь скакать по городу, как блоха по собачьему брюху, – подумал он, – то тебя пристукнут даже в том случае, если охрану возьмет на себя отряд героев-смертников».

– Ладно, оставим милицию на завтра, – махнула рукой Со-

фья. — У меня отчего-то ноги побаливают.

«Отчего-то!» — мысленно возопил Артем. Увешанный с ног до головы сумками, он попустительски отнесся к проверке подъезда, лифта и, войдя в квартиру, очень быстро разулся, зашел в комнату и упал на диван.

— Слушай, Темчик, а что, если нам сегодня устроить вечеринку? — спросила Софья. — Девочки, мальчики, хорошая водочка, огурчики пряного посола, музычка, танцульки, а?

Артем отчаянно покачал головой. Вот только гостей и танцулек ему не хватало!

— Ладно, — охотно согласилась Софья. — Проведем вечер наедине.

Артем едва снова не замотал головой, но вовремя спохватился. Когда за окнами стемнело, Софья накрыла стол, зажгла свечи и принялась в немереных количествах пить водку. Напившись допьяна, она стала делиться с Артемом всем, что в душе наболело. Наболело у нее прилично.

— Хорошо, что ты не можешь говорить, — похлопала Софья по руке своего собутыльника и покачнулась на стуле. — Не выболтаешь никому... Надеюсь, ты не ведешь дневник? Это было бы так романтично. Дневник немого телохранителя. Прямо название голливудской картины! Как ты думаешь, я хорошо смотрелась бы на экране? Не надо, не отвечай, я знаю, что хорошо. Камера прибавляет сколько-то там килограммов, так что у меня фигурка была бы... О-о! Куда там Глебовой жене! По сравнению со мной она просто жирная

корова. Знаешь, – перейдя на заговорщический тон, поведдала сублильная Софья, – у этой старой интриганки есть молодой любовник. Да-да! Я знаю! И за то, что я это знаю, она хочет меня убить. Чес-с-с слово! Правда, я не имею понятия, кто он такой... Если бы имела, давно бы получила от Глеба денежки. На новую дачку, например. Старая-то у меня... того... развалилась, падла. Тебя не задевает, что я иногда ругаюсь? Вижу, что ты парень бывалый, все понимаешь правильно. Так вот, про денежки. Глеб меня, правда, и так не оставляет своей милостью. Да-да! Знаешь, он, конечно, сволочь, потому что меня бросил, но, по большому счету, широкой души человек. Платит мне две зарплаты, – пьяно хихикнула она и, видя, что Артем явно заинтересовался, пояснила: – Одну – официально, через бухгалтерию, а вторую – нелегально, самолично в конвертике приносит.

Артем откинулся на спинку деревянного стула и скрестил руки на груди. Задумчивость, появившуюся на его лице, Софья расценила правильно.

– Ты про девочек вспомнил? Молодец! Мыслишь, как настоящий ди-тик-тив. Они тоже получали конверты от Стрелецкого. И Мариша Пахомова, и Ксюша Бажанова. И вот... – Софья налила себе еще одну рюмочку, – либо ему это надоело, либо это надоело его жене... – Глаза Софьи внезапно сошлись в одной точке, она села прямо и, икнув, задумчиво произнесла: – Слушай, а это не ты, случайно, девочек порешил, солдат?

Артем постучал себя пальцем по лбу, показывая, что думает о ее умственных способностях.

– Нет? Ну, извини, извини. Просто я вдруг поняла: Глебу ты человек близкий, все-то про его грешки знаешь, доверяет он тебе, ясный пень. Может, ты и грязную работу для него делаешь? И только притворяешься, что охраняешь меня, а на самом деле собираешься пристукнуть? Как водится, в день рождения? Послезавтра?

«Дельная мысль, – подумал Артем. – Пристукнуть ее, не дожидаясь послезавтра, и дело с концом». Когда мертвецки пьяная Софья доползла по стенке до тахты и кульком свалилась на нее, он возблагодарил господу и отправился на балкон обозревать окрестности.

Глава 6

Утром следующего дня, поцеловав по очереди мужа и отца в одно лице в свежевыбритые щеки, Алла с Ритой уехали опустошать магазины. Глеб, который плохо спал, тут же полез в свой бумажник и снова принялся просматривать злополучный счет от фирмы «Добрый помощник». Под картинкой, изображавшей молодца на коне и со шваброй в руке («Чья-то больная фантазия!» – подумал Глеб), был указан телефон фирмы. Поколебавшись некоторое время, он все-таки снял трубку и позвонил. В сущности, все, что ему было нужно, – это адрес фирмы и указания, как к ней проехать.

Вести себя со служащими Глеб умел. Через пять минут после того, как он вошел в офис «Доброго помощника», перед ним уже стояли навтыжку двое парней, которые выполняли заказ, сделанный его женой в тот самый день, двенадцатого марта, когда погибла Марина Пахомова. Парни были молодые, с хорошей памятью и умными глазами. Несмотря на прошедшие с тех пор три с лишним месяца, заказ они отлично помнили.

– Женщина была уж очень красивая, – смутившись, признался тот, что помоложе.

– Моя жена, – не удержался и похвастал Глеб. – Кстати, что она вам сказала, когда вы вошли? Дословно, если можно.

– Ну... Она сказала, что это квартира ее тетки, что тетка

– особа старая и вредная, ко всему придирается, так что мы должны быть аккуратными.

«Тетка! – мысленно стукнул себя по лбу Глеб. – Ну конечно! Тетка Пелагея. Как я мог забыть? Просто я не знал ее адреса, вот и все!» Тетка Пелагея была рождена еще в начале века, где-то в году девятом или десятом, и чем больше лет ей исполнялось, тем большего она хотела от жизни. Широко пользуясь добротой племянницы, она разбаловалась до такой степени, что, несмотря на хорошую спортивную форму, не желала сама уже и пальцем шевельнуть. Тетка Пелагея поручала Алле убираться в ее берлоге, забитой антикварным барахлом по самую люстру.

«Значит, не любовник, – Глеб сделал глубокий вдох. – А я-то думал...»

– Моя жена никуда не отлучалась, пока вы наводили в квартире блеск? – стараясь казаться не слишком заинтересованным, спросил Глеб.

– Вроде нет, – пожал плечами один из ребят. – Хотя... Мы ведь всю квартиру мыли, и духовку от жира очищали, и ковры пылесосили. Могли не слышать.

Покинув офис фирмы «Добрый помощник», Глеб отправился в «Техноконсульт». В расстроенных чувствах он возник перед секретаршей, которая поздоровалась с ним, не отрывая взгляда от своих ногтей. Рядом с ней на столе стояла баночка с лаком и растворитель.

– Может быть, вы хотя бы сделаете вид, что относитесь ко

мне с уважением? – раздраженно сказал Глеб, притормозив у стола.

– А чего такого? – спросила секретарша, упорно не поднимая глаз.

Глеб фыркнул и отвернулся. Войдя в приемную, он не закрыл за собой дверь и теперь заметил, что эту сцену видел не кто-нибудь, а новый консультант фирмы, знаток трех языков Олег Бубнов – тот самый смазливый брюнет, которого так восхвалял на днях безголовый Кумарикин. Надувшись, Глеб скрылся в своем кабинете, демонстративно хлопнув дверью. Потом снова высунул голову в приемную и сказал:

– Ко мне никого не пускать, я занят.

Дождавшись от секретарши недовольного «хорошо», он подошел к стене позади стола, проворно открыл сейф и принялся перебирать бумаги. Наконец нашел то, что искал, и извлек на свет божий вчерашний конверт с пометкой «Личное», который перекочевал в новую папку. Она, кстати сказать, была черного цвета – вполне приемлемая окраска для досье. Туда же положил Глеб и злополучный счет, выписанный фирмой «Добрый помощник». Папку запер в сейф и, усевшись в кресло, понял, что теперь будет думать об этом деле постоянно.

И хотя он пять минут назад предупредил секретаршу, что занят, она уже через десять минут доложила ему о приходе Ферапонтовой, которая нацелилась решить с шефом неотложное дело. Глеб не удержался и сделал Наташе выговор

в присутствии бухгалтерши. Она выскочила в приемную со слезами на глазах.

– Такая дурная девица! – Глеб попытался оправдать свою резкость. – Ужасно рассеянная.

– Ничего удивительного, – понизив голос, сообщила Ферапонтова, которая до такой степени обожала склоки и недоумения, что была не против посплетничать даже с шефом. – У Наташи большое горе. Всего месяц, как погиб ее жених. Разбился на машине, представляете? Она горюет по нему и поэтому не может сосредоточиться на работе.

– Работа, наоборот, должна ее отвлекать, – пробормотал Глеб, понимая, что в глазах Ферапонтовой выглядит бесчувственным.

Впрочем, наплевать. Ему сейчас не до Наташи и ее переживаний. Что бы Глеб ни делал, мыслями он постоянно возвращался к злополучному счету из «Доброго помощника». Само существование этого счета рождало вопрос за вопросом. Каким образом Марина Пахомова в день своего рождения оказалась возле дома тетки Пелагеи? Может быть, Алла заманила ее туда? Назначила час, а сама выбралась на крышу и устроила лавину? По спине Глеба пробежал холодок. Зачем она это сделала? Из ревности? Не похоже. Если только из принципа. Женщины все, как одна, – собственницы, и с этим надо считаться.

Алла тем временем усердно трудилась над Ритиным гардеробом. Она была далека от того, чтобы пытаться привить

ей хороший вкус, и выбирала вещи сама, не советуясь с моделью. Рита, надо отдать ей должное, не протестовала. Только один раз она заупрямилась: ей понравилась короткая красная юбка, без которой она ни за что не желала уходить из магазина. Юбку купили. Поняв, что именно она станет любимой вещью падчерицы, Алла подобрала к юбке пару блузок, жилет и свитер.

Они вернулись домой только к обеду, попробовали все, что приготовила накануне экономка, забравшая блины с творогом и отдав должное куриному филе в сухарях и фасолевого пюре.

– Отец ничего не рассказывал тебе о своих делах? – поинтересовалась Алла за чашкой кофе.

– Да я ведь вижусь с ним только в вашем присутствии! – удивилась Рита.

– Ах, да-да. Я как-то не сообразила. Ну, я ведь тебе говорила: у него неприятности.

– По нему не очень заметно, – сообщила Рита, засовывая в рот пирожное.

Алла сморщилась, но от замечания предпочла воздержаться. Эта девчонка способна понравиться девяносто процентам мужчин. А потому они простят ей не только бескультурие, но и все остальные недостатки.

– Кстати, что ты собираешься делать в Москве? Ты еще не думала? – спросила Алла, которой и в самом деле были интересны мечты девушки из провинции, попавшей в столицу

на правах Золушки.

– Не знаю, – пожала плечами Рита. – Пока осмотрюсь. Может, папа для меня что-нибудь придумает. А если нет, то найду себе какого-нибудь богатого дурака и выйду за него замуж.

– Не надо дурака, – возразила Алла. – Богатый дурак в десять раз хуже нищего. У него есть средства на то, чтобы воплощать свою дурость в жизнь. Пусть лучше будет богатый и умный.

– Богатые и умные злые, – проявила проницательность Рита.

– Ну, бывают ведь исключения. Вот твой отец, например. Его никак не назовешь злым.

– Ну, возможно, он выборочно злой. К некоторым людям.

– У тебя изворотливый ум, – усмехнулась Алла.

– Не изворотливый, а подвижный. Я привыкла к самостоятельности.

– Может быть, тебе стоит замахнуться на что-нибудь грандиозное? – задумчиво произнесла Алла, наблюдая за тем, с каким удовольствием Рита облизывает пальцы после сладкого.

– Высоко взлетает не тот, кто высоко метит, а тот, кто сильно отталкивается, – ответила Рита. – Так что я не стану ни на что замахиваться. Подожду, пока отец подготовит для меня стартовую площадку.

– Да ты умная девочка! – вслух восхитилась Алла. – И это

я собиралась помочь тебе адаптироваться к новой обстановке! Да ты же меня саму за пояс заткнешь!

– Нет, тут вы не правы. Я могу произвести фурор и немножко посиять на папином небосклоне. Но долго, вот как вам, мне не продержаться. Воспитание не то. Да и образование тоже. Вы-то ведь кто? Актриса!

– Бывшая актриса, – поправила Алла. – Поактерствовать мне, собственно, не довелось. Я променяла подмостки на деньги твоего отца. Ну и немножко на его обаяние.

– Вы мне так толком и не рассказали, что там с этими убийствами на фирме, – сказала Рита и уставилась на Аллу немигающим взглядом. – Папа ведь не поддерживал отношений с бывшими любовницами? Которых убили?

– Вот чего не знаю, того не знаю, – беззлобно ответила Алла. – Его отношения с женщинами – это, девочка моя, эпическое полотно, охватить которое единым взором просто невозможно. Послушай, Рита, чем ты надушилась?

– Вашими духами, – ответила та, недовольная, что Алла перевела разговор на другую тему. – Они стояли под зеркалом в ванной комнате.

– Дорогая, эти духи не подходят к деловому платью, запомни.

– Как это – не подходят? Запаха ведь не видно. И к тому же он очень приятный.

– Да, запаха не видно. Но запах тоже должен сочетаться с фасоном и цветом твоей одежды.

– Нет, ну я, конечно, читала об этом в журналах, – промямлила Рита, – а опыта-то никакого.

– Не беспокойся. – Алла похлопала ее по руке. – Я тебе подскажу, если что. На днях нам предстоит выход в свет, так что будь морально готова. Платьев у тебя теперь достаточно, обаяния – хоть отбавляй, не пропадешь.

В этот момент в коридоре зазвучал зуммер.

– Это кто-то внизу, в подъезде, – подхватила Алла. – Может быть, твой отец заехал пообедать, а ключи забыл?

Однако это был не Глеб, а его секретарша.

– Алла Вадимовна, – пропела она голоском, в котором сахара было больше, чем в сиропе, – меня прислал Глеб Николаевич!

– А то я не поняла, – буркнула Алла, нажимая на кнопку, отключавшую сигнализацию. И пояснила для Риты: – Не люблю эту Страусиху. Я понимаю, что у нее рост и все такое, но сорок второй размер ноги! Одно это, по-моему, давит на психику.

– А что ей надо? – спросила Рита, тоже выходя в коридор.

– Какие-нибудь бумаги, которые Глеб, как водится, оставил в столе. Или забыл под зеркалом. Или бросил на кухне. В этом случае будет хорошо, если экономка их не выбросила.

Наташа появилась в дверях с таким сияющим лицом, как будто была по меньшей мере лидером фан-клуба жены шефа. Взгляд ее выражал обожание. Правда, Рита сказала бы, что это обожание выглядит достаточно кровожадным. Под-

вернись случай, подумала она, и фанатка не задумываясь откусит Алле голову. Поздоровавшись, Рита с умным видом удалилась в свою комнату. В комнате были телевизор, видеомагнитофон, магнитола, плеер, беспроводные наушники и масса кассет и дисков. Покопавшись на полке, Рита выбрала американский боевик с Робертом Де Ниро и, включив аппаратуру, улеглась на тахту. Сюжет фильма ее сильно увлек, и впервые отвлеклась она только в том месте, где на главного героя навели оружие с лазерным прицелом. На лбу у него в тот же миг появилось маленькое красное пятнышко.

Моргнув, Рита села и остановила кассету. Потом принялась искать телефонный справочник. Обнаружив таковой на нижней полке секретера, она начала придирчиво изучать данные всех фирм, названия которых начинались на букву Л. Минут пятнадцать ушло у нее на то, чтобы обнаружить «Ларец приключений». «Ларец» оказался тур-агентством и ничем не выделялся из списка своих собратьев. Рита аккуратно выписала указанные в книге адрес и телефон на листочек бумаги и спрятала его в карман. Подождала, пока хлопнет входная дверь, и вышла в коридор.

– Эта дылдища ушла наконец. – У Аллы был встрепанный вид. – Ненавижу раздражаться, но просто ничего не могу с собой поделать. Стоит, воркует, как будто ей платят за то, чтобы она руки мне лизала. А Глебу все время дерзит.

– Ее заискивание перед вами – тоже своего рода дерзость, – заметила Рита. – Я бы на вашем месте долго не вы-

держала.

– Все ради Глеба. Он ведь держит ее не просто так – его попросили нужные люди.

– Папа мог бы перевести ее куда-нибудь на другой этаж.

– Так она не хочет! Да это и понятно: там полно женщин, которые способны поставить ее на место.

– Послушайте, а я могу пойти погулять? – внезапно спросила Рита. – Мне ведь хочется на Москву посмотреть.

– Погулять? Одна? – удивилась Алла. – А ты не заблудишься?

– Вы что, шутите? Чтобы я да заблудилась?

– Ну конечно, иди. Я дам тебе свой мобильный. Как устанешь, возьми такси. Или просто позвони мне, я за тобой приеду.

– Договорились, – обрадовалась Рита. – Посоветуйте, что надеть для прогулки, и я, пожалуй, отправлюсь.

Выйдя из дома, она некоторое время шла по тротуару, глаза на товары, выставленные в витринах. Потом несколько раз обернулась – просто так, убедиться, что все в порядке. Ястребок, который с раннего утра занял пост возле дома Стрелецкого, тащился следом за ней в автомобиле. Выглядел он, по правде сказать, слегка помятым, еще бы, ведь он недосыпал! Однако на нынешнюю работу свою не жаловался – девчонка, за которой он следил, была такой складненькой симпатяшкой, что любо-дорого посмотреть! Как выяснилось впоследствии, он зря радовался, потому что Рита его замети-

ла. Если бы Ястребок мог прочесть ее мысли, он непременно оскорбился бы. «Боже мой, это еще что за образина? – подумала Рита. – Неужели Алла отправила за мной телохранителя? В таком случае надо от него срочно избавляться. Еще не хватало, чтобы папаша узнал, куда я поеду».

Заметив впереди кафе и заглянув туда сквозь стекло, Рита прикусила губу. В глазах у нее появилось задумчивое выражение. Отворив дверь, она нырнула внутрь и подошла к стойке заказать кофе. За соседним столиком сидела одинокая девушка с сигаретой, а возле окна – два крепких мужика с пролетарскими лицами. Ставку Рита сделала именно на них. Отхлебнув кофе, она выглянула в окно и делано ахнула. Мужики, которые до той поры тихо беседовали, повернули головы и посмотрела на нее.

– Гляньте, тип привязался! – объяснила Рита свою бурную реакцию. – Все утро преследует меня. Я так боюсь, вдруг это маньяк?

Мужики повернулись к окну и с хмурым любопытством стали разглядывать Ястребка, который вышел из машины и теперь бродил возле кафе, гоняя камушек. Вид у него был – безобиднее некуда.

– Чего, приставал? – добродушно спросил один из мужиков.

– Пока нет. Но мало ли что? Вдруг он ждет, пока я останусь одна или сверну в какой-нибудь переулок? Затащит в машину, и поминай как звали.

– А может, вам кажется? – усомнился его приятель.

– Хотите на спор? – азартно воскликнула Рита. – Я сейчас спрячусь под стол. Как только он поймет, что я исчезла, тут же прибежит сюда.

Не дожидаясь согласия своих новых знакомых, она сползла со стула и уселась на корточки. Все, кто был в кафе, включая и продавца за стойкой, с неподдельным любопытством стали глазеть в окно. Ястребок азартно гонял камушек, не обращая внимания на проявленный к нему массовый интерес. Наконец он поднял глаза и заглянул через стекло в кафе. Не увидев Риты, Ястребок замер, потом принялся озиаться по сторонам. На улице Риты тоже не оказалось. Тогда он подошел поближе к окну и привстал на цыпочки. Заметив, что посетители кафе смотрят на него во все глаза, заморгал, потом со всех ног бросился к двери. Через несколько секунд он ворвался внутрь и оторопело оглядел помещение.

И тут из-под стола выскочила Рита.

– Ага! – закричала она, сверкая глазами. – Попался!

От неожиданности Ястребок с криком ужаса подпрыгнул на месте и прикусил себе язык.

– Ы-ы-ы! – взвыл он, задрав голову.

– Я же говорила! – с победным видом обратилась Рита к присутствующим. – Самый настоящий маньяк. Наверняка какой-нибудь дефективный.

– Эй, ты, – позвал его один из работяг. Не вставая с места, он легонько ткнул Ястребка костяшками пальцев в бок. –

Чего к девушке пристаешь?

– Я не прифтаю, – проскулил Ястребок, еле-еле ворочая прокушенным языком. – Я жашел покуфать.

– Ну, так и есть – дефективный! – воскликнула Рита. – Слушайте, ребята, поддержите его немножко, пока я не уеду. Век не забуду!

– Поезжай! – весело махнул рукой второй работяга. – А он пусть покушает, раз пришел. Садись давай, слышь?

– Мне нувно ехать, я передумал. – Ястребок сделал шаг назад.

– Ничего, перебьешься. Девушка отчалит, тогда и поедешь.

С криками благодарности Рита вылетела на улицу и, подбежав к тротуару, изо всех сил замахала руками. Тотчас же к ней подкатил «левак». Рита плюхнулась на сиденье рядом с водителем и, захлопывая дверцу, сказала:

– На Калининский, пожалуйста.

Тем временем Федор Ильич Жеряпко предавался меланхолии на своем рабочем месте. Ночь на диване прошла спокойно, Жеряпко очень полагался и на сигнализацию, и на ночного охранника, у которого были на вооружении дубинка и огнестрельное оружие. Кроме того, Федор всегда спал чутко, и случись внизу какой инцидент, проснулся бы немедленно.

Одновременно и Синяк стал вести себя осторожнее. Федор больше его не видел, что вселяло в него некоторый оп-

тимизм. Тревожили Жеряпко воспоминания о том, как он напал на ни в чем не повинного попутчика. «Вдруг я его убил?» – думал он в первые часы после бегства. Быть убийцей ему не хотелось категорически. Федор прочел колонки криминальной хроники во всех мыслимых газетах, но не нашел ни словечка про человека, которого стукнули по голове доской. Постепенно Федор успокоился. Ну, относительно успокоился. Потому что главной его душевной болью была Валентина. А она не подавала о себе никаких вестей.

Звонить домой Саше Ядовитому Жеряпко не стал бы даже в случае, если бы тот был интеллигентом в третьем поколении. Тем более не хотел он звонить домой бандиту, известному всей Москве. Вдруг он возьмет трубку? А если возьмет трубку *она*, то сможет ли говорить с Федором, не притворяясь? Ах, все было так сложно, что Жеряпко потерял аппетит. Бледный, сидел он за рабочим столом и апатично шлепал по клавишам компьютера. Дело двигалось медленно и не приносило обычного удовлетворения.

Валентина тем временем находилась под домашним арестом. Муж вывез ее в загородный дом и лишил возможности поддерживать связь с внешним миром. Золотая клетка, в которую ее посадили, опостылела узнице уже давно. Только сейчас, после того, как Саша узнал о существовании Жеряпко, прутья клетки стали более частыми и прочными.

– Когда ты меняпустишь? – спрашивала она мужа, который время от времени появлялся в загородном доме.

– Поймаю твоего хахалю, убью его, покажу тебе тело и сразу выпущу, – спокойно отвечал тот.

Валентина принималась плакать, что на Сашу не действовало совершенно.

– Может, выгонишь ее, в натуре, и дело с концом? – спрашивал у Саши его дружка Борька Косой.

– А ну как подберет ее кто? Да выпрашивать начнет? Она много знает.

– Ой, ну чего она знает? – пожимал плечами Борька. – Да и глупая она у тебя, хоть и красивая, конечно.

– Убью козла этого вонючего, а потом придумаю, как ее наказать. Может, и выгоню. Не решил пока.

Валентина, стоя на коленях, по полночи молилась за Феденьку, чтобы остался он живым и здоровым. Один раз ее услышал братан, оставленный сторожить жену Саши, так он расплакался, как мальчик. А потом запер дверь еще на один замок. Такая страсть может горы свернуть, мало ли что.

Светиться возле большой фирмы, в которой работал Жеряпко, Саша Ядовитый своим людям не разрешил. А дома Федор не появлялся. Но времени и терпения у Саши было достаточно. Он вызвал к себе двух бритых орлов и протянул им ключи:

– Сеня скажет вам адрес, откроете дверь, пройдете в маленькую комнату. Она свободна. Будете сидеть там. Квартира находится в том же подъезде, что и квартира Жеряпко. Внутри только лежащий больной. Иногда приходит сиделка,

но она в курсе. Из окна той комнаты, где вы останетесь дежурить, отлично виден вход в подъезд. Как только увидите Жеряпко, убейте.

– А фото? – спросил один из парней.

– Нет никакого фото. Поспрашивайте людей, если надо, выучите каждого мужика в подъезде. И как появится кто незнакомый – посмотрите, куда он пойдет.

Парни дружно кивнули. Саша явно нервничал из-за того, что Жеряпко до сих пор жив, хотя старался не показывать виду. В его жизни это был первый случай, когда приходилось решать личные проблемы. «Ах, Валька, Валька, – с горечью размышлял он. – Я-то думал, что купил твое сердце и выбросил чек. А оказалось, товар круглые сутки выставлен на продажу».

Рита остановилась поодаль от входа в «Ларец приключений» и принялась в волнении постукивать ногой по асфальту. Типа с лысиной надо предупредить, несомненно. Не может же она сделать вид, будто не знает о том, что готовится убийство! Не так ее воспитывала мама. С другой стороны, влезать в крутые разборки страшно. Все же чувство долга победило, и Рита толкнула большую стеклянную дверь, которая легко подалась и мягко поехала внутрь. В помещении лежали толстые ковры, и все было красиво, как в мечтах безработного дизайнера. Из-за столиков добрыми глазами на Риту смотрели девушки, которые, оценив ее костюм,

уже планировали продать ей тур в Египет или Испанию.

Для переговоров девушки не подходили. Юной блондинке гораздо легче добиться чего-нибудь от мужчины, поэтому Рита подошла к охраннику, стоявшему перед дверью, над которой помещалась надпись: «Посторонним вход воспрещен».

– Мне бы повидать вашего начальника, – вполголоса сказала Рита, подарив охраннику чарующую улыбку.

– Какого начальника? – переспросил тот.

– Самого главного. С такой маленькой лысиной, – пояснила Рита, пальцами показав, какого размера лысина у человека, который ей нужен. – Такой черный и страшный, как карлик.

У охранника вытянулось лицо, и он судорожно сглотнул. Его кадык подпрыгнул над воротничком рубашки.

– Алексея Петровича? – переспросил он.

– Честно говоря, – призналась Рита, – я не знаю, как его зовут. Могу только поподробнее описать внешность. Он такой маленький, весь волосатый...

– Это Алексей Петрович Белов, – поспешно прервал ее охранник. – Сейчас я свяжусь с его секретарем.

Он достал из кармана уоки-токи и, отвернувшись от Риты, забормотал что-то в динамик. Буквально через минуту дверь, возле которой застыла Рита, отворилась. На пороге появился амбал размером с пивной ларек и вежливо сказал:

– Я секретарь Алексея Петровича. Разрешите вашу су-

мочку.

Рита не стала противиться и подала ему указанный предмет без колебаний. Амбал покопался внутри пальцами-сардельками и, защелкнув замочек, вернул хозяйке.

– Прошу вас, следуйте за мной, – предложил он.

«Тоже мне, секретарь, нашли дурочку, – не скрывая усмешки, думала Рита. – С такими пальцами невозможно ни по бумаге ручкой водить, ни на клавиши компьютера давить. В этих лапищах неплохо смотрелся бы гранатомет. А еще лучше – лопата».

Алексей Петрович Белов, фотографии которого Рита рассматривала в самолете, в кабинете находился не один. Рядом с его столом стоял кожаный диван, на котором развалился молодой брюнет с лисьей физиономией, одетый во все белое. По его лицу медленно ползала улыбка, затрагивая поочередно то губы, то глаза. Как выяснилось впоследствии, это был племянник Белова по имени Альберт, которого дядя активно приспособливал к своему бизнесу. Без Альберта не решался ни один важный вопрос. Впрочем, последнее слово всегда оставалось за дядей. Так называемый секретарь тоже остался в кабинете, загоротив своим торсом входную дверь. Так что Рита оказалась отрезанной от внешнего мира. Впрочем, она не слишком сильно волновалась – гонца, принесшего благую весть, не казнят. А что может быть радостнее, чем избежать смерти от руки наемного убийцы?

– Здравсь-сьте, – сказала Рита, опускаясь на поданный ей

стул и закидывая ногу на ногу. Она не улыбнулась, а со всей серьезностью посмотрела на Белова. Тот сидел за столом, положив сверху кисти рук, словно демонстрируя окружающим свои дорогие запонки.

– Меня зовут Рита, – представилась она. – И у меня для вас предупреждение.

– От кого? – спросил Белов, даже не пошевелившись.

– Как от кого? От меня! – удивилась та.

Все трое мужчин переглянулись, после чего Белов сказал:

– Ну, предупреждай, я весь внимание.

– Прямо даже не знаю, как и сказать, – замялась Рита.

– Режь правду-матку, – посоветовал хозяин и улыбнулся, показав острые короткие зубы, отчего его сходство с волосатой обезьяной стало просто пугающим.

– Вас собираются убить, – выпалила Рита, исподлобья глядя на него.

– Что ж, серьезное заявление, – пробормотал Белов. – Разговор, как я понимаю, пойдет непростой. Только сначала скажи: чья ты, девочка?

– В каком смысле – чья?

– В прямом. Ты же не сама по себе, правда?

– Нет, именно сама по себе. Вы сразу должны понять, никто меня к вам не посылал, не инструктировал. Вообще ничего такого. Я просто человек, гражданка своей родины и не могу позволить, чтобы людей убивали при моем попустительстве.

– Ну ладно, ладно, – стушевался от такого напора Белов. – Как же ты узнала, что меня хотят убить? – спросил он, усердно морща лоб. Девчонка свалилась ну просто как снег на голову со своим предупреждением.

– Я не слишком много могу вам рассказать, – пожала плечами Рита. – Кто-то – вам, в сущности, лучше знать, кто бы это мог быть, – натравил на вас наемного убийцу. Я-то проведала об этом случайно. В самолете. – Рита красочно описала ситуацию со слабительным и конвертом, закончив свое повествование словами: – Мне не нравится засыпать с мыслью о том, что я могла вас предупредить и не сделала этого.

– Деточка, а ты ничего не выдумала? – ласково спросил Белов, все еще не растерявший благодушного настроения.

– Да это очень просто проверить, – оживилась Рита. – Киллер живет в гостинице «Россия», в номере пятьсот двадцать пять. Рост под сто девяносто, лет около сорока пяти – пятидесяти, красив, как сволочь, глаза синие, волосы темные с проседью. Если ваши люди начнут следить за ним, то наверняка предотвратят покушение. Так вы и узнаете о том, что я вас не обманула.

– А когда? – уже более жестко спросил Белов. – Когда планируется убийство?

– Вот чего не знаю – того не знаю, – картинно развела руками Рита. – Никакой даты в конверте не было. Но раз вы еще живы, выходит, я не опоздала.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал Белов и кивнул

своему секретарю. Тот молча вышел.

– Ну, я пойду? – спросила Рита и поднялась на ноги. – Теперь вы уж сами, без меня.

– Сядь, – коротко приказал Белов. Увидев, что у нее вытянулось лицо, он уже мягче добавил: – Побудь сегодня нашей гостьей.

– Я не могу! – горячо возразила Рита.

– Ну, как это не можешь? – добренько улыбнулся Белов. – Очень даже можешь.

– Если вы станете меня задерживать силой, я больше никогда не буду верить людям, – заявила Рита с обжигающей страстью в голосе.

– Посуди сама, как же я тебя отпущу, если ты – единственная, кто знает о готовящемся убийстве?

– Послушайте, – оживилась Рита. – А что, если я расскажу все, что знаю, еще раз, а вы запишете меня на диктофон?

– Не пойдет, – сказал Белов. – Нужно, чтобы ты была под рукой.

– Нужно? Кому это нужно? Мне? Ну, спасибо! – Вскользнув Рита поклонилась Белову по-русски, в пояс, что должно было означать верх возмущения.

В глазах обезьяноподобного хозяина кабинета что-то проскользнуло. «Может быть, это совесть?» – подумала Рита и взмолилась:

– Вы должны поступить по-мужски. Ну, пожалуйста! Почему вы такой черствый? Я пришла спасти вашу шкуру, и

так-то вы меня благодарите?! – Рита топнула ногой. – Отпустите меня, или я закачу скандал. Предупреждаю, просто так я не сдамся!

Белов был совершенно явно сбит с толку. Заметив это, его племянник кашлянул. И дядя, и Рита одновременно повернули к нему головы.

– Я думаю, что это хорошая идея, с диктофоном, – сказал он с умным видом.

Рита заметила, что у Артура порозовели уши. «Ага, кажется, я тебе понравилась! – обрадовалась она. – Следует этим немедленно воспользоваться. Надо же, и как это я забыла, что выгляжу теперь на все сто? Надо было не орать и не требовать, а брать их личным обаянием. Недаром же говорила моя бабка: если хочешь быть умной девушкой, вовремя показывай мужчине зубки, а если хочешь быть дальновидной – то ножки».

Хлопнув пару раз ресницами для разгона, Рита принялась за дело и так задурила дяде с племянником головы, что уже через пятнадцать минут они побежали за диктофоном наперегонки. Рита цветисто рассказала историю о фотографиях, расцеловала обоих по очереди в жаркие щеки, пожелала дяде долгих лет жизни и сломя голову выскочила из кабинета. «Главное, очутиться на улице, поближе к людям», – думала она. Охраннику, по-прежнему дежурившему у дверей, достался тычок локтем под ребра, а изумленным девушкам общее «Пока!».

Неподалеку от стеклянных дверей как раз остановилось городское такси, из которого появилась супружеская чета. Пока муж расплачивался с водителем, жена с радостным волнением поглядывала на вывеску турагентства. Бросившись к машине, Рита едва не сбила ее с ног.

– Вы что? – возмутилась та, отскакивая в сторону. – Обалдели?

– Сама такая, – сказала Рита, захлопывая дверцу. – Понаехали тут!

Глава 7

Тем временем Шурмин лежал в гостиничном номере на кровати и стонал. На затылке у него таял лед, завернутый в полотенце. Всю ночь он мучился от головной боли и последними словами ругал того маленького паразита, который сотворил с ним такое. Да-да, он успел его увидеть! Краем глаза, конечно, но этого хватило, чтобы все сразу стало на свои места. Девчонка из самолета и этот паразит с круглым носом были сообщниками. Они пасли его в полете. Вот только с какой целью? На кого они работают?

Пока что было известно только, *против* кого они работают. Против него, Шурмина. Как могло случиться, что он не заметил за собой слежки? Девчонка обвела его вокруг пальца! Не такая она дура, какой кажется. И как только он попытался сыграть против нее, тут же получил по голове. Но почему его оставили в живых?

Шурмин решил, что, если он хочет качественно выполнить свою работу, необходимо как можно быстрее понять, кто и почему проявляет к нему интерес. Возможно, лучше будет это сделать, призвав к ответу маленького паразита из самолета. «Его, конечно, придется убрать, – думал Шурмин, знавший только один надежный способ решения всех на свете проблем, – но сначала я все из него вытрясу!»

Он с сожалением отложил лед и принялся переодеваться.

Маскировка была несложной, но весьма действенной. Широкие брюки и пиджак, больше положенных на два размера, удачно скрывали его фигуру. Седой парик и маленькая профессорская борода до неузнаваемости изменили лицо. Кейс с заданием он оставил в номере. В самом деле, стоит ли уничтожать конверт и фотографии, которые эта дурища захватала своими пальцами? Вдруг они ему еще пригодятся?

Шурмин направился в «Техноконсульт». При себе у него были закатанные в пластик корочки, удостоверявшие, что их предъявитель имеет некое отдаленное отношение к пожарной охране. Важно было, чтобы его пустили осмотреть помещение фирмы. И его, конечно, пустили. Не кто иной, как главный консультант Вареников, сунув нос в документ, взмахом руки дал ему «добро» на беспрепятственное перемещение по коридорам. Шурмину потребовалось десять минут, чтобы обнаружить кабинет маленького паразита с круглым носом, который напал на него возле парикмахерской. У него был отдельный кабинет. Там он и сидел в сиротливой позе, подперев щеку кулаком, и неотрывно глядел на телефонный аппарат. Можно было бы пришить его на месте, причем легко, но Шурмин решил потерпеть до вечера.

Гораздо больше времени потребовалось ему, чтобы выяснить паспортные данные обнаруженного врага и место его постоянной прописки. «Когда ты придешь домой, – мысленно пообещал Шурмин Федору Ильичу, – тебя будет поджидать там потрясающий сюрприз. Сколько у нас до конца ра-

бочего дня?» Шурмин, конечно, не мог знать, что рабочий день Жеряпко никогда не закончится, что домой он не пойдет, а на всю ночь застрянет все в том же кабинете и будет лежать без сна, прислушиваясь к шорохам в казенном коридоре.

Довольный тем, что все складывается на удивление удачно, киллер пообедал в ресторане, затем заехал в гостиницу, чтобы избавиться от ненужной уже маскировки. И только потом взял курс на ту улицу и тот дом, где дважды приговоренный к смерти Федор Ильич имел неосторожность проживать.

Когда Рита отъезжала от «Ларца приключений», на мобильный позвонила Алла:

– Послушай, Рита, – сказала она, – мне надо уйти. Ключ от дома у тебя есть, деньги есть, голова на плечах тоже, так что, думаю, ты не заскучаешь. Можешь съездить к Глебу на фирму, он отведет тебя поужинать.

Рите предложение понравилось. Она велела таксисту ехать в «Техноконсульт» и откинулась на сиденье, переживая все, что с ней случилось. «Эх, надо было позвонить этому обезьяноподобному Белову по телефону! Ведь хотела же, почему не сделала?» В сущности, не сделала она этого по одной-единственной причине. Ей захотелось немножко побыть в центре внимания. Захотелось большой человеческой благодарности за свой поступок. Рита с детства любила представлять себя в роли чьей-нибудь спасительницы и, засыпая,

каждый раз мечтала о подвигах и приключениях.

Глеба в «Техноконсульте» она не застала.

– Ах, Риточка! А Глеб Николаевич на пару часов отъехал! – Секретарша улыбнулась ей так широко, будто надумала разорвать рот.

– Ладно, тогда я зайду попозже, – вздохнула Рита.

Она вышла из приемной и наткнулась на Бубнова. Сей жгучий брюнет, до неприличия избалованный женщинами, весь аж заискрился при виде Риты. То, что она дочь шефа, его нисколько не обескуражило. Представившись и приложившись к ручке, Бубнов принялся заигрывать с ней, через пять минут предложил перейти на «ты» и, получив неохотное согласие, тут же стал называть ее «киской».

– А не хочет ли киска сходить в ресторан? – игриво спросил он. – Ты ведь из Новосибирска? Московские рестораны могут сойти за достопримечательность.

– Если московские рестораны посещают такие болваны, как ты, то считай, что они меня заранее разочаровали, – весело сказала Рита. – А когда папа узнает про «киску», он тебя кастрирует. Чао, малыш! – добавила она и, развернувшись на каблуках, показала ему спину.

Навстречу ей по коридору брел Жеряпко. Глаза у него были несчастные, как у потерявшейся собаки. Тут же Рите вспомнилась история, рассказанная Аллой. Будто бы Жеряпко влюблен в замужнюю женщину и по этому поводу пребывает в состоянии вечной хандры.

– Здравствуйте, Федор Ильич! – приветливо сказала Рита, краем глаза наблюдая за тем, как Бубнов уходит прочь. Рубашка, надетая на Жеряпко, была как-то странно помята – складки выглядели прямыми и ровными. Подойдя поближе, Рита заметила, что воротничок, помимо всего прочего, истыкан металлическими булавками.

– Господи, вы что, надели рубашку прямо из магазина? – удивилась она.

– Неужели так заметно? – Жеряпко посмотрел на Риту с грустью. – Я не могу попасть домой.

«Вон до чего дело дошло! – подумала Рита. – И кто бы мог подумать, что это существо способно так вскружить женщине голову, чтобы она рискнула обмануть мужа!» Рита взяла Федора Ильича под руку и ласково спросила:

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Выслушайте меня! – совершенно неожиданно взмолился Жеряпко. – Я так одинок и несчастен!

«Кажется, у меня сегодня тимуровский день», – с усмешкой подумала Рита. Впрочем, выслушать Жеряпко она согласилась с удовольствием – как всякая нормальная женщина, Рита была любопытна.

Несмотря на розовые сопли, которые напустил Федор Ильич, рассказывая Рите историю своей любви, в подсознании у него все время билась одна трезвая мысль. Дочь шефа достаточно экспансивна, чтобы рискнуть позвонить по телефону в квартиру бандита Ядовитого. В глубине души он на-

деялся, что Рита сама это предложит. Она и предложила.

— И вы не знаете, что с вашей Валентиной? — сочувственно спросила Рита. Жеряпко отрицательно покачал головой. — А телефон у вас есть? — Жеряпко снова покачал головой, но теперь уже положительно. — Давайте! — сказала Рита. — Попробуем выяснить, все ли с ней в порядке.

Однако ее порыв не был вознагражден — к телефону никто не подошел. Рита, не зная, что еще сделать для несчастного, предложила съездить к нему домой и привезти хоть что-нибудь из вещей.

— Бедный вы, бедный! У вас нет даже зубной щетки!

Тронутый Ритиной заботой, Федор Ильич вручил ей ключи от своей квартиры и робко попросил прихватить с тумбочки книгу Карнеги, по которой он учился добиваться в жизни успеха. Бедолага не ведал, что перспективы его сейчас уже довольно туманны.

Конечно, откуда было Федору Ильичу знать, что, кроме Саши Ядовитого, за его шкурой охотится еще и Шурмин. И уж тем более не подозревал он о существовании Серафима Леонидовича Сметанникова, который, принимая Жеряпко за киллера, с нетерпением ждал, когда же он разделается с главой турагентства Беловым.

Глава 8

Буквально через пять минут после бегства Риты из «Ларца приключений» туда прибыл вызванный в срочном порядке представитель беловской «крыши». Это был живой молодой человек с умными глазами и хорошими манерами по фамилии Чудов. Прослушав диктофонную запись, он в буквальном смысле слова схватился за голову:

– Алексей Петрович, вы что, с ума сошли?! Как вы могли отпустить эту девушку?

– Но мне показалось, что она говорила искренне! – покраснел Белов. – Было неловко доставлять ей неудобства после того, что она для меня сделала.

– Она для вас ничего не сделала! Или сделала, но только не то, что вы подумали. В ее рассказе полно противоречий. И вообще все это выглядит подозрительно.

Выскочив в зал, Чудов тотчас же принялся опрашивать охранника и девушек, работающих с клиентами. Ему указали на супружескую чету, у которой Рита перехватила машину. Тысячу раз извинившись, Чудов привязался к ним с расспросами. И выяснил, что машину супруги заказывали по телефону в фирме «Ветерок». Автомобиль был подан на Делегатскую улицу.

Остальное было делом техники. Поскольку все машины в «Ветерке» были радиофицированы, Чудову удалось очень

быстро выяснить, что пассажирку от турагентства шофер буквально только что доставил ко входу частной фирмы «Техноконсульт».

Чудов бросился к своему автомобилю, за рулем которого сидел его помощник Ласточкин. Назвав ему адрес, Чудов позвонил по телефону и отдал распоряжение заняться постояльцем номера пятьсот двадцать пять гостиницы «Россия». А если постояльца не окажется на месте, то самым номером.

Час «пик» еще не наступил, пробок не было, так что до «Техноконсульта» они добрались быстро.

– Что, если девчонка уже ушла? – вслух подумал Ласточкин.

– Вряд ли. Таксист только что отъехал. Подождем до конца рабочего дня, потом будем решать, что делать. В любом случае, если в этом здании незнакомку кто-нибудь знает, мы ее найдем.

Незадолго до этого Белов и его племянник, перебивая друг друга, подробно описали Чудову, во что одета Рита, какая у нее сумочка, какие сережки, какие туфельки.

– Такое впечатление, что родственнички разглядывали посетительницу довольно пристально, – поделился тот с Ласточкиным своим наблюдением. – Она, должно быть, действительно хороша.

Покачивая бедрами, Рита как раз выходила из дверей «Техноконсульта». На ее указательном пальце позвякивали ключи от квартиры Жеряпко.

– Кажется, это она! – воскликнул Ласточкин, осторожно трогая машину с места. – Ну что, подвезем девушку?

– Нет, на рожон лезть не будем, пожалуй, сначала немного последим за ней.

Рита тем временем остановила частника и назвала ему адрес Федора Ильича. Мысль о том, что кто-то устроил засаду на Жеряпко, даже не приходила ей в голову.

За несколько часов до этого орлы Саши Ядовитого открыли дверь квартиры инвалида. Она находилась на восьмом этаже, а Жеряпко проживал на третьем.

– Слышь, куда теперь? – спросил Гоша. Он был выше, чем Паша, и, пожалуй, поглупее.

– Там кухня, – вслух подумал Паша, – а дверь только одна. Наверное, комнаты смежные.

– Так нам надо пройти насквозь, в натуре?

– Ну.

Паша взялся за ручку двери и приоткрыл ее. В нос ему ударил неприятный запах.

– Фу-у, – протянул он. – Вот это вонища!

Комната оказалась просторной. Главным предметом ее мебелировки была кровать, на подушках которой возлежал больной – высохший, как сморчок, дед с цепкими глазками и всклокоченными остатками волос. Судя по тому, что вокруг него были нагромождены кипы газет, а наискосок стоял допотопный телевизор, дед был в сознании. Что тут же и

подтвердилось.

– Санитары! – истошно завопил он, увидев в проеме двери Сашиных орлов. – Подайте мне воды!

– Ща, старый хрыч, разбежался, – пробормотал Паша, делая знак приятелю. – Пошли по-быстрому.

Они протопали мимо старика и скрылись в маленькой комнатке, окна которой действительно выходили во двор. Отсюда был отличный обзор, и Гоша с Пашей, взяв себе по табуретке, устроились возле батареи. В ту же секунду позади них раздался страшный грохот, неплотно прикрытая дверь, в которую они только что вошли, с треском распахнулась, и в комнату влетел мощный костыль. Несколько раз он проскакал на резиновом набалдашнике по обшарпанному паркету и ударил по Гошкиным ножкам. Гоша от неожиданности вверх тормашками полетел на пол с табуретки.

– Санитары! Едрена мать! Дайте воды! – пуще прежнего завопил дед, напрягая тощую шею.

– Ах ты, мать твою так! – заругался Гоша, поднимаясь с пола. – Слышь, братан, – прокряхтел он, обращаясь к Паше, – пойди налей ему воды, а то не отвяжется.

С отвращением глядя на деда, который злобно поджал губы, Паша протопал в кухню, налил в стакан воды и сунул ему под нос.

– Голову придержи, – вредным голосом приказал дед.

– Че?

– Голову, говорю, придержи.

– Да пошел ты... – начал было Паша, но заметив, что дед нашаривает рукой второй костыль, остановился на полуслове: – Э-э, ладно, не гоношись.

Напившись, дед на время затих, и Паша с Гошей снова устроились на своем месте. Правда, на всякий случай табуретки поставили подальше от двери.

Первый жилец подъезда мужского пола появился в их поле зрения примерно через полчаса. Это был лохматый тип с казачьими усами и огромным круглым брюхом, на котором не застегивалась средняя пуговица рубашки.

– Не, этот не катит, – скривился Гоша.

– Все равно надо проверить.

Паша поднялся и через комнату скандального больного вышел в коридор. Тот задумчиво посмотрел ему вслед. Выйдя на лестничную площадку, Паша потратил некоторое время, чтобы определить, в какую квартиру зайдет толстяк. Выяснилось, что он проживал на пятом этаже, и Паша с чистой совестью отправился обратно. Когда он проходил через комнату деда, тот жалобно сказал:

– Милок, дай хлебушка.

Паша сделал вид, что не слышит, и на скорости проскочил мимо.

Через пару минут из-под двери потянуло дымом.

– Что ж ты, блин, делаешь, старый козел?! – закричал Гоша, вбегая к деду. Тот сидел на кровати и мстительно улыбался. Стопка газет, которую он поджег и сбросил на пол,

радостно полыхала.

– Ты зачем газеты поджег?

– Хлеба дай! – сказал дед злобным голосом.

– Хрен тебе, а не хлеба!

Затоптав ростки потенциального пожара, орлы Саши Ядовитого снова бросились к окну.

– Мы с этим придурком все на свете прозеваем, – процедил Паша. – Может, стукнуть его по башке, чтобы не вонял?

– Ты че, в натуре? – возмутился Гоша. – Об эту мумию пачкаться? Вдруг он копыта отбросит, нам придется линять отсюда. Саша не простит.

– Тогда пойді дай ему хлеба, – с ноткой злорадства в голосе сказал Паша. – И спички отними.

Матерясь на чем свет стоит, Гоша отправился на кухню.

– Нет там никакого хлеба. Вообще ничего нет, – сообщил он, вернувшись обратно.

– Чего же он тут жрет?

– Черт его знает. Саша говорил, к нему сиделка приходит. Она, наверное, и жратву приносит.

– А-а-а!!! – истошно закричал дед, мотая головой из стороны в сторону. – Есть хочу! Санитары, сволочи, есть хочу-у-у!!!

Мгновенно кто-то из соседей застучал по батарее, раздались неясные крики.

– Сходи за хлебом, – мрачно сказал Паша. – А я пока покараулю. А то кто-нибудь придет и нас срисует.

– А мы не откроем.

– Может, у соседей ключ есть. На всякий случай. Это ж не дед, а стихийное бедствие.

– Вот же блин так блин, – бормотал Гоша, собираясь за хлебом.

Когда он возвратился из магазина, Паша встретил его появление бурной радостью, потому что дед орал не переставая, а по батарее теперь стучали не только снизу, но и сверху.

– Я на всякий случай еще колбасы купил, – сказал Гоша. – А то вдруг не нажрется.

Он ловко порубил хлеб и колбасу, сунул деду в руки здоровый бутерброд и, прищурившись, стал глядеть, как тот его уписывает.

– Ща он опять пить запросит, – пришла ему в голову гениальная мысль. – Всухомятку бутерброд плохо пошел.

– Гребь сюда, тут снова кандидат! – позвал его с наблюдательного поста Паша. – Этот вроде ничего.

– Молодой больно.

– Это по тебе, – не согласился Паша. – А ты пойди и проверь.

Гоша пошел. Убедившись, что вошедший в подъезд парень живет на шестом этаже, он вернулся обратно в квартиру. Дед все еще был занят уничтожением бутерброда.

– Чтоб ты подавился, старый хрен, – пробормотал Гоша, проходя мимо.

Дед тут же выполнил это искреннее пожелание. Он выта-

рашил глаза, схватился за горло и стал кашлять, хрипя и выплевывая изо рта крошки. Гоша стоял и с ненавистью смотрел на него. Не прошло и минуты, как дед стал синеть и сипеть.

– Ты че стоишь-то? – закричал прибежавший из другой комнаты Паша. – Не хватало только, чтобы он сдох прямо сейчас! Помоги мне давай!

Он оторвал деда от подушек и принялся стучать его по спине кулаком.

Дед заваливался назад, продолжая издавать страшные звуки.

– Его надо посадить повыше! – крикнул Паша. – Бери его за ноги.

Гоша засунул руки под одеяло, чтобы нащупать ноги, и тут же выдал очередную порцию нецензурной брани:

– Дед весь обгаженный! – закричал он, держа испачканные руки с растопыренными пальцами перед собой.

Виновник происшествия тем временем наконец прокашлялся и теперь умильно смотрел на «санитаров». Убедившись, что дед в порядке, Паша метнулся обратно к окну и тут же подпрыгнул как ужаленный:

– Это он! Зуб даю – Жеряпко!

По двору неторопливо, с довольной улыбкой на губах шел синеглазый красавец Шурмин. После обеда в ресторане он был сыт и исполнен умиротворения. Собираясь устроить засаду в квартире Федора Ильича, он запасся для этого всем

необходимым.

– Скорее вниз! – Паша побежал к двери, крикнув на ходу: – И захлопни за собой дверь, мы смываемся. Нутром чую – наш это чувачок.

Дед сладко спал, положив под щеку ладошки лодочкой. Пробегая мимо него, Гоша шепотом сказал несколько выразительных слов. Выскочив на лестничную площадку, он наткнулся на мужичонку, который сидел на полу в обнимку с бутылкой.

– Господи, да я весь в дерьме! – непроизвольно воскликнул Гоша, потрясая руками.

– Мы все в дерьме, сынок! – с чувством сказал мужичонка. – Демократы продали страну! А что не продали, то разворовали! Поэтому мы все в дерьме. Я тоже в дерьме!

– Значит, еще немножко дерьма тебе не помешает, – сказал Гоша и, наклонившись, вытер об него руки. Настроение у него, как у всякого русского человека, сделавшего гадость ближнему, сразу поднялось.

Шурмин был не готов к смерти. Однако как только он вставил свою отмычку в прорезь замка квартиры Федора Ильича Жеряпко, удача навсегда повернулась к нему спиной. Все Пашины расчеты сошлись, и он, преодолев последний пролет, почти не целясь выстрелил Шурмину в сердце. Негромкий хлопок ознаменовал конец красавца киллера. Паша сделал контрольный выстрел в голову и, убедившись, что Гоша следует за ним по пятам, стремительно понесся

по ступенькам. Этажом ниже он бросил пушку. И тут внизу хлопнула дверь подъезда. Переглянувшись, орлы Саши Ядовитого развернулись и с той же скоростью дернули в обратную сторону, вверх по лестнице.

– Переждем у деда, – шепнул Паша. – Сейчас все соседи соберутся на третьем этаже, а мы минут через пять спустимся вниз на лифте. До приезда ментовки успеем улизнуть.

Рита вошла в подъезд и тут же сморщила нос: здесь отчаянно пахло кошками и прокисшей капустой. Ее ноги в итальянских туфельках на шпильках осторожно ступали по грязному полу, потом пошли вверх по лестнице, кокетливо цокая о каждую ступеньку. На втором этаже возле перил лежал пистолет. Он так странно смотрелся здесь, на лестнице многоквартирного дома, что Рита даже не сразу поняла, что может означать эта находка. Совершенно машинально она наклонилась и подняла его с пола. Держа пистолет в руках, отправилась дальше. «В милицию, что ли, позвонить от Федора Ильича? – подумала она про себя. – Черт, только вот зачем я оружие руками схватила? Всегда я думаю после того, как делаю».

Рита уже полезла было в сумочку за носовым платком, когда увидела красавца Шурмина. Он лежал прямо перед дверью Жеряпко лицом вверх и открытыми ярко-синими глазами разглядывал трещины на потолке. Однако следы от пуль не оставляли сомнений в том, что это всего лишь иллюзия.

«Киллер из самолета! – подумала Рита, отшатнувшись. – Неужели люди Белова добрались до него так скоро? Кажется, я снова вляпалась!» Мысли в ее голове устроили настоящую потасовку. Было невозможно разобраться, какая из них здравая, а какая нет. Поэтому Рита, отключив мозги, развернулась и пошла по лестнице вниз. Пистолет она непроизвольно прижала к бедру. На ее счастье, двор по-прежнему был пуст.

Только свернув за угол, Рита внезапно осознала, что держит в руке орудие убийства. Глаза ее тут же приобрели осмысленное выражение. Она юркнула под арку соседнего дома, достала из сумочки дезодорант, щедро распылила его на пистолет, после чего обтерла его бумажной салфеткой и, наклонившись, положила на землю. Узкая юбка обрисовала при этом ее стройные бедра, и Чудов с Ласточкиным, следившие за ней из машины, одновременно присвистнули.

– С такой попкой и заниматься богопротивными делами! – воскликнул Ласточкин, провожая Риту глазами. – Интересно, кто же она такая?

В этот момент из подъезда, который только что покинула Рита, выскочила расхристанная баба в тапках на босу ногу и, раскинув руки, закричала что было сил:

– Уби-и-или! Милиция-а-а!

Чудов с Ласточкиным переглянулись.

– Она и в самом деле кого-то пришила, – сказал Чудов. – Двигаем отсюда.

Рита между тем дефилировала по улице с непроницаемой физиономией.

– Вот это выдержка! – восхитился Ласточкин, следуя за ней на своей машине, образно говоря, короткими перебежками.

Конечно, ему и в голову не приходило, что Рита до сих пор пребывает в состоянии полной и абсолютной прострации. Только минут через пятнадцать к ней начали возвращаться ощущения. Она купила в киоске пачку сигарет в комплекте с разовой зажигалкой и, усевшись на скамейку в одном из скверов, принялась методично уничтожать содержимое пачки. Закурив одну сигарету, она делала пару затяжек, кашляла, бросала ее на землю, затаптывала туфлей, затем принималась за другую.

Чудов за время ее оригинального перекура сделал массу телефонных звонков, спрашивая про молодую женщину привлекательной наружности с отличной фигурой и железными нервами. В конце концов ему рассказали про некую аферистку по кличке Дочка, которая сейчас вполне может находиться в Москве. Отличается смелостью, гибкостью и невероятной фантазией, любит экспериментировать.

– Ты думаешь, это она? – спросил Ласточкин, когда Чудов поделился с ним новыми сведениями.

– Почему бы нет? Много ли ты знаешь крупных аферисток?

– Аферистка и кого-то пристрелила?

– Говорят же тебе: работает с фантазией и любит эксперименты.

– Да, но зачем она приходила к Белову? С этой идиотской историей про самолет?

– Понятия не имею. Возможно, когда мы узнаем, кого она прикончила в том подъезде, ситуация станет хоть немного яснее.

Ястребок представление с убийством пропустил. Работяги держали его в кафе до тех пор, пока Рита не уехала.

– Жря вы так, – сказал он им на прощание. – Я ведь не жадумывал никакого жлодейства!

Решив никому не рассказывать о своем позоре, Ястребок возвратился к дому Стрелецкого и засел там, баюкая свой прокушенный язык. Он был уверен, что рано или поздно мерзавка вернется назад. Хотя если бы он догадался позвонить тому же Синяку, тот навел бы его на след Риты. Синяк по-прежнему следил за Жеряпко, который основательно окопался в «Техноконсульте», и видел, как девица входила и выходила из здания. Сколько Синяк в это время ни вертел головой по сторонам, Ястребка так и не заметил. «Надо же, как насобачился следить!» – восхитился он.

Между тем их босс Серафим Леонидович Сметанников стоял на ушах. На завтра планировались важные переговоры. *Переговоры без Белова.* По устно заключенному контракту, Белова к этому моменту обязались убить. А он до сих пор

был жив, весел и активен. Парочка киллеров между тем сложилась по Москве и, судя по донесениям его людей, не вела никакой подготовки к устранению главы проклятого тургентства. «Ну, хорошо, — успокаивал он себя. — Может быть, ночью? Может быть, им не нужна никакая подготовка? А я просто паникер?» Записанные в киллеры, Рита и Жеряпко о мучениях Серафима Леонидовича не догадывались, поскольку вообще не подозревали о его существовании.

Возможно, из-за того, что этот июньский день ознаменовался повышенной солнечной активностью, он оказался беспокойным для очень многих людей. Когда Алла Стрелецкая сообщила по телефону Рите, а затем и мужу, что уходит из дому до позднего вечера, Глеб решил, что сейчас самое время заняться обыском ее комнаты. Досадуя на то, что Артема, водителя-аса, нельзя вытащить из архива и усадить за руль, он поехал домой один. У экономки сегодня был выходной, так что помешать ему никто не мог. Только бы Рита не вернулась в самый неподходящий момент!

Уборку комнат экономка ограничивала мытьем пола и окон. Ни бумаги, ни даже пыль на столах она не трогала. Такой порядок был заведен в доме после того, как у Стрелецкого пропал важный документ, потерю которого он долго не мог компенсировать. Так что Глебу было где покопаться. Сбросив башмаки, он прошмыгнул в комнату жены и пригляделся за ее письменный стол. Не нашел ничего подозритель-

ного и уже повернулся было к секретеру, когда взгляд его упал на переполненную корзинку для мусора. Похоже, ее столет не опорожняли. А Софья получила открытку с угрозами только вчера утром. «Может, мне повезет?» – подумал Глеб, расстилая на полу газету и опрокидывая на нее корзинку. Осторожно разровняв руками образовавшуюся кучу, он тут же заметил небольшой полиэтиленовый пакет, завязанный аккуратным узелком. Внутри просматривались бумажные обрезки. Обрезки розового цвета!

Сердце Глеба тихонько заныло. Бумага была такого же качества, как и та, из которой были вырезаны слова, наклеенные на открытку. Вернее сказать, на три открытки. Потому что и Марина Пахомова, и Ксения Бажанова получили накануне своей смерти похожие «поздравления». Ни одна, ни другая не побежали с ними в милицию. Они отправились к Глебу. Еще бы! Он продолжал оставаться для каждой из них щедрым спонсором и единственным мужчиной, к которому можно обратиться за помощью личного характера. Следователь Смиренко так никогда и не узнал о существовании этих открыток. И Марина, и Ксения тщательно хранили тайну своих взаимоотношений с боссом. Потому что тот грозил, что в противном случае мгновенно снимет их с довольствия.

Когда Ксения Бажанова, вторая по счету жертва, накануне своего дня рождения нашла в почтовом ящике открытку с угрозами, ей и в голову не пришло, что погибшая месяцем раньше Марина Пахомова получила точно такую же. О связи

между этими двумя преступлениями, в сущности, знал только Глеб. И еще, конечно, убийца.

Эта розовая бумага! Эти буквы, напечатанные особым продолговатым шрифтом с правым наклоном, с самого начала показались Глебу смутно знакомыми. Теперь-то он вспомнил, где видел их. Уже несколько лет подряд его жена выписывала журнал для женщин под названием «Женские штучки». Это было дорогое издание с хорошими иллюстрациями, на последних страницах которого из номера в номер публиковались короткие детективные рассказы. Страницы, на которых печатался детектив, были окрашены в розовый цвет. Алла читала журнал от корки до корки.

Глеб сбегал в ванную, нашел резиновые перчатки и, с трудом натянув их на руки, развязал пакет. Так и есть! Внутри находился искромсанный ножницами детектив из «Женских штучек». Глеб метнулся к столику, на который Алла месяцами складывала журналы, и принялся разбирать их по номерам. Не хватало январского и февральского выпусков. «Моя жена – чудовище! – испуганно подумал Глеб, усевшись на пол и потирая лоб рукой в резиновой перчатке. – Она может запятнать мою репутацию! Если об этом станет известно...» Через некоторое время его голову посетила еще более пугающая мысль: «Вдруг Алла в конце концов и меня убьет? Может быть, она начала с любовниц именно для того, чтобы насладиться моим страхом?»

Засовывая бумажки обратно в корзинку для мусора, Глеб

принял мужественное решение разоблачить убийцу. «Как это будет выглядеть? – думал он, засовывая пакет с обрезками журнала во внутренний карман пиджака. – Моей жене дадут пожизненный срок, а я... Выгодно выдам замуж свою дочь и буду предоставлен сам себе! Возможно, скандал даже пойдет мне на пользу. И, клянусь, больше я никогда не попаду в зависимость от женщины! Софья – последняя, кто получает от меня деньги после окончания романа. В дальнейшем я буду бросать надоевших любовниц безо всякой жалости».

С письменного стола Аллы Глеб прихватил еще и стакан, из которого она пила воду. Аккуратно упаковав его в бумагу, Глеб снял перчатки, положил их на прежнее место и поехал к своему другу Пескову, который мог профессионально сличить отпечатки пальцев на стакане и на обрезках бумаги. Если, конечно, они там были. Песков пообещал заняться этим как можно скорее.

– К завтрашнему вечеру все будет готово! – пообещал он. – Я тебе позвоню на мобильный.

Глава 9

В то время как Глеб копался в мусорной корзинке жены, новый координатор фирмы Олег Бубнов совершал противоправные действия в его кабинете. Ситуация для этого сложилась как нельзя более благоприятная. Стрелецкий уехал «часа на два» – Олег сам слышал, как тот сообщил об этом своей секретарше. Секретарша же вообще отчалила из офиса на неопределенное время. Дело в том, что известный своим фантастическим растяпством Кумарикин, проводя рабочую инвентаризацию в приемной шефа, уронил себе на ногу дубовый шкафчик, после чего упал на пол и не смог больше подняться. Сначала Наташа пыталась оказать ему помощь самостоятельно, но Кумарикин так громко вопил, едва она прикасалась к его коленке, что пришлось вызывать «неотложку». Когда мордастые медбратья положили Кумарикина на носилки, тот внезапно струсил и стал изо всех сил цепляться за секретаршу Стрелецкого. Он хватал ее за куцый подол и вообще так безумствовал, что разбил свои очки. Без них он выглядел столь жалко, что у Наташи сдали нервы. Она заперла приемную и отправилась с ним в больницу.

Наблюдавший за их отъездом издали Бубнов слетал в свой кабинет, достал из стола большой пояс с кармашками, быстро надел его на себя и, плотно застегнув пиджак, прошмыгнул к приемной. В принципе он планировал сделать подоб-

ную вылазку ночью, оставшись внутри здания после окончания рабочего дня, но Жеряпко, с недавних пор расквартировавшийся на том же этаже, спутал ему все карты. Конечно, он услышит, если кто-то будет возиться в кабинете Стрелецкого.

Пояс, который надел на себя Бубнов, был напичкан электроникой. Для того чтобы вскрыть приемную, она была не нужна. Совсем другое дело – сейф босса. На все про все у Бубнова ушло примерно полчаса. Он довольно быстро обнаружил папку, в которой лежали три открытки, адресованные Марине Пахомовой, Ксении Бажановой и Елизаровой Софье. Там же находился счет от фирмы «Добрый помощник». К счету прилепилась бумажка, на которой рукой Стрелецкого было начертано следующее:

1. Софья уверяет, что моя жена приходила к ней с разборками.

2. Тетка моей жены живет в том же доме, с крыши которого на голову Марине свалилась сосулька. В день смерти Марины моя жена находилась в квартире тетки (см. счет). Тетка проживает на последнем этаже, на лестничной площадке есть выход на чердак. Ключ от чердака есть у каждого жильца подъезда.

3. Проверить машину моей жены (наезд на Ксению?).

4. Откуда вырезаны слова, наклеенные на открытки? (Проверить прессу моей жены).

«Ого, да тут целый план наступления на Аллу Стрелец-

кую», – подумал Бубнов, с заметной сноровкой управляясь с компактным фотоаппаратом, специально предназначенным для подобных съемок. Кажется, на этом деле я изрядно заработаю».

Выскользнув из приемной, Бубнов едва успел запереть за собой дверь, как в коридоре появилась Софья Елизарова в сопровождении Артема. «Надеюсь, верный пес Стрелецкого ничего не заметил», – подумал Бубнов и во весь рот улыбнулся Софье. Репутация дамского угодника, которую он себе создавал, служила своего рода дымовой завесой. Других мужчин задевал успех, которым новичок пользовался у женщин. Зависть туманила им мозги и мешала видеть Бубнова в истинном свете.

– Привет, золотко! – воскликнул он, восхищенно обзрев Софью с ног до головы. Со всеми сотрудницами моложе пятидесяти он давно уже был на «ты». – Выглядишь ослепительно. – Он намеренно делал вид, что не замечает Артема.

– А Глеба Николаевича что, нет на месте? – спросила Софья.

– Увы!

– Какая жалость, у меня к нему накопились вопросы... – Софья пошевелила пальчиками и, развернувшись, двинулась к лестнице.

«Она выглядит слишком беспечно для девушки, жизнь которой находится в опасности, – подумал Бубнов. – Одно из двух: либо она слишком сильно полагается на Артема, ли-

бо... Либо она знает об этой опасности далеко не все».

В самом деле: если две погибшие девушки получили открытки угрожающего содержания и оттащили их не куда-нибудь, а Глебу Стрелецкому, то Софья могла вообще о них не знать. И думала, что открытку получила она одна. Поэтому не придавала ей того значения, какого она заслуживала. Правда, то, что и Марина, и Ксения погибли в свой день рождения, само по себе наводило на размышления. Но, может быть, Софья не утруждала себя таковыми.

Предвкушение – вот как можно было бы назвать то чувство, которое владело в настоящий момент Сашей Ядовитым. После того как ему сообщили, что Жеряпко убит, он без конца расхаживал по комнате и потирал руки. Из закрытой спальни до него доносились сдавленные рыдания Валентины.

– Заберите из морга труп, – приказал он своим орлам, – и привезите сюда. – Устроим маленькое представление, пока он еще свеженький.

Всегдашняя покорность Валентины наводила Сашу на мысль, что она безропотно снесет любую физическую боль. Поэтому, чтобы уничтожить ее, необходимо было кое-что посильнее телесной пытки. Саша решил, что вид убитого любовника будет достаточным наказанием для неверной жены. А уж потом он выгонит ее на улицу. Голую и босую.

– Вы поняли, в каком морге Жеряпко? – строго спросил Саша своих орлов, которые с незапамятных времен служили

у него на посылках.

– Поняли, – дружно кивнули Гоша и Паша.

Гоша уже успел отметить успех предыдущей миссии, поэтому за руль автомобиля сел Паша. Вырулив на шоссе, он взял курс на Москву, напевая себе под нос что-то незатейливое и приятное. Через некоторое время, попав на ухаб, непристегнутый Паша подпрыгнул и здорово приложился головой о стекло. Шарики в его мозгу стукнулись друг о друга и дали искру, вызвав к жизни неожиданную мысль.

– Слышь, братан, как ты думаешь, Жеряпко уже холодный?

– Наверняка, – с уверенностью подтвердил пьяненький Гоша.

– Я тут че скумекал... А что, если он уже того, окостенел?

– Ну?

– И не влезет в нашу тачку?

Гоша повернулся, чтобы прицениться к размерам заднего сиденья, и выпятил нижнюю губу:

– Если окостенел, то навряд ли влезет. Разве только в багажник?

– Тоже не факт. Ты секи поляну – его же не память, не согнуть.

– Ну... Закатаем во что-нибудь, багажник неплотно прикроем, ноги высунем – будто ковер везем.

– Ты сдурел? Дело это тонкое, случись что, Саша не простит. Ты же знаешь.

– Знаю, – повесил голову Гоша. И тут же оживился: – Ну, все просто: надо стырить тачку побольше. Гляди-гляди, во как раз то, что надо.

Возле помещения детской студии «Огонек» стоял непрезентабельного вида микроавтобус.

– Сворачивай, – велел Гоша. – Лучше не найдем. Сюда можно десяток покойников засунуть.

К моргу друзья подкатили на микроавтобусе, задняя часть которого была забита каким-то тряпьем.

– Эх, не спросили у Саши, что с дежурными санитарами делать, – принялся сокрушаться Гоша. – То ли подкупить, то ли завалить?

– Отключим, – решил Паша. – Не до смерти, конечно.

– Хотя место благодатное, – мечтательно сказал Гоша. – Труп спрятать – что высморкаться.

– Это ты не прав, – протянул Паша. – Покойнички тут все учтенные, как книжки в библиотеке.

– Интересно, сколько там санитаров? – снова подумал вслух Гоша.

– Зуб даю, двое. Одному тут не справиться, вдруг ночка веселая выдастся, трупы так и попрут? А больше тоже вряд ли. Что там им втроем делать? Танцы, что ли, устраивать?

– Ты лыжные шапочки взял? – внезапно вспомнил Гоша.

– Вот блин, забыл.

– А морды ведь чем-то надо прикрыть!

– Посмотри, чего там сзади за барахло?

Сзади лежали костюмы коллектива художественной самодеятельности, который во время летних каникул гастролировал по столичным и подмосковным детским студиям со спектаклями «Теремок» и «Супергерои», имевшими бешеный успех у учащихся начальной школы.

– Во, маска для морды, – обрадовался Гоша, выдернув из кучи разноцветного тряпья костюм Бэтмена. – Только она почему-то с ушками и пришита к накидке.

– Ушки тебе никак помешать не могут, – раздраженно сказал Паша. – А накидка хороша для маскировки. Ты там и для меня что-нибудь найди. Желательно неброское.

Приняв Пашину просьбу близко к сердцу, Гоша долго перетряхивал одежду и наконец вытащил на свет божий костюм козла. Костюм был сшит кустарно, но имел красивый серый цвет.

– Правда, он с рогами, – с сомнением проговорил Гоша, – и с бородой. Но зато шапочка плотно сядет.

– А фотокарточку мне чем прикажешь маскировать? – рассердился Паша.

– Подожди, здесь, кажется, очки есть.

– И как, по-твоему, я буду смотреться? Козел в очках!

– Да ладно тебе, – отмахнулся Гоша. – Зато никто лица не запомнит. – Он перевесился через сиденье назад и отчаянно там завозился.

Санитаров в морге действительно было двое – Коля и Во-

ва. Один ел соленые огурцы, вытаскивая их рукой прямо из рассола, а второй просматривал «желтую» газету под названием «Мозаика преступного мира».

– Слышь, Колян, – позвал Вова, толкая ногой напарника. – Смотри чего про морги пишут!

– Чего?

– А тебе интересно?

– А то.

– Ну, тогда слушай. – Он устроился поудобнее и начал читать: – «Участились случаи разбойных нападений на городские морги. По оперативным данным, группа молодых людей, объявивших себя прямыми потомками Сатаны, врывается в трупохранилища, выбирает себе пару-тройку покойников и бесследно растворяется в ночи со своим страшным грузом. Что они делают с телами, до сих пор остается невыясненным. Главарь банды предположительно психически болен. Он считает себя наследником Князя тьмы и жестоко расправляется со всеми, кто проявляет хоть толику сомнения. По городу ходят самые невероятные слухи. Следственные мероприятия пока не дали никаких результатов. Очевидцы...» – Он поднял голову и сказал: – Это, наверное, такие же санитары, как мы... «Очевидцы уверяют, что на головах у нападавших – рога, а вместо рук – копыта».

– Че только люди не придумают, – сказал Колян, сыто рыгнув.

– «Несмотря на то что подобные показания свидетелей не

находят сочувствия у оперативников, – продолжил свое познавательное чтение Вова, – отсутствие на месте происшествий отпечатков пальцев наводит думающих людей на определенные размышления». Слышь, Колян, ты думающий человек?

– А то.

– И что ты об этом думаешь?

– Что это все хрень болотная.

– Колян, слышь, а зачем им покойники?

– Я почему знаю? Может, они их едят? Или делают из них какой-нибудь омолаживающий крем и продают женам «новых русских».

– Слышь, Колян, а ты бы стал отбивать наших покойников от этих, как их там, потомков Князя тьмы? Если бы они нагрянули?

Колян не ответил. Вова оторвался от газеты и посмотрел, что там с ним. Очередной огурец, который его приятель собирался разжевать, наподобие кляпа торчал у него изо рта. Глаза были выпучены, а плоская санитарская шапочка буквально взлетела вверх на вставших дыбом волосах. Сообразив, что Колян видит что-то ужасное за его спиной, Вова повернулся с таким проворством, как будто он Самоделкин и основные части его тела скреплены между собой пружинами.

То, что он увидел, повергло его в шок. В проеме двери стояли два силуэта с рогами. Один черный, другой серый. Свет тусклой лампы почти не доставал их, однако Вова раз-

глядел, что на морде у серого что-то блестит. Страх сковал обоих санитаров ледяными пальцами. На ощупь в тот момент они были явно не теплее задвинутых в морозильники покойников.

– Что вам нужно? – тоненьким голосом спросил Вова, против воли принимаясь мелко дрожать.

– Нам нужен труп, – не допускающим возражений тоном сказал черный.

– Свежий, – подчеркнул серый. – И красивый.

Вова робко посмотрел на Коляна, который наконец вырвал огурец изо рта. Встретившись глазами, приятели проворно вскочили на ноги.

– Пожалуйте, Князь, – пробормотал Вова. – Покойники сегодня в ассортименте.

Незнакомцы странно среагировали на обращение «князь» и на предоставленный сервис.

– Кажется, нам повезло, – шепнул козел Бэтмену. – Санитары обкуренные. Или пьяные.

– Говорите, вам красивого? – суетился Вова. – Красивые имеются. Вам женщину или мужчину?

– Мужчину, – сказал серый. – С синими глазами.

– Ну, в глаза мы им не заглядываем... – пробормотал Колян, но тут же стушевался: – Однако, если надо...

– Покажите сегодняшних, – потребовал черный и выступил из темноты на свет. Вид у него был грозный. Длинная накидка из атласа волочилась по полу, маленькие острые вы-

пуклости на голове угрожающе кренились в направлении санитаров. Второй внушал, пожалуй, еще больший страх, чем его напарник. У него был хвост с кисточкой и копыта вместо рук. Свальявшаяся шерсть выглядела настоящей и противно воняла собаками. Но самой зловещей деталью были круглые очки в металлической оправе, которые недобро сверкали, стоило только их хозяину шевельнуться.

Однако когда Вова принялся демонстрировать покойников, серый проявил бойкий темперамент и очень быстро отыскал нужный экземпляр.

– Этот! – воскликнул он с такой веселой кровожадностью, что у санитаров кровь застыла в жилах.

– Вам завернуть? – просипел Колян, отвязывая бирочку от ноги трупа.

– Запакуйте в мешок, – велел черный.

– Как скажете, Князь, – мелко кланяясь, пробормотал Колян и принялся за дело.

– Я че, правда похож на князя? – спросил Гоша, когда труп Шурмина был вынесен на улицу, уложен в машину и замаскирован театральными костюмами.

Паша критически оглядел его и убежденно сказал:

– На князя не похож. Сказать по правде, больше ты похож на козла.

– Да ведь это ты козел!

– Ты спросил – я ответил, – обиделся Паша.

В особняк Саши Ядовитого они приехали абсолютно уве-

ренные, что труп, похищенный из морга, при жизни носил фамилию Жеряпко. У Саши тоже не было причин сомневаться в этом трупе. Шурмина притащила в комнату на втором этаже и положила на специально подготовленный стол.

– Оденьте его, – велел Саша, зло сверкая глазами на покойника. Даже после смерти враг был красив. С его присутствием в доме Сашу примиряла только маленькая дырочка в его голове.

Наконец все было готово. Многочисленное Сашино братство замерло в ожидании, когда предводитель скрылся в спальне жены. Через минуту оттуда раздался душераздирающий женский крик и звук падающего тела.

– Настоящий мужик, – шепнул один из охранников другому. – погоди, сейчас она покойника увидит, начнется представление.

В ту же секунду дверь спальни распахнулась от сильного толчка, и Саша втащил Валентину в комнату, держа ее за воротник платья. Проволок по полу через всю комнату и бросил возле стола с трупом.

– Как же ты мог?! – кричала Валентина, падая на колени. Волосы закрывали ее распухшее от слез лицо и мешали видеть тело, доставленное, можно сказать, специальным рейсом. – Убил, изверг! – Она принялась причитать и стучать лбом о паркет. – Убил Феденьку! Кровиночку мою-ууу! Да, он был не слишком красив! – надрывалась Валентина, упираясь лбом в колени. – Даже, можно сказать, уродлив. Но

какая у него была душа!

Саша с некоторым сомнением взглянул на труп. У трупа было безупречно скроенное лицо с точеными чертами, даже после смерти поражавшее своей гармоничностью. По сравнению с ним лицо самого Саши могло считаться не более чем топорной работой. Редкие рыжие волосы портили его еще больше. «Интересно, кем же женушка считала меня все эти годы?» – с вялым негодованием подумал он.

– Да, Феденька не был образцом совершенства! – продолжала голосить Валентина, умываясь слезами. – Он косолапил, был толстоват и мал ростом... Но сердце его было из чистого золота!

Саша целую минуту смотрел на тело, после чего не поленился, сходил за рулеткой и под заинтересованными взглядами братвы измерил ненавистное тело от макушки до пяток. Получилось сто восемьдесят пять сантиметров.

– Толстоват? – одними губами спросил он. – Мал ростом? Сообразительный Паша осторожно попятился.

– Взгляни сюда! – приказал Ядовитый, схватив жену за волосы и заставляя посмотреть на покойника. – И скажи мне: кто это?

– Фе... – пронзительно крикнула Валентина и тут же замолчала, уставившись на Шурмина. – Кто это? – потрясенно повторила она вслед за мужем.

– Хочешь сказать, что это не Жеряпко?

Прекрасная мысль в ту же секунду озарила Валентину.

– Жеряпко! – кивнула она. – Федя. – И, упав лицом вниз, снова закричала: – Убили Феденьку-ууу!

– Это не он, – уверенно сказал Борька Косой, которого позвали посмотреть на царскую расправу. – Кого-то другого притащили.

– Это тот тип, которого вы кончили сегодня в подъезде? – повернулся Саша к своим орлам, которые стояли, понуриив головы, и роняли перья на дубовый паркет.

– Тот, – признался Гоша.

– Значит, кончили не того, – сделал вывод Борька. – Даже жалко, ей-богу. Я рассчитывал развлечься.

Когда Сашины планы срывались, он обычно принимался буйствовать и крушить мебель. «Сейчас начнется», – подумал Борька, с задумчивой грустью глядя на итальянские стулья. Однако обошлось без истерик. Саша испепеляющим взором оглядел и невиновных, и виноватых и отрывисто велел:

– Чтоб завтра подали мне труп не позднее чем к ужину. И чтобы бумаг при нем было, как при дипломате.

Глава 10

В кабинете Жеряпко раздался длинный пронзительный звонок. Потенциальный труп подошел к телефону и поднял трубку.

– Федор Ильич! – сказала Рита стесненным голосом. – Я не смогла зайти в вашу квартиру.

– Не смогли? – удивленно переспросил тот.

– Дверь нельзя было открыть.

– Почему?

– Потому что перед ней лежал покойник.

Жеряпко вздрогнул и, нашарив позади себя стул, рухнул на него.

– Покойник? – повторил он тупо. – Какой покойник?

– Господи, мертвый, какой же еще? Я очень испугалась и ушла. А теперь за мной следят.

– Кривоногий коротышка? – высказал мгновенную догадку Жеряпко.

– Да нет, двое довольно симпатичных молодых людей.

– А... А чей это был труп? – с замиранием сердца спросил Федор Ильич. – Там, перед дверью?

– Не хочется вас расстраивать, но вы его знаете. Это тот красивый мужчина из самолета. Помните, он сидел рядом со мной?

Жеряпко мгновенно облился холодным потом. Страшная

догадка пронзила его мозг. Он все-таки убил этого парня! Доской. Но кто-то видел, как это случилось. И теперь, чтобы запугать Федора Ильича, а может быть, шантажировать его, положил тело перед дверью его квартиры. Тот рабочий в спецовке?

– Скажите, – полуживым голосом спросил он, – рана была у него на голове?

– Да, – сказала Рита. – На голове.

Жеряпко окончательно пал духом.

– Боже мой, что же теперь делать? – простонал он, едва не принимаясь грызть трубку от отчаяния.

– Как вы думаете, зачем труп положили вам на площадку? – спросила Рита. – Вы что, знали этого человека раньше?

– Ничего подобного! – Даже Рите Жеряпко не признался бы, что стал убийцей. И из-за чего? Из-за иллюзорной карьеры на фирме ее отца!

– И у вас нет ни одной стоящей мысли по поводу происшедшего?

После Ритиново вопроса мысль у Федора Ильича тут же появилась. Вероятно, он только думал, что оторвался от слежки кривоногого коротышки, а на самом деле тот продолжал ездить за ним и наверняка видел, как он убил своего попутчика доской. Коротышка – человек Саши Ядовитого. Вот Саша и решил поиздеваться над соперником. Может быть, он хочет запугать его перед смертью, а то и вовсе сдать милиции, чтобы не марать рук.

– Боже мой! – Жеряпко схватился за голову и уронил ее на стол. Трубка, которую он все еще держал в руке, стукнулась о его поверхность.

– Федор Ильич! – завизжала Рита на том конце провода. – Что с вами?!

Погруженный в пучину отчаяния, Жеряпко не отвечал. Когда Рита уже решила, что с ним все кончено, Федор внезапно снова подал голос:

– Вы должны знать, Риточка, что это я виноват в его смерти!

– В чьей?

– Того человека из самолета! Мне не понравилось, что он крутился вокруг вас...

– Ну что вы, Федор Ильич, разве можно брать на себя все на свете несчастья! – горячо возразила Рита. – Вы так говорите, как будто сами в него стреляли.

– А в него что, стреляли? – живо переспросил Жеряпко.

– И очень метко.

– Тогда это действительно не я. – Федор немного помолчал, сосредоточиваясь. – Я приношу вам мои глубочайшие извинения, – сказал он наконец, – за доставленные неприятности и трагические переживания! Поверьте, больше этого не повторится. С сего момента я сам буду отвечать за свои поступки и строить свою жизнь в соответствии с личным пониманием того, какой она должна быть!

После этого высокопарного заявления Жеряпко бросил

трубку, и Рита с негодованием сделала то же самое. «Нет, он все-таки с большим присвистом! – подумала она. – И от этого его жаль еще больше». Рита не знала, откуда взялись те два типа, которые ехали за ней на автомобиле. Вдруг они видели ее с пистолетом в руке? И вообще – кто они такие? Неужто враги Жеряпко, которые сели ей на хвост возле его двери? Рита поняла, что настало время еще раз проявить сообразительность и оторваться от слежки. Не нужны ей никакие сложности в жизни! Она и так уже вляпалась по полной программе с этим Беловым. Теперь вот Федор Ильич... Что ей, больше всех надо?

Как отделаться от преследователей, Рита поняла в тот же момент. Конец рабочего дня, в метро самая толкучка. Кроме того, в метро на многих станциях не действуют сотовые, и ребятишки не смогут вызвать подкрепление. Если они вообще располагают какими-то возможностями. Она позволила им думать, что ни о чем не догадывается. И на одном перегоне, стиснутая со всех сторон плечами и спинами, даже на какой-то момент прижалась щекой к плечу Ласточкина.

Сделав пару переходов, Рита впрыгнула в поезд, двери которого уже почти захлопнулись за ее спиной. Но нет, эти парни оказались не лыком шиты. Вероятно, они предполагали, что может случиться нечто подобное, и были настороже. Когда довольная Рита развернулась посмотреть, что там позади, то увидела, что брюнет успел ухватиться пальцами за створки двери, в которую она только что влетела, и теперь

изо всех сил тянет их в разные стороны. Машинист на секунду отпустил механизм, двери снова разъехались, и преследователь уже занес одну ногу в вагон. В этот момент Рита наклонилась, сняла с правой ноги туфлю на шпильке, потом сильно согнула ногу в колене и изо всей силы ударила брюнета пяткой прямо в солнечное сплетение. Охнув, тот вывалился на платформу и покатился по полу. Двери тотчас же закрылись, и поезд начал набирать скорость. Платформа мелькнула, как картинка в калейдоскопе. Подростки возле Риты громко заржали. Женщины возмущенно закудахтали. Мужчины во все глаза пялились на Риту. С независимым видом она опять надела туфлю и принялась поправлять волосы, разглядывая в окне свое отражение. На следующей станции выбралась на поверхность и поймала машину.

– Нет, но когда она меня засекла? – все время повторял Чудов, пока они с Ласточкиным возвращались к машине. – Вот молодчина! И это еще раз убеждает меня в том, что мы имеем дело с Дочкой.

– Но она поливала пушку дезодорантом! – не согласился Ласточкин.

– Ну и что? Ты так говоришь, будто бы хорошо знаком с ее техникой. В конце концов, ее до сих пор не поймали. Ладно, не будем расстраиваться. Поищем ее через эту фирму, как ее там?

– «Техноконсульт», – подсказал Ласточкин.

– Ты узнаешь Дочку, если она изменит внешность? – по-

интересовался Чудов у своего напарника.

Тот воскресил в памяти те несколько минут, когда Рита стояла очень близко, и со скрытым удовлетворением сообщал:

– Я запомнил запах ее духов.

После звонка Риты Жеряпко переменялся. «Боже мой! – думал он про себя. – Во что я превратился? В бесхребетное существо, которое не в состоянии узнать, что стало с любимой женщиной! Я должен ехать к ней. Невзирая на мужа, на его бандитов, на все препятствия, какие только могут встретиться на моем пути!» Как всякий робкий человек, Жеряпко был фантазером. Кем только он не воображал себя, лежа на диване с руками, вольно закинутыми за голову! Сейчас этот диванный опыт ему здорово пригодился. «Не может такого быть, – думал Федор, – чтобы я не сумел обвести вокруг пальца какого-нибудь недоразвитого братка! Я, человек с высшим образованием, который читал Шекспира в оригинале!»

Жеряпко решил ехать в логово врага. Вряд ли все Сашины подручные знают его в лицо. Может, и Саша Ядовитый не знает. Ведь сам Федор никогда не видел Валентининового мужа! Оставалось только придумать повод для поездки. «Буду выдавать себя за врача, – решил Федор. – Врач внушает если не почтение, то уж опасение как минимум. Особенно когда находится при исполнении. На месте соображу, что сказать».

Он зашел в аптеку, чтобы купить там стетоскоп для антуража, но стетоскопов в наличии не оказалось. Тогда он приобрел тонометр и еще некий прибор под загадочным названием «БСК 154—12», который, судя по прилагаемому к нему описанию, излечивал от полутора сотен болезней. В рабочем состоянии прибор мигал красной лампочкой и так гудел, что Федор был буквально очарован. Это оказалось именно то, что надо! До кучи он прикупил еще упаковку разовых шприцев и походную аптечку в кожаном футляре. Засунув все это добро в свой портфель, Федор стал прикидывать, как ему лучше добраться до загородного особняка Саша Ядовитого. В том, что Валентина там, он даже не сомневался. Где же ей еще быть, раз в городской квартире никто не подходит к телефону! Адрес особняка давно уже хранился в его памяти. Жеряпко решил взять такси. Конечно, это будет дорого, но разве можно думать о деньгах, находясь лицом к лицу со смертельной опасностью?

Пока таксист вез его к подмосковному обиталищу Ядовитого, Федор пытался придумать для липового врача подходящую фамилию. По его мнению, она должна была звучать красиво и немного загадочно. Однако на ум ничего не шло. Отчаявшись, Федор схватил старую газету, которая валялась у шофера на заднем сиденье, и принялся прочитывать подряд все фамилии, которые там встречались. Громкие, типа Путина и Чубайса, он пропускал, рядовые же приводили его в состояние крайнего недоумения. До сих пор он

думал, что его собственная фамилия – нечто из ряда вон, но сейчас был близок к тому, чтобы навсегда избавиться от комплекса неполноценности. Если верить газете, страна просто наводнена типами, в паспорте у которых написано черт знает что. Например, Глюкопудов. Может человек с фамилией Глюкопудов внушать уважение? В газете была собрана целая кунсткамера: Невроткин, Хрустман, Скорпионенко, Масломяткин и Клопенюк. Федор Ильич решил, что надо остановиться на чем-нибудь классическом. «Назовусь-ка я доктором Фрейдом, – подумал он. – Самое милое дело».

Было уже совершенно темно, когда такси подкатило к особняку Ядовитого. Домик был что надо. Его чернильный готический остов вырисовывался на мягко-синем вечернем фоне, поражая воображение громадностью и неприступностью. Наверное, поэтому забор вокруг участка хозяева посчитали излишним. Окна светились только на первом этаже, да еще одно – в круглой башне, прилепившейся к правому крылу строения. «Там заперта моя любимая», – догадался Федор.

Электрическое освещение было скудным, и, когда такси отъехало, у Жеряпко сложилось отчетливое ощущение, что он попал в прошлый век и дверь ему сейчас откроет дворецкий в бархатной ливрее и башмаках с пряжками.

Пройдя по дорожке, обсаженной низкими кустами, листья которых лаково блестели в темноте, Федор отрывисто позвонил. На него уставился глазок видеокамеры, потом внезап-

но ожил динамик, прилепленный к стене, который, немного пошипев, неприветливо спросил:

– Кого надо?

– Хозяина, – ответил Федор заговорщическим тоном.

– Хозяина нету, – выплюнул динамик.

«Вот и слава богу», – подумал гость, едва удержавшись, чтобы не перекреститься.

– Все равно откройте, – вслух сказал он.

– Еще чего! – рыкнул динамик и противно затрещал, но не отключился.

– Мне надо осмотреть больную! – вздорным голосом заявил Жеряпко. – Что там у вас за барышня, из-за которой меня вытащили из постели?

– Кто вытащил? – переспросил динамик. – Кого вытащил?

– Меня! – твякнул Жеряпко, но тут же мысленно себя одернул и уже гораздо более авторитетным тоном заявил: – Я, милейший, академик, действительный член Академии психоневрологических наук, доктор Фрейд. И не собираюсь стоять тут на улице, когда у меня каждая минута расписана на неделю вперед!

– А кто вас вызывал? – продолжал допытываться динамик.

– Сам, – понизив голос, доложил Федор, решив больше к этому короткому пояснению ничего не прибавлять.

На Жеряпкино счастье, Саша Ядовитый в этот момент в столице-матушке гулял с девками, отчего был недосыгаем ни для друзей, ни для подданных. Гулянки Саша считал луч-

шей профилактической процедурой на свете и строго следил, чтобы в эти святые моменты его не прерывали.

Дверь тонко пискнула и открылась.

– А теперь подробнее, – сказал амбал, возникший перед Жеряпко, который уже шагнул было в глубину представшего его очам мраморного холла. – Кто вы такой?

Уже одно то, что образина обращалась к нему на «вы», вселяло в Федора определенный оптимизм. Он снова перечислил свои воображаемые титулы и, ловко достав из кармана старое пенсне, которое годами валялось у него на работе, нацепил его на нос.

– А ну, еще раз, как ваша фамилия? – спросил амбал, в подсознании которого определенно что-то шевельнулось.

– Фрейд. Зигмунд Фрейд. Неужели вы обо мне никогда не слышали?! – возмущенно спросил Федор.

Амбал позвал своего напарника, такого же амбала, они о чем-то пошептались, потом какой-то из них велел:

– На второй этаж, я покажу.

Сказать по правде, страдания Валентины надоели стражникам хуже горькой редьки. После того как ей показали труп по ошибке убитого Шурмина, Валентина поняла совершенно отчетливо, что Федору надеяться не на что. Отчаянию ее не было предела. Она кричала, выла и стучала в дверь ногами, потом стонала, раскинувшись на широкой кровати, а теперь вот уже второй час истерично всхлипывала и так вошла во вкус, что, по всем признакам, собиралась заниматься са-

моистязанием до рассвета.

– Я войду с вами, – предупредил амбал, останавливаясь перед дверью темницы.

– Как же я буду осматривать больную? – возмутился «доктор».

– Только при мне.

– Помилуйте, это ни в какие ворота!

Услышав, что в замке зашевелился ключ, Валентина перестала рыдать и теперь сидела на кровати, сдувая с влажного лба непослушную прядку волос. Увидев в распахнувшейся двери Феденьку, она чуть было не кинулась к нему в объятия, но вовремя спохватилась и прикусила язык. Федор же сказал:

– Нуте-с, кто у нас тут болен?

– Я, – ответила Валентина, спрыгивая с кровати. – Боже, я так рада видеть вас, доктор!

«Какая же она догадливая умница!» – восхитился Федор, покосившись на амбала.

– На что жалуемся? – вслух спросил он.

– Голова болит, доктор. И сердце. – Валентина приложила обе руки к груди.

– Что ж, будем лечить! Садитесь сюда, – он указал на стул, стоявший возле трюмо. – Здесь рядом розеточка? Очень хорошо.

– Э-э, док, вы чего собираетесь делать? – спросил амбал, смотревший на Жеряпко с явным опасением.

– Сеанс квантовой терапии, – авторитетно заявил Федор. – Только сначала небольшой осмотр. Больная, покажите язык! – Валентина показала язык. – Теперь позвольте вашу правую руку. Сгиба-аа-ем, разгиба-аа-ем. Оч хорошо. Белки глаз светлые. А вот на веках покраснение. Отчего так?

– Плакала много, доктор, – пояснила Валентина. – Из-за личных переживаний.

– А есть ли повод? Нельзя доводить себя, знаете ли, до истерик. Ни к чему хорошему это не приведет. В жизни порой все оказывается не таким страшным, как нам кажется.

– Да нет, доктор, гораздо страшнее, чем кажется вам.

– Ну-с, полагаю, вам нужна экстренная помощь? – спросил Жеряпко, в упор глядя на свою возлюбленную и давая ей таким образом понять, что вопрос не праздный.

– Угрозы моему здоровью нет, – покачала та головой. – И плакала я не о том, что со мною может случиться.

– Отлично, – сказал Жеряпко. – Неконтролируемые эмоции. Что ж, применим к вам новейшие достижения медицины. – Он пошел к своему раздувшемуся портфелю.

Одно то, что Валентина перестала рыдать, внушило амбалу безоговорочное уважение к прибывшему. А уж когда доктор Фрейд включил свой «БСК 154–12» в сеть и тот завыл на весь дом, у него отпали всякие сомнения в авторитетности действительного члена Академии психоневрологических наук.

Приложив ко лбу Валентины металлическую насадку, Фе-

двор наклонился к ней и сказал:

– Мы можем попытаться отсюда скрыться.

– Не надо, Феденька, – шепнула Валентина. – Меня Саша рано или поздно из дому выгонит, я точно знаю. Главное, тебе спастись. Охоту он на тебя объявил, сволочь. Бежать тебе надо из Москвы.

– Еще чего! – возмутился Федор. – Никуда я не побегу. И обо мне можешь не тревожиться. С твоим мужем я как-нибудь справлюсь. У меня уже план есть, – соврал он.

Амбал подошел поближе, но сквозь завывания прибора слышно ничего не было. Доктор еще какое-то время шептался с женой босса, потом выдернул шнур из розетки. Тишина показалась благодатной. Федор и Валентина никак не могли расстаться друг с другом и несли всякую чепуху, только бы продлить свидание. Амбал с умным видом слушал. Наконец Жеряпко понял, что нужно уносить ноги. Главное, он убедился, что Валентине ничто не угрожает. И теперь можно всерьез подумать о спасении собственной шкуры.

Федор вышел на улицу, помахивая портфелем, и, протопав по подъездной дорожке, очутился на узком заасфальтированном шоссе, вокруг которого расстилались поля. Небо над головой было таким высоким и чистым, что жить под ним, казалось, могли только хорошие, добрые люди. После предпринятой вылазки Федор чувствовал себя бесстрашным и находчивым. Внезапно из-за поворота вынырнул автомобиль, упершись светом фар прямо в лоб героя. Автомобиль

оказался так близко, что рефлексy сработали у Федора раньше мозгов. Он кинулся с дороги прочь и, прыгнув через канаву, упал животом в траву. В траве, как на грех, сидели влюбленные кошки, и одна из них попала прямо ему в объятия. Вывернувшись из-под Федора, кошка помчалась прочь, издав душераздирающее мяуканье и оцарапав ему шею сильными задними лапами. Окровавленный Федор выбрался на шоссе и долго брел пешком до железнодорожной станции, потому что подвозить его никто не хотел. «Я должен что-нибудь изобрести, – думал он, цепляя ногой за ногу. – И, если правда на моей стороне, бог мне поможет».

Глава 11

Алла возвратилась домой во втором часу ночи. Глеб приотворился, что спит. Он лег на бок, не до конца закрыв тот глаз, что был ближе к простыне, и теперь внимательно наблюдал за супругой. Она проскользнула в комнату и включила торшер возле кресла. Когда она проходила мимо, ее юбка подняла ветерок, который оскорбил обоняние Глеба запахом незнакомой мужской парфюмерии. «И все-таки любовник! – подумал он, чувствуя, что ему страстно хочется чихнуть. – Или подготовка очередного убийства? Может быть, Алла провела несколько часов наедине с человеком, которого наняла для устранения Софьи Елизаровой?» День рождения Софьи попадал на выходной день, на завтра. Глеб уже раз десять звонил Артему с наставлениями и изрядно тому надоел.

Алла тем временем подошла к журнальному столику, на котором навалом лежали видеокассеты с фильмами, рядом валялся пульт дистанционного управления. «Что это на него сегодня наехало? – подумала Алла, складывая кассеты стопкой. Она бегло просмотрела названия фильмов. «Идеальное убийство», «Брак, закончившийся смертью», «Смертельное супружество», «Женушка-маньяк». – Тьфу, какая дребедень!» Алла побросала одежду на стул, потом проскользнула в ванную комнату. Здесь резко пахло краской для волос.

На стеклянной полочке лежали ножницы, а к бортику раковины приклеились куски остриженных волос. Ахнув, Алла бросилась в комнату Риты. Там горел свет, поэтому, тихонько постучав, она рискнула войти. Рита спала с раскрытой книжкой на животе, позабыв выключить бра. На голове у нее был сумасшедший дом. Подозрения Аллы подтвердились: ее падчерица остригла и покрасила волосы. Теперь они были глубокого каштанового цвета и топорщились в разные стороны, словно колючки у больного кактуса. «Интересно, зачем она это сделала? – подумала Алла, выдергивая книжку у Риты из пальцев. – Завтра фирма Глеба отмечает свое десятилетие, заказан ресторан, готовится грандиозный вечер, будут гости... Глеб наверняка планировал продемонстрировать свою дочь всем своим друзьям и недругам. И тут вдруг такой конфуз!»

Глеб в спальне громко чихнул. «Еще не хватало, чтобы он проснулся и стал обнюхивать мою одежду!» – всполошилась Алла. Ее муж, надо отдать ему должное, как раз этим и занимался. Застигнутый почти на месте преступления, он прыгнул обратно на кровать, не успев избавиться от кофточки из шерсти, которая особенно хорошо впитывает запахи. Кофточка оказалась у него под животом. Алла вошла, поглядела на Глеба и уселась в кресло прямо напротив кровати. Взяла тюбик и принялась втирать лосьон в кожу. На одну руку ушло минут пять. Глеб прикинул, что процедура может затянуться. Кофточка между тем оказалась на редкость колючей

и противно щекотала его голый живот. Футболку, в которой Глеб спал, одернуть было никак нельзя.

Продолжая поглядывать на жену прищуренным глазом, Глеб заметил, что она как-то уж очень пристально на него смотрит. Может быть, догадывается, что он не спит? Глеб принялся протяжно похрапывать.

– Опять он улегся на живот! – пробормотала Алла и поднялась с кресла.

Глеб понял, что сейчас жена перевернет его, словно подгоревший блин. И наверняка обнаружит предмет своего гардероба в его постели. Поэтому в тот момент, когда Алла отвернулась, чтобы поставить лосьон на тумбочку, Глеб молниеносным движением скомкал кофточку и засунул ее себе под футболку. Алла подошла и, взяв мужа за плечи, с усилием перекатила на спину. После чего озадаченно уставилась на него.

– Боже мой, что это? – изумленно спросила она, увидев надутое пузо, и тут же принялась тормошить мужа: – Дорогой, проснись!

Глеб открыл глаза, пытаясь выглядеть сонным.

– Что это? – спросила Алла, указывая пальцем на то место, которое ее так поразило.

– Ничего, – пробормотал тот. – Тебя это не касается.

– Глеб! – твердо сказала Алла. – Я, конечно, понимаю, что тебе хочется ребенка, и раз уж дело зашло так далеко, я согласна. Давай сделаем ребенка.

Глеба до такой степени испугала перспектива делать ребенка с женой-убийцей, что он мгновенно покрылся гусиной кожей.

– Я просто нездоров! – Он отполз на другой край кровати и, достав кофточку жены из-под футболки, бросил ее на стул. – У меня заболел живот, я схватил первую попавшуюся теплую вещь и приложил к больному месту. А ты уже выдумала бог знает что!

– Кстати, Глеб, к тебе больше не приходил следователь?

– Нет, а что?

– Да так, волнуюсь за тебя.

«За тебя! – не поверил Глеб. – Фарисейка!» В эту ночь оба они спали плохо. Алла всерьез размышляла о своем браке и о том, что он ей дает. Может быть, действительно стоит стать немного беднее и немного счастливее? В конце концов, среди мужчин тоже встречаются приятные исключения. Она вздыхала, вспоминая сегодняшнее свидание, и краснела, как девочка. «Я так давно не испытывала подобного подъема! Интересно, не за этими ли ощущениями гоняется Глеб, когда заводит себе все новых и новых подружек?»

Глеб, в свою очередь, думал о том, что он будет делать, если все его подозрения подтвердятся. Он так глубоко погрузился в тему, что не заметил, как его трусливые опасения перешли в романтические мечты. Аллу приговорили к двадцати годам лишения свободы. Нет, лучше к пожизненному заключению. Он безутешен. Рита с новым мужем поддержи-

вают его. Друзья относятся бережно. Женщины... Ах, женщины! Это, пожалуй, самое интересное.

Рита была единственным человеком в доме, который спал без задних ног. После сегодняшних приключений она была сильно взвинчена, поэтому пришлось воспользоваться успокоительным средством, которое отыскиалось в домашнем баре. Подстриглась и перекрасилась она, конечно, с целью маскировки и закончила вздрагивать от каждого шороха только тогда, когда перестала узнавать себя в зеркале. Она тоже помнила о грядущем юбилее, но надеялась, что Алла как-нибудь исправит все, что она натворила. Потому что у нее просто не будет другого выхода.

Наутро Алла снова потащила Риту в парикмахерскую, и Глеб остался дома один. Сварив себе крепкого кофе, он надел халат и по-турецки уселся на кровати, поставив перед собой поднос. Да уж, ему было о чем подумать! Допустим, улики, указывающие на то, что его жена причастна к убийству Марины Пахомовой, на самом деле никакие не улики, а так – злосчастное совпадение. Но было ведь и второе убийство! Ксения Бажанова погибла под колесами автомобиля, который удрал с места трагедии. Что, если это был автомобиль его жены? Из-за того, что милиция не знала об интимной связи Глеба с Ксенией, она не стала проверять ни самого Глеба, ни его дражайшую половину. Тем временем вполне вероятно, что именно Алла на своей «Хонде» соверши-

ла наезд и благополучно скрыла следы преступления. У нее было для этого время. Возможно, ее машина оказалась сильно повреждена, и пришлось отправить ее в автомастерскую. Подобный факт вполне поддавался проверке.

Вести расследование дальше Глебу было и любопытно, и боязно. Каждый новый факт, который укладывался в схему преступления, как он ее себе представлял, пугал его и одновременно завораживал. Именно поэтому, начав думать о машине, он уже не мог остановиться и взвинтил себя невероятно. Не в силах больше находиться под гнетом неизвестности, Глеб быстренько собрался и побежал в гараж. Ночной сторож – не старый еще и крепкий мужик, хромой на одну ногу после афганского ранения – состоял с Глебом в большой дружбе, поскольку тот не совал ему «чаевые», а выражал свое хорошее отношение по-человечески. И то сказать, Глеб умел находить подход к людям. Вот и сейчас он отправился на разведку, прихватив из бара лучшую бутылку виски.

– Даже странно, что вы не знали, – говорил ему сторож Иван, закусывая виски бутербродом с колбасой. Дежурить ему оставалось полтора часа, потом он шел отсыпаться, поэтому на выпивку посмотрел очень даже положительно. – Какого числа, не скажу, но в конце апреля это было, точно. Алла Вадимовна свою машину отвезла в ремонт. А чтобы не остаться безлошадной, арендовала «Волгу» у моего сменщика Кости Волошкина. На «Волге» и раскатывала. И ни разу не пожаловалась, не посетовала. Ведь к машине привыка-

ешь, как к человеку. А она – ни гугу.

Глеб в принципе уже догадывался, почему его жена не жаловалась на то, что пришлось пересесть на чужую машину. Настроение у него испортилось. Не из-за того, что Алла оказывалась все ближе и ближе к опасной черте. Просто на Глеба теперь ложилась определенная ответственность. С тем, что он узнавал, надо ведь было что-то делать! А ему так не хотелось лишней головной боли! Проблем хватало в бизнесе. Один Титов чего стоил.

Глеб тут же вспомнил, что сегодня наверняка увидится с Титовым. Вечером будет большой праздник – как-никак десятилетие фирмы! Кстати, ему необходимо будет сказать перед началом праздника пламенную речь, которая зажжет сердца служащих гордостью и новым энтузиазмом. Речь требовалось обдумать. И еще прикинуть, как сделать так, чтобы Рита произвела на Титова впечатление. Вместо этого Глеб отправился в автосервис собирать улики против собственной жены. В автосервисе его ждало первое разочарование. Как выяснилось, в конце апреля Алла всего лишь отдавала «Хонду» на профилактический осмотр. Никаких поломок или повреждений.

– На «Хонде» не было ни царапинки! – уверил Глеба служащий автосервиса. – Машинка еще в самом соку, если можно так выразиться.

«Что за блажь на нее напала? – думал Глеб. – Раньше, когда с ее машиной было хоть что-то не так, Алла мгновенно

сваливала все заботы о ней на меня. А тут сама сдала «Хонду» на профилактику. Нет, здесь явно какая-то засада».

Когда он возвратился домой, Рита с Аллой были уже там и примеряли вечерние платья.

– Боже мой! – воскликнул потрясенный Глеб, воззrivшись на свою дочь. – Что случилось с твоими волосами? С какой стати ты вдруг решила стать шатенкой? Сегодня ведь прием! Я рассчитывал, что ты покоришь воображение не одного мужчины!

– А что, собственно, может этому помешать? – спросила Рита, вертясь перед зеркалом. – Цвет волос? Ты думаешь, что у блондинок больше шансов?

– Алла! – с упреком поглядел Глеб на жену.

– Если ты забыл, – сказала та, – я сама брюнетка. И при этом прекрасно себя чувствую.

Глеб надулся. «Ага, вот ты и попался, – подумала Алла. – Значит, ты действительно возлагаешь на Риту определенные надежды. Только, боюсь, они напрасны. Руководить этой девчонкой не так-то просто».

– Не беспокойся, – похлопала она мужа по руке. – Обещаю, что вечером она будет блистать.

– Ну, если ты и в самом деле обещаешь...

Глеб посматривал на свою жену с явной опаской. «Потрясающая женщина! Она умеет все предусмотреть, обо всем позаботиться, все продумать... Ценные качества... если использовать их в мирных целях. К тому же она хитра и даль-

новидна. У нее есть вкус и мера, которые проявляются во всем. В таком случае могла ли она на своей собственной «Хонде» наехать на Ксению Бажанову? – тут же подумал он. – Это было бы слишком примитивно. Для того чтобы совершить наезд, ей требовалась другая машина. Ах, какой же я дурак! – вскинулся Глеб. – Ну, конечно! Она арендовала машину у Волошкина для того, чтобы совершить наезд *на ней*. А ее «Хонда» оставалась, таким образом, чистенькой и незапятнанной!»

Глеб так разволновался, что не мог больше ни секунды оставаться на месте. К тому времени, как он снова прибежал в гараж, Волошкин уже был на своем посту. Глебу ужасно хотелось узнать все и сразу, задать вопрос в лоб. Но он, конечно, поостерегся.

– Послушайте, м-м-м... Костик. – Глеб соорудил на лице простецкую улыбку, которая могла бы понравиться такому парню, как Волошкин, – молодому и бойкому. – Моя жена не так давно брала у вас машину напрокат. «Волгу», кажется.

– Брала, – согласился Костик и при этом так тяжело вздохнул, что Глеб даже удивился: чем это его жена так не потрафила сторожу? Может быть, он расстроен из-за того, что Алла повредила машину?

– Надеюсь, моя жена ездила аккуратно? Ничего не помяла, не испортила?

– Ой, Глеб Николаевич, было бы там чего портить!

– Я вот что хотел узнать: нельзя ли теперь и мне восполь-

зоваться вашей любезностью... Понимаете... – Глеб приготовил путаное объяснение, для чего ему нужна вторая машина, но Волошкин, сопроводив свои слова еще одним тяжелым вздохом, внезапно перебил его:

– Нельзя.

– Что нельзя? – тут же остановил поток своего красноречия Глеб.

– Моей любезностью воспользоваться больше нельзя. Поэтому что машины нету.

– Куда же она делась? – Глеб никак не мог въехать в то, что Волошкин ему отказывает.

– Отдала богу душу. Сгорела, Глеб Николаевич. Остались от нее одни железки.

– Как сгорела? Когда? – не на шутку разволновался Глеб.

– Да почти сразу после того, как Алла Вадимовна ее мне возвратила. И двух дней не прошло, как угнали мою «волжанку» и пустили под откос.

– А кто?

Волошкин посмотрел на него умными карими глазами и, моргнув, пояснил:

– Неизвестные, Глеб Николаевич. Вскрыли «ракушку» возле моего дома, увели тачку да и разбили. Может, молодежь по пьянке баловалась. Может, наркоманы. Одно ясно: не для продажи увели – уж больно поношена была старушка.

– А... в ней никто не погиб, – с опаской спросил Глеб, – когда она сгорела?

– Нет, никто. Пустую угробили. Милиционер сказал, может, перевозили на ней чего. Краденое добро, например. А потом, чтобы следы скрыть, под откос пустили.

От этой новости Глеб совсем раскис. Конечно, в глубине души он ожидал чего-то подобного, но, получив на руки очередной жареный факт, неожиданно растерялся. Груз ответственности, давивший на него все последние недели, становился все тяжелее и тяжелее. Ему очень хотелось поскорее скинуть его с себя. Сходить, например, к следователю Смиренко и все ему выложить. С другой стороны, Глеб допускал, что в чем-то ошибается. Что, если после проведения тщательного расследования будет установлено, что Алла невиновна? Тогда первым в списке подозреваемых окажется он сам. Ведь для того, чтобы объяснить мотивы, которые двигали его женой, придется раскрыть правду о своих интимных связях. В милиции узнают, что он встречался с Мариной Пахомовой, потом с Ксенией Бажановой... И еще он будет вынужден показать следователю открытки с угрозами. Кажется, на юридическом языке это называется сокрытием улик. Нет-нет, он избежит ответственности только в одном случае – если Алла действительно виновна. А если нет? Короче, рисковать Глеб не хотел. Досье, которое он собирал на жену, должно быть безупречным. Чтобы поднакопить улик, требовалось время. А его у Глеба не было.

Во-первых, именно сегодня день рождения Софьи Елизаровой. Пока что она сидит у себя дома под присмотром Ар-

тема. Глеб уже сделал пару проверочных звонков и убедился, что у них все в порядке. Однако до полуночи еще далеко, а день обещает быть долгим. Во-вторых, мысль о том, что очередной жертвой Аллы может стать он сам, прочно засела у него в голове. «Она такая ловкая, – думал он, – и хитрая. Сколько раз я убеждался в этом! Не было еще случая, чтобы Алла не придумала, как выкрутиться из сложной жизненной ситуации».

Когда он открыл дверь квартиры, Алла вышла ему навстречу в длинном шелковом халате с широкими рукавами.

– Ты был в гараже? – невинным голосом спросила она.

Глеб против воли вздрогнул.

– С чего ты взяла?

– Дорогой мой, в спортивном костюме ты позволяешь себе появляться только в гараже и на мусорной свалке. Поскольку весь домашний мусор на месте, я и подумала, что ты ушел в гараж.

«Какая наблюдательная!» – отметил Глеб, и тут же лицо его приобрело оттенок сырой штукатурки: он увидел, что из рукава жены высовывается блестящий металлический штырь отвертки.

– Где Рита? – срывающимся голосом спросил он, невольно отступая к двери.

– Захотела еще раз прошвырнуться по магазинам. В связи с тем, что мы изменили ей цвет волос, придется подбирать косметику других оттенков. Шатенкам нужно совсем не то,

что блондинкам.

Алла двигалась на него, опустив руки вниз. Тот предмет, который она прятала, совершенно скрылся в рукаве.

– Что... что ты собираешься делать? – дрожащим голосом спросил Глеб, прислонившись спиной к двери и прикидывая, каким образом можно уклониться от первого удара.

– Собираюсь привинтить ручку, – сказала его жена, легонько похлопав Глеба по мягкому месту, чтобы отодвинуть его от входной двери. – Один болт почти что вывалился, а ты даже внимания не обращаешь. Тоже мне, мужчина в доме!

Она схватила тонкими пальцами этот самый болт и, почти не целясь, вонзила в его шляпку отвертку. Пара поворотов, и все было кончено. Лоб Глеба покрылся испариной. «Мне нельзя оставаться с ней один на один, – отчетливо понял он. – Иначе я просто сойду с ума!»

Как на грех, экономка заболела и не явилась на работу. В связи с предстоящим вечером и необходимостью готовить речь, о которой Алла, конечно, знала, у него не было ни единого шанса улизнуть из дому. Глеб пошел в свой кабинет, уселся за письменный стол, положил перед собой листок бумаги и тупо уставился на него. В голову ничего не лезло. Только минут через пять первая фраза обрела более или менее четкие очертания, и в этот самый момент он услышал сзади какой-то странный шипящий звук. Стремительно обернувшись, Глеб увидел прямо у себя за спиной Аллу с утюгом в руке. Утюг, хоть и вытащенный из розетки, был

явно раскален до предела и тихо шипел, выбрасывая из отверстий тонкие и зловещие струйки пара.

– Я подумала, может, погладить тебе рубашку? – спросила Алла, деловито глядя на закрытый шкаф. – Экономка не придет, я ведь говорила?

– У меня все глаженое. – Глеб поспешно отодвинулся к окну вместе со своим стулом. – Позаботься лучше о моей дочери.

– Кстати, все забываю тебя спросить. С кем ты намерен ее свести? Наверняка с какой-нибудь большой задницей. Иначе бы ты так не старался.

– Глупости! – возмутился Глеб. Он всегда так искренне врал, что мог обмануть любую женщину. Однако сегодня его мимика была не на высоте.

Алла пожала плечами и вышла из кабинета. «Господи, что же мне делать?» – мысленно взмолился Глеб. Он прокрался к двери кабинета и закрыл ее на крошечный засов, который изначально предназначался для того, чтобы дверь не распахивалась от сквозняка: его жена любила свежий воздух и открывала окна даже зимой. «Больше она не сможет подкрасться бесшумно», – подумал Глеб. Но, чтобы не рисковать, переставил стул лицом к двери, положил на колени жесткую папку, на нее – лист с едва начатой речью и принялся кусать кончик карандаша.

Не прошло и пары минут, как ему стало казаться, что сзади снова кто-то подкрадывается. «Это уже нервы», – поду-

мал Глеб, но не удержался и быстро обернулся. Широко расставив руки, в которых была растянута огромная простыня, на него шла жена с выражением мрачной решимости на лице.

Стул полетел в сторону, а Глеб вскочил словно ошпаренный.

– Я тебя что, напугала? – невинным голосом спросила Алла. – Ну, извини. Помоги развесить белье на лоджии, а то до веревок слишком высоко.

«Конечно, лоджия! Она прошла через лоджию с кухни. Неужели надеялась задушить меня простыней? А что? Главное – внезапность. Накинуть простыню на голову, затем ударить чем-нибудь посильнее и...»

– Что тебе вдруг приспичило развешивать белье? – спросил он, пытаясь выдать страх за раздражение.

– Экономка его выстирала и оставила в сушилке. Сколько же ему там лежать!

– А зачем же его тогда сушить на веревке, если оно из сушилки?

– Ну... – Алла выпятила губу, потом поспешно сказала: – Белье, когда полежит, начинает плохо пахнуть.

Глеб понюхал злосчастную простыню, которую перед этим буквально вырвал из рук жены, и воскликнул:

– Она замечательно пахнет!

– Мужчины ничего в этом не понимают, – категорично возразила Алла, подавая ему прищепку.

Заполнив все веревки бельем, измотанный волнениями

Глеб отправился на кухню перекусить. Алла пошла за ним следом.

– Знаешь, милый, – сказала она, доставая из ящика нож такого размера, что им при желании можно было бы срезать небольшое дерево, – думаю к приходу Риты приготовить салатик. Какой ты хочешь?

– Вегетарианский, – дрогнувшим голосом сказал Глеб. – Хотя я не понимаю, зачем тебе возиться на кухне, когда мы скоро отправимся в ресторан?

– Ну, мы ведь не сразу сядем за стол. Пройдет немало времени, прежде чем удастся добраться до еды. Сначала твоя речь, потом выступление Вареникова, то-се...

– Алла, что ты собираешься резать этим ножом? – в лоб спросил Глеб, не выдержав напряжения.

– Капусту, – удивилась та. – А что такое?

– Смотри, не отхвати себе что-нибудь, – пробурчал Глеб.

Его нервы явно вышли из строя. Чтобы успокоиться, он пошел в ванную и заперся там. Какое облегчение! Здесь Алла вряд ли его достанет. Заодно можно принять душ и вымыть голову. Глеб разделся и включил воду. Когда упругие струйки забарабанили по его коже, он расслабился и даже пришел в хорошее расположение духа. Недавние страхи показались ему самой настоящей глупостью. Господи, что это на него нашло, в самом деле? Если бы Алла хотела убить его, она бы придумала что-нибудь поумнее утюга или ножа! Какой-нибудь изощренный способ. Яд, который нельзя обна-

ружить в организме после смерти, или газ, не оставляющий следов.

Глеб активно пошевелил ноздрями. Ему показалось, что какой-то неприятный запах пробился сквозь все цветочные ароматы, которыми была наполнена ванная, – и жасминового мыла, и розового геля для душа, и шампуня с мятой. Запах был какой-то странный – густой и сладковатый. Глеб мог бы поклясться, что в жизни не нюхал ничего подобного.

Отдернув занавеску, он с ужасом увидел, что под дверь ванной пролезают белые дымные языки и слоистыми облаками поднимаются вверх. Еще немного – и они доберутся до его лица. Глеб на некоторое время окаменел, потом очнулся и дрожащей рукой повернул кран. В наступившей тишине он услышал зловещий смех жены, который доносился с той стороны двери. По мере того, как сладковатый дым поднимался все выше и выше, смех становился громче, раскатистей.

– Алла! – закричал Глеб, лягушкой выпрыгнув из ванны, и изо всех сил забарабанил кулаками в дверь, совершенно забыв, что сам заперся изнутри.

Смех мгновенно оборвался, потом послышался торопливый стук шлепанцев по полу, и его жена взволнованно спросила:

– Милый, ты жив?

Глеб не отвечал. Он стоял недвижно, выпучив глаза, потому что белый дым наконец пробрался в его ноздри, затем проник в горло и начал щекотать миндалины. «Сейчас я за-

дохнусь, упаду, ударюсь головой о край раковины...»

– Глеб! – настойчиво продолжала звать Алла. – Мне что, выломать дверь?

«Интересно, почему она здесь? – внезапно подумал Глеб. – Если газ смертелен, Алла должна была или уйти, или надеть респиратор, в котором не особенно покричишь». Он помахал перед носом руками, разгоняя отраву, высунул язык и подышал часто, как делают собаки, чтобы вобрать в себя оставшийся в ванной относительно чистый воздух.

– Открой немедленно! – тем временем требовала жена.

Глеб повиновался. Едва он щелкнул замком, как Алла сама распахнула дверь. Увидев прямо перед собой голого мужа с выпученными глазами и высунутым языком, она отшатнулась и приложила руки к груди:

– Милый, в последнее время ты меня пугаешь, – пробормотала она.

– Я? Это ты меня пугаешь! – воскликнул Глеб, увидев, что весь коридор застилают белые облака, а Алла не обращает на них никакого внимания. – Что это за вонь такая?

– Прости, прости. Я хотела погладить юбку и сожгла ее. Такая неумеха, просто ужас!

– А почему, когда сгорела твоя юбка, ты смеялась?! – не сдавался Глеб.

– Я смеялась не потому, что она сгорела, а наоборот. Она сгорела, потому что я смеялась! По телевизору показывали повторение КВНа, я засмотрелась на «Уральские пельмени»

и...

– Что пельмени делают в КВНе? – спросил Глеб, набрасывая на себя халат.

– Танцуют, поют, шутят...

– Ах так, – пробормотал Глеб. – Кажется, мне нужно немного полежать.

Он отправился в спальню и без сил рухнул на кровать. Господи, где же его дочь? Он не может больше находиться с этой женщиной наедине.

– Дорогой! – крикнула Алла из коридора. – Помнишь, ты говорил, что у тебя оторвалась пуговица на брюках? А брюки как раз от того костюма, который ты собирался сегодня надеть. Давай я ее пришью!

Представив себе жену, входящую в спальню с ножницами в руках, Глеб подскочил чуть ли не до потолка.

– Нет!!! – закричал он. – Я... Я надену другой костюм, не этот! Не надо ничего пришивать, пожалуйста!

Алла возникла на пороге. Без ножниц. Глаза ее были удивленно расширены.

– Дорогой, неужели ты так нервничаешь из-за этого выступления? Ты просто сам не свой. Может быть, стоит выпить грамм пятьдесят коньячку? Уверена, ты сразу же раскрепостишься.

– А у нас есть непочатая бутылка? – сварливо спросил Глеб.

– Кажется. А зачем тебе именно непочатая?

– Прихоть, – сказал Глеб, проходя мимо нее к бару. – Могу я позволить себе маленькую прихоть?

– Можешь, – ответила Алла, а про себя подумала: «Если бы ты, дружок, спрашивал меня перед тем, как позволить себе очередную прихоть, у тебя сейчас не было бы никаких серьезных проблем».

Глава 12

Тем временем Софья Елизарова в меру своих возможностей праздновала день рождения. Возможностей у нее, прямо скажем, было не ахти. Артем не хотел никуда пускать ее и на все упреки только отрицательно качал головой.

– Я хочу, леший тебя задери, хотя бы купить себе подарок! – вконец разбушевалась Софья, когда поняла, что не будет ни вечеринки, ни танцев. – Что ты, как конь, головой мотаешь? Я сейчас же позвоню Глебу и потребую твоего увольнения!

Она действительно позвонила Глебу, который в тот момент переживал острые приступы страха за свою жизнь. «Господи, да кто ее может убить? Убийца сейчас здесь, прямо возле меня, подкручивает волосы раскаленными щипцами», – подумал он и, велев передать трубку Артему, приказал:

– Своди ее в магазин, иначе к вечеру от тебя останутся одни клочки.

Артем был ужасно недоволен. Охранять Софью в запертом помещении – одно дело. И совсем другое – водить ее по улицам. За дверью квартиры она становится весьма и весьма уязвимой. Интересно, неужели сама она не боится выходить на улицу?

Говоря по правде, Софья боялась все утро. Боялась отча-

янно, до тошноты. Но, поскольку она была натурой деятельной и ужасно непостоянной, это занятие надоело ей достаточно быстро. Еще бы – она боится, боится, а ничего не происходит! Поэтому идея попасть в магазин – большой магазин! – завладела ею без остатка.

– Обещаю, далеко мы не поедem! – ободрила она своего стражника, надевая блестящие серьги в виде квадратных пластинок, которые, словно китайские колокольчики, мелодично позвякивали от каждого дуновения. – Торговый центр прямо здесь, за углом. Там есть все, чего только можно пожелать! – воскликнула она, потирая ладошки.

Артем прикинул, в какую сумму может обойтись ее азарт шефу, и вздохнул. Нет, это еще один жизненный урок: с красивыми женщинами лучше не связываться. Вред, который они наносят, перечеркивает все удовольствия, что они могут доставить. Прежде чем позволить Софье выскочить на улицу, Артем проделал несколько дыхательных упражнений, чтобы сосредоточиться. Все это время девица глядела на него с таким отвращением, будто он у нее на глазах ел живых гусениц.

В магазине сразу стало ясно, что Софья еще не решила, что за подарок она преподнесет себе на день рождения. За деньги Глеба, разумеется. Она ходила из отдела в отдел и уже через час перетрогала руками столько вещей, что у нее, по мнению Артема, должны были стереться подушечки пальцев. Но, насколько он успел узнать Софью, это был только

разогрев. Разминка, так сказать. На втором этаже в отделе парфюмерии Софья заприметила двух молодых людей, которые показались ей забавными. Они тупо пялились на флаконы духов, выстроившиеся на полке, и время от времени что-то тихо говорили друг другу.

«Интересно, они выбирают подарок или просто потрясены ценами?» – подумала Софья, бочком придвигаясь поближе. Особенно ей понравился блондин, у которого были широкие плечи и узкие бедра, как у героев ее любимых голливудских картин. Парни сделали покупку, и Софья поняла, что с наличностью у них все в порядке. Проходя мимо, она нарочно задела блондина попойкой, а когда он обернулся, извинилась и лукаво подмигнула.

Артем этого драматического момента не видел, потому что напряженно наблюдал за типом в темных очках, который внушал ему определенные опасения. Блондин между тем потащил своего приятеля на третий этаж вслед за Софьей. Словно молодой баран, он стал прохаживаться неподалеку от нее, засунув большие пальцы в кармашки узких джинсов. Артем с недоумением наблюдал за этим дефиле, совершенно не замечая, что его подопечная всячески поощряет блондина, стреляя в него глазками поверх полок со свитерами. Когда блондин стал сужать круги, Артем не выдержал. Подловив его за большой стойкой с тряпками, он в коротких и емких выражениях объяснил парню, куда ему следует пойти, предварительно расплатившись за покупки.

Маленькая девочка, которая оказалась рядом, держа за ногу пластмассовую куклу, побежала к маме и радостно крикнула:

– Мама! А вон тот дяденька матом ругается! – и показала пальчиком на Артема.

Мама грозно взглянула на него и с благородным гневом в голосе сказала:

– Как вам не стыдно, молодой человек! Здесь же дети!

Благородный гнев подогревало то обстоятельство, что вокруг них было полно людей, в том числе охранников в униформе с рациями. Артем отвернулся. Почуввав легкую победу, мамаша выплюнула ему в спину, только уже громче:

– Если вам приспичило сквернословить, выйдите на улицу!

Подошедшая Софья вытаращилась на нее:

– Вы в своем уме? Этот мужчина не говорит. Он немой от рождения! А ваша девочка – обманщица!

Мамаша два раза открыла и закрыла рот, потом покраснела и повернулась к дочке, чтобы сделать ей выговор, но ребенок в это время уже был занят другим делом. Девочка побежала следом за дяденькой, из-за которого разгорелся весь сыр-бор. Артем, в свою очередь, отправился за стойку с плащами, куда его поманил блондин. Там он выслушал все, что тот сказал ему в ответ на пожелание доброго пути, потом подошел к блондину очень близко, нежно обнял его за шею, на что-то нажал, после чего тихо опустил обмякшее тело на

пол. Затем Артем повернулся к его приятелю, который шел на него, выпятив грудь.

– Те че, жить надоело? – спрашивал тот, петушась.

Артем и с ним проделал то же самое, уложив под стойку с плащами. Девочка попятилась, потом повернулась и бросилась бежать. Через минуту она выскочила к кассе и закричала:

– Мама! Тот дядя – маньяк. Я видела, как он убивает людей и складывает их в кучу!

– Замолчи! – грозно сказала мама, которая уже не чаяла унести отсюда ноги. – Мне стыдно за тебя! Разве можно наговаривать на людей? Сейчас же идем домой.

Тем временем одна из продавщиц, которая медленно прохаживалась по залу со сложенными на груди руками, дошла до той самой стойки с плащами. Блондин и его приятель как раз зашевелились, приходя в себя. Увидев, что два парня лежат на полу друг на друге, девица иступленно закричала охраннику:

– Петя! Скорее сюда! Здесь два гомика!

Петя, а с ним еще один охранник бросились на ее зов и за шкурку протащили мотавших головами бедолаг прочь из отдела. Софья с омерзением поглядела им вслед и закатила глаза:

– Мир совсем слетел с катушек! Все самые симпатичные мужчины оказываются гомиками. Вот и в Голливуде тоже. Только я влюблюсь в какого-нибудь актера, как журналы

обязательно начинают печатать о нем всякие гадости.

Через пару часов, сообразив, что ее телохранитель отчаянно нервничает, Софья наконец выбрала себе подарок. Это был дождевик, скроенный где-то на просторах старой доброй Франции и посему стоивший целое состояние. Артем не мог себе представить, что такую вещь вообще можно решиться намочить под дождем.

– Миленькая штучка, правда? – сияя, спросила Софья, завязав тесемки бантиком и прохаживаясь перед Артемом.

Дождевик был ярко-красного цвета, с мелкими белыми цветочками, разбросанными тут и там. Широкий капюшон и подол отделаны белой каймой. Слово «эксклюзивный» порхало вокруг него, словно бабочка вокруг розы. Артем сложил пальцы колючком, показывая, что восхищен. Следившие за его мимикой продавцы мгновенно воодушевились и запаковали подарок в огромную плоскую коробку, которая привлекала к Софье ровно столько внимания, сколько ей требовалось для хорошего самочувствия.

– Все на меня смотрят! – радостно дергала она Артема за рукав рубашки, шествуя вниз по лестнице.

«Господи, что нужно женщине для счастья? – подумал тот. – Всего-то яркая тряпка». Конечно, он ошибался. Выскажи он свою мысль вслух, Софья тотчас же возразила бы: «Женщине в первую очередь нужны деньги. А уж как она извлечет из них свое счастье, это не мужского ума дело».

Артем, которого шеф не посвятил в подробности убийств

своих предыдущих любовниц, понятия не имел ни об открытках с угрозами, ни о подозрениях Глеба, поэтому, грешным делом, стал думать, что тот сильно преувеличил опасность, грозящую Софье. Он благополучно довел ее до квартиры, где позволил себе немного расслабиться. По дороге Софья запаслась выпивкой, и количество бутылок сразу настроило Артема на оптимистический лад. Софья любила пить одна, после чего на полную катушку включала свои любимые песни, орала, плакала и ложилась спать. Это были для него лучшие часы в сутках.

Артема немного беспокоило то, что он не сможет сегодня присутствовать на десятилетии фирмы. Конечно, там будет другая охрана, и все-таки чувство некоторого беспокойства не оставляло его с самого утра.

Глава 13

Тем временем устроители вечера проявили демократичность, отказавшись от идеи именных приглашений, поэтому людей в снятый ресторан набилось несметное количество. Среди них были явные «пустышки», пришедшие с целью потанцевать и поесть, были недруги, явившиеся приглядеться к Глебу Стрелецкому и его команде повнимательнее, были друзья, изо всех сил подавлявшие зависть, и были личности, совершенно никому не известные, которые легко затерялись во всей этой разношерстной компании.

Чудов и Ласточкин искали здесь Дочку. То, что они узнали о вчерашнем убийстве, еще сильнее их запутало. Девушка, как выяснилось, прикончила профессионального киллера по фамилии Шурмин, который гастролировал по северным провинциям и лишь в редких случаях появлялся в столице.

– Видимо, это та еще штучка, – вслух подумал Чудов. – Неудивительно, что она от нас ускользнула.

– Хорошо, что не застрелила, – поежился Ласточкин.

Ни тот, ни другой так и не смогли придумать ни одного правдоподобного объяснения приходу Дочки к главе турагентства Белову с рассказом о готовящемся его убийстве.

– Дочку нужно найти и глаз с нее не спускать, – дал Чудов себе и приятелю четкую установку.

Достать типовое приглашение на праздник, устроенный по поводу десятилетия «Техноконсульта», не составило для них труда. Они пришли в ресторан в простеньких костюмах, как и большинство работников среднего звена. Складки на их брюках были наглажены до остроты, а башмаки сверкали.

В начале вечера Глеб сказал речь. Поскольку он был совершенно не готов к выступлению, речь получилась короткой, вдохновенной и местами даже трогательной. После него место перед микрофоном занял Вареников. Гости слушали его с тоской, потому что только Вареников стоял теперь между ними и шведскими столами, которые ломились от угощений. Наконец официальная часть завершилась. Заиграла музыка, вдоль стен заскользили официанты с полными подносами бокалов, и люди, стоявшие плотной толпой, словно семечки в подсолнухе, в один миг рассыпались по залу.

Глеб никак не подготовил ни Риту, ни Титова к тому, что им предстоит познакомиться и, главное, понравиться друг другу. Поначалу он немного нервничал из-за того, что Рита перекрасила волосы, но, когда увидел ее при полном параде, мгновенно перестал переживать. Его дочь была чудо как хороша в открытом вечернем платье. Короткая стрижка выглядела стильной и одновременно задорной. От пухлых губ, покрытых помадой того же темно-вишневого цвета, что и платье, невозможно было оторвать глаз. А что за личико! Свежее, упругое, с прелестным выражением невинности и дерзости, оно выделялось среди статичной красоты десятков

блондинок, повисших на руках мужчин.

Титов, подошедший к чете Стрелецких, чтобы засвидетельствовать им свое фальшивое почтение, увидев Риту, мгновенно напрягся. Когда Глеб представлял ее как свою дочь, в глазах у того вместо ожидаемых чертиков запрыгали знаки вопроса.

– Где же до сих пор вы скрывали такое сокровище? – спросил Титов с едва заметной насмешкой. – В какой-нибудь английской частной школе?

– Почти что, – надменно ответила Рита, которой Титов сразу не понравился. По ее мнению, он был похож на фашиста, сделавшего удачную карьеру.

– Наличие взрослой дочери накладывает на папу дополнительные обязательства, – холодно усмехнулся Титов.

Глеб улыбнулся в ответ, но улыбка получилась недоброй. «Этот щенок позволяет себе иронию!» – подумал он. В этот момент к компании походкой завоевателя приблизился новый координатор фирмы Олег Бубнов. Ухоженный и гладкий, он походил на породистого кота. Только глаза у него были прохиндейские. Подойдя к Рите, он сделал классический кивок головой и подставил свой локоть:

– Разрешите пригласить вас на танец?

Рита разрешила с удовольствием.

– Обожаю танцы! – сказала она противным голосом.

Алла едва заметно усмехнулась, Титов же усмехнулся на показ. Однако Глеб на него даже внимания не обратил – до

такой степени он был возмущен выходкой нового сотрудника. «Какой наглый парень! – гневно думал он, отслеживая глазами самую красивую пару, которую, собственно, составил с его дочерью Бубнов. – Сейчас найду Кумарикина и убью».

Кумарикин поедал маринованные шампиньоны, стоя на широком балконе поодаль от других гостей. Несмотря на то что он активно жевал и вертел головой, круглые очки сидели на нем словно приклеенные. «Ну, я задам ему жару», – подумал Глеб, приближаясь к помощнику походкой богатого плантатора.

– Шеф! – вскинулся тот, проглотив от неожиданности большую грибную шляпку. – Я вам нужен?

– Тип, которого ты нанял на работу, – без предисловий начал Глеб, – я имею в виду Бубнова, ухлестывает за моей дочерью.

– А это плохо? – простодушно спросил Кумарикин.

– Послушай, Женя, – ласково сказал Глеб. – Если бы ты любовно растил розу, а какой-нибудь прохожий сорвал ее себе на потеху, ты как, не рассердился бы?

«Правда, я эту розу не растил, – тут же подумал он, – но это не его ума дело».

– Что я должен предпринять? – с готовностью спросил у него помощник.

– Откуда я знаю? Изолируй его как-нибудь. Иначе я его уволю, и пошатнется твоя репутация. Ведь это твой кадр.

– Хорошо, Глеб Николаевич, я попробую.

Кумарикин дождался окончания танца и, подойдя к Бубнову, поманил его за собой. Они вышли в холл, отделявшийся от зала стеклянной дверью, и стали друг против друга. Бубнов достал сигарету, а помощник шефа носовой платок, чтобы протереть очки.

– Ну, и что вам сказал Стрелецкий? – спросил проницательный Бубнов. – Чтобы я не трогал руками его дочь?

– Что-то вроде того. Вероятно, у него относительно Риты другие планы.

– Но один-то танец? – насмешливо спросил Бубнов.

– Этого вполне достаточно.

– Больше он ничего про меня не говорил?

– Нет. Но поскольку я несу за вас ответственность как работодатель...

– Да ладно, я понял. На дочь Стрелецкого можно смотреть только издали.

Кумарикин приценился к смелым и выразительным глазам Бубнова и с сомнением покачал головой:

– Смотреть на нее тоже не рекомендуется.

– Интересное дело! – Бубнов показал крепкие красивые зубы. – Мы ведь все-таки в общественном месте.

– Найдите себе какое-нибудь другое развлечение, ладно? – просительно сказал помощник шефа, снова отправляясь в зал.

Бубнов остался на месте и принялся лениво дотягивать

сигарету, поглядывая по сторонам. В этот момент из лифта вышла девушка в мокром плаще. Судя по всему, на улице лило как из ведра, но здесь, в помещении, этого никто не замечал. Бубнову показалось странным, что, войдя с дождем, она не сняла капюшон. Длинные черные локоны, выбивавшиеся из-под него, а также стройные ножки обещали, что девушка по меньшей мере хорошенькая. Она подошла к стеклянным дверям и, привстав на цыпочки, принялась рассматривать гостей в зале.

«Уж не по Жеряпкину ли душу она явилась? – подумал Бубнов. Федор Ильич тосковал в самом темном углу и мрачно смотрел в пустой бокал. – Интересно, кто его сюда притащил, бедолагу?»

– Вы кого-то ищете? Могу я вам помочь? – любезно спросил он, тронув девушку за рукав.

Она вздрогнула и пробормотала:

– Нет-нет, спасибо, я сама. Пожалуйста, идите.

Бубнов сразу отметил, что выговор у нее не московский. «Подумаешь, какая фифа!» – хмыкнул он про себя и, нагло заглянув под капюшон, вернулся к гостям. В ее внешности, кстати, не было ничего особенного. Просто смазливая брюнетка, вся в кудельках, словно завитой пудель.

Между тем Глеб Стрелецкий вытащил свою жену на балкон, откуда дождь прогнал всех любителей свежего воздуха, и, развернув ее к себе лицом, гневно спросил:

– Ты что, положила глаз на Титова? Я уже полчаса наблюдаю за тем, как ты его обхаживаешь!

Алла действительно некоторое время беседовала с Титовым, игриво теребя его рукав. Глаза ее при этом сияли, словно звезды. «От крепких засранцев в крови у зрелых женщин поднимается волна цунами, не иначе», – думал Глеб. Хотя назвать его женой зрелой женщиной вряд ли у кого повернулся бы язык. Алла выглядела молодо и очень эффектно. Однако за годы супружества Глеб так к ней привык, что перестал воспринимать ее красоту объективно.

– А, так это с Титовым ты задумал свести свою дочь! – мгновенно сообразила она.

– Какая разница? – огрызнулся тот. – Все равно она ему не понравилась.

– Она ему понравилась, – возразила Алла. – Просто этот человек слишком осторожен.

– Знаешь, что меня напрягает? – спросил Глеб уже совершенно другим, нормальным голосом. – То, что вокруг Титова вьется мой главный консультант.

– Вареников?

– И посмотри, как прогибается, гнида, – процедил Глеб. – Может быть, Титов его уже обработал и Вареников присягнул ему на верность?

– Может быть, – пожала плечами Алла. – И что ты по этому поводу думаешь?

– Не знаю. Надо с этим Варениковым что-нибудь сде-

лать, – задумчиво пробормотал Глеб. – Не могла бы ты мне помочь?

– Почему нет? – усмехнулась Алла. – Пришли его поскорее сюда, я с ним потолкую с глазу на глаз.

Отловив своего главного консультанта возле стола с напитками, Глеб вручил ему большой бокал вина и попросил отнести Алле на балкон.

– Развлеките ее немного, если вы не против.

Вареников мотнул прилизанной головой, показывая, что вовсе не против, и достаточно твердой походкой направился в указанном направлении. Глеб так и не заметил, что его главный консультант здорово набрался. Зато Алла сразу поняла, что тот еле держится на ногах.

– Садитесь, – сказала она, подсовывая под него стул и отнимая бокал. – Вам следовало бы немного притормозить с горячительными напитками, Валерий Викентьевич, – укоризненно покачала она головой. – Знаете что? Принесу-ка я вам чашечку кофе.

У Глеба тем временем зазвонил мобильный телефон. Услышав голос Пескова, которому он вчера отдал на экспертизу обрезки журналов и стакан с отпечатками пальцев жены, Глеб мгновенно встревожился.

– Я нашел «пальчики», – сказал тот. – Замечательные четкие отпечатки.

– Они совпадают? – с дрожью в голосе спросил Глеб.

– Да, а ты этого не ожидал?

Глеб ожидал. К нему тотчас же вернулось ощущение опасности, которое было связано с Аллой.

– Я тебе признателен, – сказал он и, чтобы не напрягать Пескова, пояснил: – Это отпечатки пальцев моей секретарши. Мне показалось, что кто-то лазил в сейф. Но если это Наташа, то все в порядке, можно работать дальше.

– Ладно, тогда пока, – ответил вечно занятой Песков и отключился.

Глеб принялся кусать нижнюю губу. Отпечатки пальцев Аллы, которые она оставила на стакане, совпали с отпечатками на изрезанном журнале! Информация была «горяченькой». Он просто не имел права скрывать ее от властей! Отойдя подальше от танцующих, Глеб быстро набрал домашний номер Софьи Елизаровой. Трубку сняли, но никто не заговорил.

– Артем! – воскликнул Глеб нервно.

– Я, шеф, – с облегчением отозвался тот. – Софья спит, все тихо.

– Бросай ее и немедленно приезжай в ресторан! Будешь следить за моей женой. Это сейчас гораздо более актуально.

– Значит, Софью не караулить? – уточнил Артем, в голосе которого не было ни удивления, ни разочарования.

– С ней ничего не случится, – сказал Глеб, добавив про себя: «Пока Алла будет под присмотром».

– Еду, – коротко сказал Артем.

«Надо плотно посадить Артема Алле на хвост, – подумал

Глеб. – Мало ли кого ей захочется еще убить! Софью, или меня, или еще какого-нибудь бедолагу! Мнится мне, она уже вошла во вкус».

Глеб спрятал телефон и, подкравшись к балконной двери, выглянул через стекло. То, что он увидел, повергло его в шок. На улице разыгралась непогода, дождь стоял сплошной стеной, и небо то и дело прорезали длинные молнии, освещающая все вокруг белым неестественным светом. Одна из таких вспышек высветила ужасную картину. Среди балкона стоял стул, на нем, откинувшись назад и задрав подбородок в небо, сидел главный консультант Вареников. Он не шевелился, несмотря на то что на его лицо падали капли. Перед мысленным взором Глеба тотчас же всплыла картина того, как Алла поит его чем-то из маленькой белой чашки.

«Она отравила его! – догадался Глеб, дрожащей рукой открывая балконную дверь и проскальзывая в образовавшуюся щель. – И ведь это не кто иной, как я, попросил ее нейтрализовать Вареникова! Наверное, Алла догадалась, что я подозреваю ее в других убийствах, и решила насильно сделать меня своим сообщником! Получается, я теперь вроде как заказчик убийства Вареникова. Какой ужас!»

Глеб подкрался к главному консультанту и опасно потрогал его за руку. Рука была ледяной. «Уже остыл! – отшатнулся Глеб. – Боже мой, что же делать?» Мелко дрожа от холода и страха, он стал оглядываться по сторонам. Потом подбежал к балюстраде и свесился вниз. «Что, если сбросить

труп с третьего этажа? Он еще достаточно свеженький, чтобы сломать себе шею. Тогда в милиции подумают, что парень просто перепил и свалился вниз по неосторожности».

Оглянувшись на зал, в котором шло веселье, Глеб взвалил Вареникова на плечи и потащил к краю балкона. Чувствуя себя преступником, перевесил его через перила и еще раз воровато огляделся по сторонам. Кажется, все в порядке. Оставалось сделать последний шаг. И Глеб его сделал. Он взял Вареникова за носки начищенных туфель и перевернул. Ему показалось, что покойник, полетев вниз, издал какое-то кваканье. «Эта ночь навеки станет моим кошмаром!» – подумал Глеб, поспешно вытирая руки платком.

Теперь, по крайней мере, Алла не сможет примазать его к своему кровавому бизнесу. Смерть Вареникова примут за несчастный случай, а за предыдущие убийства Алла будет отдуваться одна. Проскользнув обратно в ресторан, Глеб был оккупирован подвыпившими сотрудницами бухгалтерии, которые вознамерились потанцевать со своим шефом. Особенно напирала Ферапонтова, с которой он просто вынужден был пройти пару кругов под музыку.

– Глеб Николаевич, вы весь мокрый! – тут же заметила бухгалтерша, отодвигаясь от пиджака своего партнера.

– Понимаете ли, меня случайно облили шампанским, – неловко соврал он. – А кроме того, один из подчиненных, не буду называть его фамилии, напился допьяна и рыдал на моем плече.

– Жеряпко! – догадалась Ферапонтова. – У него сокрушительные личные обстоятельства.

Глеб не знал, да и знать не хотел, что за обстоятельства заставили Ферапонтову подозревать Жеряпко в излишней слезливости. Завершив круг, он остановился, поцеловал зардевшейся партнерше ручку и стал лихорадочно оглядываться в поисках своей жены. Ферапонтова заметила это и спросила:

– Кого вы потеряли, Глеб Николаевич?

Тот мгновенно соврал:

– Риту.

– Вон она, вон ваша дочка!

Услышав слово «дочка», Чудов и Ласточкин, оказавшиеся поблизости, одновременно вздрогнули.

– Вон она, вон, глядите, разговаривает с молодым человеком, – показывала пальцем Ферапонтова.

Глеб обернулся и увидел Риту возле изрядно повеселевшего Титова. «Надо было просто оставить их наедине!» – обрадовался он.

– Послушай, это и в самом деле она! – прошептал Ласточкин на ухо Чудову. – Дочка! Только откуда все здесь знают ее кличку?

У них ушло не так много времени, чтобы выяснить кое-что о Рите.

– Слушай, это какая-то афера! – кипятился Ласточкин. – Наверняка девчонка проворачивает очередное дело. И не в

первый раз таким образом. Недаром же ее называют Дочкой! Она выбирает подходящего мужика, потом организует себе легенду. Могу биться об заклад, что многие крутые ребята способны поверить во внебрачного ребенка!

– Ну, и что последует дальше? – недоверчиво спросил Чудов.

– Не знаю что. Наверное, ограбление в особо крупных размерах.

– Значит, она прикидывается внебрачным ребенком и грабит бизнесменов. И при этом никаких кругов по воде?

– Может, она опустошает у своих так называемых папашек личные счета или секретные сейфы. Короче, забирает денежки, укрытые от налогов. Что тогда?

– Но Белов-то здесь при чем? Она пришла, сказала, что Белова хотят убить, назвала фамилию и местонахождение убийцы. Потом сама же его пришила. Какая-то фигня на постном масле.

– Эй, погляди-ка, с кем она воркует сейчас, – понизив голос еще на тон, испуганно сказал Ласточкин. – Это ведь Андрей Васильевич!

– Какой Андрей Васильевич?

– Титов!

По невероятной случайности Титов тоже входил в число бизнесменов, которым начальство Чудова и Ласточкина обеспечивало «крышу».

– Надо срочно сообщить обо всем шефу, – вскинулся Чу-

дов. Он спустился в холл первого этажа и нырнул под пластиковый колпак телефона-автомата, решив, что пользоваться мобильным сейчас слишком рискованно. Набрал номер и сбивчиво заговорил в трубку.

– Где эта девка пришила человека? – спросил шеф, выслушав все подробности. – Давай адрес дома. Угу, ладно, побудьте пока там, я перезвоню тебе на сотовый.

Чудов вернулся в ресторан и в лихорадочном нетерпении набросился на еду, не забывая следить глазами за Дочкой. «Хороша девка! – думал он. – Броская внешность позволяет таким, как она, совершать преступления смелые и дерзкие. Разве могла бы дурнушка запудривать мозги мужикам так искусно?» Шеф позвонил примерно через полчаса.

– Оставьте ее, – велел он. – Угрозы никакой. Глупость все это, а не дело. Мужика в том доме убили сатанисты. И тело после утащили.

– Но пушка, шеф!

– Может, она ее нашла? – хохотнул тот. – Типичная аферистка. Наверняка приходила к Белову прощупать почву – не объявить ли его очередным папочкой. Но, видно, решила, что номер не пройдет, и по-быстрому слиняла.

– А Титов?

– А что Титов? Предупредите его, и дело с концом.

– Вы же знаете Андрея Васильевича! – возразил Чудов. – Он любит рисковать. Начнет играть с этой аферисткой в какие-нибудь свои интеллектуальные игры, а мы потом расхле-

бывай! Тем более он к ней уже прилип.

– Ну... – раздумчиво сказал шеф, – пугните его. – Скажите, что подозреваете, будто это киллерша. Он быстро отлипнет. Как только предупредите – все, забудьте об этой бабе, других дел по горло.

Тем временем в ресторан прибыл Артем. Разыскав Стрелецкого, он застал его в расстроенных чувствах. «Моя жена – убийца! – думал тот, опустошая подряд третий бокал вина. – А я – ее пособник!» Глеб во что бы то ни стало хотел поймать Аллу на месте преступления. Тогда все раскроется само собой, не нужно будет объяснять милиции, почему он заподозрил ее и как собрал и скрыл доказательства.

– Разыщи мою жену, – велел он Артему, – и не спускай с нее глаз. Мне кажется, – жарким шепотом сообщил он своему доверенному телохранителю, – что с Аллой не все в порядке. У нее что-то с головой. Она... она ужасно меня ревнует. В том числе и к Софье. Ты понимаешь?!

Артем сосредоточенно кивнул. Уж как не понять. Он отправился искать Аллу Стрелецкую и пропадал минут двадцать. Глеб за это время успел изрядно наглотаться спиртного. Он выпил гораздо больше, чем обычно позволял себе на людях. Образ Вареникова снова и снова вставал перед ним как наяву. Закрывая глаза, Глеб представлял себе главного консультанта, лежащего под балконом ресторана в мокрых кустах. Ужас.

– Ее нигде нет, – сообщил Артем, возвратившись к своему

шефу. – Вашей жены.

– Как это? – не поверил Глеб. – Она не могла уйти без меня. Это нонсенс.

– И тем не менее.

– А дамская комната?

– Ее искали для меня и в дамской комнате тоже.

– И что?

– Говорят, ее видели входящей в лифт под руку с женщиной в мокром плаще.

– С какой женщиной? – взволновался Глеб.

– Понятия не имею.

– Это невероятно, немыслимо! – то и дело вскрикивал Глеб, обегая весь ресторан по периметру. – Исчезла!

– Возможно, у нее какое-то дело, – предположил Артем. – Та женщина в плаще могла сообщить нечто важное...

– Артем, – помертвевшим голосом перебил его шеф, – ты должен немедленно ехать обратно к Софье. Не теряй ни минуты! Мчись как ветер. А я пока позвоню и велю ей из квартиры носа не высовывать.

– Кажется, вы опоздали со своими предостережениями, – сказал Артем, глядя поверх головы шефа. – Софья уже здесь.

Глава 14

Как только Артем уехал от Софьи, к ней в дверь начали настойчиво звонить. Кое-как попав ногами в тапочки, не вполне протрезвевшая именинница протопала к двери и припала к глазку. На лестничной площадке стояла ее давняя подружка Кира. В одной руке у нее был букет роз, а в другой – бутылка. Софья застонала.

– Пить я больше не могу, – с порога сообщила она Кире, принимая поцелуи и цветы. – Но тебя ни в чем не ограничиваю.

– Ты одна? – поинтересовалась подружка, вытягивая шею в сторону кухни.

– Была с мужиком, но, похоже, он куда-то подевался. Я легла немножко вздремнуть...

– Все ясно, – сказала Кира, – пропила кавалера.

– Он не то чтобы кавалер, – промямлила Софья, у которой во рту было сухо и шершаво. – Но я почему-то думала, что он будет при мне по крайней мере до завтрашнего утра.

– Он что, выпил меньше?

– Не знаю. Возможно, просто более закален.

– Более закаленных к выпивке людей, чем ты, я никогда не видела, – покачала головой Кира. – Ну да фиг с ним, давай-ка теперь я выпью за твое здоровье и богатую событиями личную жизнь.

Тост за богатую событиями личную жизнь Софья пропустить никак не могла. Она утолила свою жажду, и тут ее обуревала отвага.

– А какого черта я сижу дома, когда все в ресторане?! – обратилась она к Кире с возмущением во взоре.

– Кто – все? – переспросила та, похрустывая огурчиком.

– Все, кто работает в «Техноконсульте». А я, между прочим, оттрубила там целых три года. Там угощение, мальчишки... Все, едем в ресторан!

Гипотетическое угощение на Киру впечатления не произвело, а вот мальчишки...

– На улице дождь, – все же возразила она, – и кроме того, я одета не для ресторана.

– А, плевать! – решила рискованная Софья.

Она напялила на себя новый дождевик и потащила Киру на улицу. Они поймали машину и пообещали шоферу премиальные за быструю езду. Так что прибыли в ресторан немногим позже Артема, который в это время бегал по всему помещению, разыскивая жену шефа.

Возле входа случилась небольшая заминка. Там стоял гвалт, который поднял главный консультант Вареников. Он, надо сказать, был цел и невредим. Протрезвев еще во время полета с балкона, Вареников благополучно приземлился сначала на дерево, а затем в самый центр густого кустарника. Надежд Стрелецкого свернуть себе шею он не оправдал. Зато вывалился в грязи, как заправская свинья. Швейцар не

желал пускать свинью в ресторан.

– Я должен заявить! Сам шеф выкинул меня! – кричал Вареников, толкаясь острыми локтями.

– Господи, неужели дождались? – не поверила Софья, по своему истолковав глагол «выкинул». – Неужели Стрелецкий уволил этого мерзкого типа?

Они пробрались мимо разбуянившегося Вареникова и поднялись в лифте на третий этаж.

– Ты что, пойдешь в зал прямо в плаще? – спросила Кира, с любопытством озираясь по сторонам.

– Конечно! Вещь только тогда приобретает настоящую цену, когда ее могут по достоинству оценить другие женщины. Думаю, здесь сейчас многие позеленеют от зависти!

Она продефилировала в своем дождевичке по всему ресторану, раздаривая улыбки направо и налево. И наконец наткнулась на Глеба. Встретившись взглядом с ее пьяными глазами, он дрогнул и испуганно подумал: «Не хватало мне только сцены на людях!» Сцены Софья, однако, даже и не собиралась устраивать. Подойдя к Глебу на близкое расстояние, она показала ему большой палец и с чувством произнесла:

– Наконец-то ты покончил с Варениковым! То, что ты сделал с ним, – просто класс.

Глеб позеленел. Именно в эту секунду он понял, где находятся у человека поджилки. Раньше он думал, что это просто образное выражение, но теперь вынужден был свое мне-

ние изменить. Поджилки находились с обратной стороны коленей и сейчас, мелко дрожа, отказывались удерживать преступное тело Стрелецкого в вертикальном положении. Он попятился к стене и упал на свободный стул.

К Софье тем временем подскочила Наташа Степанцова и принялась цокать языком, ощупывая ее обновку. Софья мгновенно забыла про человека, который, собственно, финансировал покупку, и принялась крутиться на месте. Впрочем, подобное упражнение не пошло ей на пользу. В то время как она крутилась в одну сторону, спиртное в ее желудке крутилось в другую. Софье стало плохо. Кире пришлось волоком тащить ее на себе до самого туалета. Пока та обнималась с унитазом, Кира немного потанцевала и поела, потом вернулась за Софьей и предложила ей возвратиться домой. Уговаривать ее долго не пришлось. Бледная и растрепанная, она с помощью подруги благополучно добралась до квартиры, скинула дождевик и повалилась на тахту. Кира кое-как отдышалась, потом приняла душ, включила телевизор и занялась уничтожением деликатесов, которыми был набит холодильник.

Через некоторое время на столике зазвонил телефон.

– Могу я попросить Софью Елизарову? – спросила незнакомая женщина.

Любопытная Кира сразу определила, что голос казенный, и гордо сказала:

– Это я!

– Из почтового отделения беспокоят. Дежурная Смирнова. Вам тут посылка из-за границы. У меня к вам просьба: не могли бы вы сейчас подбежать ее получить? А иначе посылка останется здесь до понедельника.

– Подбежать? – переспросила Кира.

– Ну да, почта же у вас через дорогу, – нетерпеливо сказала дежурная Смирнова. – Только поскорее. Моя смена заканчивается.

Глупая Кира, замороженная словами «посылка из-за границы», решила доставить имениннице удовольствие, ну и себе заодно, и сбегать на почту. Пользуясь правами подруги детства, она решительно достала из сумочки Софьи паспорт и ключи от квартиры. Сообразив, что на улице идет дождь, схватила новенький дождевик, который именинница небрежно бросила на спинку кресла, и вышла на лестничную площадку.

Сквозь сон Софья услышала, что хлопнула входная дверь. «Явился, голубчик, – подумала она, представив себе Артема. – Интересно, куда же это он отлучался?» С трудом разлепив веки, она заставила себя сесть на кровати. Какая-то часть ее подсознания понимала, что, если она будет продолжать дрыхнуть, Кира окрутит ее телохранителя в два счета. Софье этого не хотелось. Артем ей нравился. «В том, что он не разговаривает, есть особая прелесть», – икнув, подумала она и пошла в кухню. Там никого не оказалось. «Значит, это не Артем вернулся, а Кира слиняла», – вздохнула Софья и

уселась за стол.

Окно кухни выходило прямо на улицу, и, едва устроившись, она тут же увидела свой эксклюзивный дождевичок, который собирался перебежать дорогу. «Ну просто зараза, а не Кира! – возмутилась Софья. – Стырила мой подарок!» Машины пронзительно гудели, выражая бесшабашной Кире свое неодобрение. Светофора здесь не было, и та действовала на свой страх и риск. «Куда же это ее понесло ни с того, ни с сего?» Софья всего на секунду отвела глаза от подруги, а когда подняла их, то увидела, что прямо на Киру несется темно-зеленый автомобиль. В тот же миг последовал удар, и фигурка в дождевике отлетела в сторону. Раскинув руки и ноги, словно сломанная кукла, она осталась лежать на асфальте. Софья ахнула и зажала рот двумя руками.

Вильнув заляпанным грязью задом, темно-зеленый автомобиль поддал газу и с ревом помчался вдоль по улице. Не помня себя от ужаса, Софья выскочила из квартиры и бросилась вниз по лестнице. «Киру убили вместо меня!» – колотилась в ее голове одна-единственная мысль. На шоссе образовалась пробка. Софья уже хотела было рвануть через улицу, где собралась порядочная толпа, когда кто-то больно схватил ее за локоть.

– Туда сейчас не надо идти, – услышала она позади себя знакомый голос. – Лучше на время спрятаться.

Софья обернулась и, удивленно открыв рот, воскликнула: – Ты?! Что ты здесь делаешь?

Глава 15

Алла Стрелецкая действительно ушла из ресторана с незнакомкой, которая скрывала лицо под капюшоном. В первый раз она увидела ее, когда выходила в дамскую комнату. Незнакомка сверлила ее взглядом огромных карих глаз. И ни намек на улыбку, ни кивка головой, ничего. Алле стало неприятно. Проходя через холл в обратную сторону, она гордо вздернула подбородок, но тут женщина тихо, но настойчиво позвала:

– Алла...

Та вздрогнула и остановилась. Потом сделала несколько шагов навстречу:

– Разве мы знакомы?

Незнакомка выглядела смятенной. Она приложила тонкие пальчики к губам и глядела на Аллу едва ли не с испугом:

– Так вас действительно зовут Аллой?

– Простите?

– Понимаете, я – медиум. Может быть, вы не верите в сверхспособности...

– Верю, – сказала Алла хмуро. – Вас что, посетило видение?

– Что-то вроде, – сказала незнакомка очень серьезно. – Я шла мимо этого здания и вдруг почувствовала, что кому-то там, наверху, нужна моя помощь. Дальше я двигалась, по-

винуясь внутреннему голосу. В этом холле внутренний голос звучал отчетливее всего. Поэтому я стояла здесь, пока не увидела вас. Дайте мне руку!

Алла без колебаний протянула ладонь. Несколько лет назад у ее соседки по даче пропала дочка. Как выяснилось позже, девочка заблудилась в лесу. Найти ее помог не кто иной, как медиум. С тех пор у Аллы в подсознании прочно засела мысль, что эти люди несут добро.

– Алла, вашему мужу угрожает опасность, – сказала между тем девушка в капюшоне, не по-московски выговаривая слова. – Это связано с молодыми женщинами.

– Какая опасность? – мгновенно напряглась Алла.

Девушка приблизила к ней лицо и шепотом сказала:

– Смертельная!

– Боже мой! – Алла совершенно растерялась. – А... Мы можем что-нибудь сделать?

– Я – вряд ли, – сказала незнакомка. – А вот вы... Думаю, что можете. Еще не поздно. Черный замысел еще не окончательно сформировался в потоках живого эфира, окутывающего планету. Так что есть шанс помешать его воплощению!

Алла оглянулась на зал и увидела мужа, который приканчивал неизвестно какой по счету бокал с выпивкой. Лицо у него было бледным. Мятущейся душе явно не хватало места в этом теле, и она рвалась наружу, заставляя глаза Глеба демонически блестеть.

– Как вас зовут? – спохватилась Алла.

– Ирина, – почти застенчиво ответила незнакомка и тут же снова схватила Аллу за руку. Закрыв глаза, подняла лицо вверх. Постояла так некоторое время, затем вздрогнула и, распахнув ресницы, сказала своим прежним трагическим тоном:

– Муж знает, что у вас есть молодой любовник!

– Не может быть! – изумилась Алла. – Глеб не стал бы держать это в себе. Он как ребенок. Он тут же прибежал бы ко мне со своей смертельной обидой.

– Он вовсе не ребенок, – покачала головой Ирина. – Знаете, что он сделал, когда узнал о вашей измене? Решил вас приворожить. Пошел к одному старому шарлатану и позволил ставить себе пиявок. Потом этих пиявок высушили и растолкли, и этот порошок муж каждое утро подсыпал в ваш кофе.

Алла сделала такое лицо, словно ее рот прямо сейчас наполнился пиявками. Она еще раз оглянулась на Глеба, который как раз в этот момент весело скакал по залу в обнимку с бухгалтершей, и слегка озадаченно спросила:

– Откуда вы знаете?

– Знаю, – хитро сказала Ирина, но тут же спохватилась и добавила голосом, каким разговаривают привидения в фильмах: – Я вижу это!

– Что я должна сделать, чтобы избавить Глеба от неприятностей? – решительно спросила Алла.

– Надо отвести черную энергию подальше от вашего дома!

– А это возможно?

– Есть один способ, – заговорщическим голосом сказала Ирина. – Пойдемте отсюда, по дороге я вам все объясню.

Когда Алла села за руль своего автомобиля, Ирина наклонилась к открытой дверце и, уставившись на нее огромными блестящими глазами, медленно произнесла:

– Возле вашего дома должен быть парк или сад...

– Да-да, там действительно есть парк, – торопливо подтвердила Алла, готовая мчаться куда скажут.

– В парке есть небольшая площадь...

– Есть. С фонтаном.

– Недалеко от фонтана стоит большой дуб.

– Ну, это я, право, не помню...

– Стоит, – настойчиво подтвердила Ирина. – Вы должны ровно час держаться за его ствол правой рукой и просить у высших сил, чтобы беда миновала ваш дом.

– Правой рукой?

– Именно правой! И смотрите: вас никто не должен видеть! Если вдруг кто-то подойдет, необходимо спрятаться. Пусть даже придется на какое-то время разорвать контакт с деревом. Вы понимаете?

– Понимаю, конечно. А когда?

– Прямо сейчас! Чем скорее, тем лучше. Поезжайте!

– Хорошо. Нет, подождите, сколько я вам должна? – спросила Алла.

Ирина посмотрела на нее оскорбленно:

– Я ведь не из-за денег! Мне ничего не надо. – Она махнула рукой и пошла прочь.

– Но отблагодарить! Как я смогу вас отблагодарить? – крикнула ей вслед Алла, потянув на себя дверцу, потому что дождь заливал сиденье и ее колени.

– Вы уже отблагодарили. Своей верой в меня! – бросила Ирина через плечо и прибавила шаг. Ее легкие туфельки, потемневшие от дождя, замелькали в два раза быстрее.

Алла повернула ключ в замке зажигания и тронула машину с места. «Неужели Глеб действительно в курсе моей интрижки? Или это уже не интрижка, а нечто гораздо большее? Ладно, сейчас не время. Даже если это любовь, то я за нее изрядно пострадала, – скривилась она. – Глотать по утрам сушеных пивовок – с ума сойти! Никогда не прощу этому поклоннику Дуремара! Если, конечно, он останется жив».

В окрестностях парка не было ни души. Правда, несмотря на грозу, горели все до единого фонари. Пришлось припарковаться возле входа и вглубь идти пешком. В низком небе носились молнии, сопровождаемые жутким громоханием. «Что, если этот заколдованный дуб поразит меня электрическим разрядом? – внезапно подумала Алла. – И меня либо придавит, либо сожжет на месте? И, главное, из-за кого? Из-за мужа, которого, я, кажется, собираюсь в самое ближайшее время оставить навсегда». Очередной порыв ветра вырвал зонт у Аллы из рук и покатило по лужам. Она бросилась его догонять и за пару минут промокла до нитки.

Спотыкаясь, пересекла небольшую площадь и ступила на газон. Дуб действительно был тут. Трава перед ним оказалась довольно высокой и противно скребла ее по голым щиколоткам. Одна радость – листва дуба была такой густой, что дождь сюда почти не попадал. Алла закрыла зонт и, опершись на него, как на трость, схватилась правой рукой за ствол.

– Надо засечь время, – вслух напомнила она сама себе и тут же замолчала, потому что на аллее, ведущей к площади, слышались голоса. Быстро спрятавшись за дерево, Алла осторожно выглянула. На площадь выскочил парень в красной ветровке, за ним неслись два здоровяка. У одного в руках было что-то вроде дубинки.

– Убью, гнида, стой! – закричал он.

Парень в красной ветровке остановился и обернулся лицом к своим преследователям.

– Ну, хватит! – отчаянно выкрикнул он. – Я же сказал: заплачу. Надо только потерпеть.

– Не станем мы терпеть! Или гони бабки, или прощайся с жизнью.

– Сколько вам надо? – Парень говорил так громко, что перекрывал и шум дождя, и раскаты грома.

– Две штуки. Вынь да положь, – гоготнул мордоворот с дубинкой, постукивая ею по ладони.

– Это слишком много, мне не потянуть! Две тысячи долларов в месяц – это гораздо больше моей прибыли!

– Кончай базар, придурок!

Алла с ужасом поняла, что сейчас на ее глазах может произойти убийство.

– Господи! – шепотом взмолилась она. – Не допусти! Пошли своих ангелов спасти этого человека!

Ангелы в штатском тем временем уже подбирались к тому месту, где схоронилась Алла. Продолжая наблюдать за развитием событий, та неожиданно поняла, что больше не может вытерпеть прикосновений мокрого платья к своему телу. «Надо его отжать, а потом надеть снова. Наверное, будет не так противно», – подумала она и принялась, извиваясь, расстегивать «молнию» на спине. От дуба на некоторое время пришлось оторваться. Между тем парень в красной ветровке продолжал тянуть время и отпираться от принудительной выплаты.

Оставшись в кружевном белье персикового цвета, Алла сложила платье пополам и только было вознамерилась его выкрутить, как прямо позади нее хрустнула ветка. Из темных зарослей появились оперативники. На их сосредоточенных лицах мгновенно нарисовалось неподдельное изумление. Судя по всему, они ожидали увидеть что угодно, но только не то, что увидели.

– Чтоб я сдох! – прошептал один.

На хруст ветки Алла мгновенно повернулась, готовая встретиться лицом к лицу с каким-нибудь приبلудным ло-сем или в крайнем случае с бродячей собакой, но когда за-

метила четыре блестящих глаза на двух свирепых физиономиях, торчащих из кустов, так испугалась, что на секунду у нее отказали голосовые связки. Но только на секунду. Едва секунда прошла, она громко и пронзительно завизжала, и визг этот достиг самых отдаленных уголков парка. В тот же миг кто-то схватил ее сзади за кружевные штанишки и дернул изо всех сил. Еле-еле устояв на ногах, Алла бросила платье на землю. Продолжая визжать, она схватила зонт, прислоненный к дубу, извернулась и изо всех сил ткнула острием себе за спину. В ответ послышался отборный мат. Почувствовав, что ее отпустили, Алла бросилась вперед. Выскочив на открытое место, она пулей пронеслась по газону, взяв курс на парня в красной ветровке и двух его врагов, которые перестали выяснять отношения и, разинув рот, уставились на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.